

Настоящий научный журнал представляет материалы, освещающие актуальные вопросы современности – миграция и ее отражение в лингвистических исследованиях: миграционный дискурс, миграционная медиалингвистика, рекламный миграционный дискурс, миграционный образовательный дискурс, дискурсы миграции, динамические процессы в языке титульной нации под влиянием миграционных процессов, миграция и глобализация, отражение миграционных процессов и социальных агентов во фразеологическом и паремиологическом пространствах языков, отражение миграционных процессов в художественной русской и зарубежной литературе. Материалы предназначены для широкого круга специалистов в области филологии. Статьи рецензируются. Перепечатка без разрешения редакции запрещена, ссылки на журнал при цитировании обязательны.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Шустова Светлана Викторовна – главный редактор, доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Костева Виктория Михайловна – заместитель главного редактора, доктор филологических наук, доцент (Россия, г. Москва, Российский государственный гуманитарный университет)

Андросова Светлана Викторовна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Благовещенск, Амурский государственный университет)

Богоявленская Юлия Валерьевна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Екатеринбург, Уральский Федеральный университет имени первого президента Б.Н. Ельцина)

Боднарук Елена Владимировна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Архангельск, Северный (Арктический) Федеральный университет имени М.В. Ломоносова)

Зеленина Тамара Ивановна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Ижевск, Удмуртский государственный университет)

Желтухина Марина Ростиславовна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Волгоград, Волгоградский государственный педагогический университет)

Нагзибекова Мехриниссо Бозоровна – доктор филологических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Душанбе, Таджикский национальный университет)

Нишнева Наталья Николаевна – доктор педагогических наук, профессор (Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный университет)

Радченко Олег Анатольевич – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный работник высшего образования РФ (Россия, г. Москва, Московский государственный лингвистический университет)

Собянина Валентина Александровна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Москва, Московский городской педагогический университет)

Оглезнева Елена Александровна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Томск, Национальный исследовательский Томский политехнический университет)

Пермякова Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики)

Трофимова Нэлла Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики)

Файзиева Галина Владимировна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Астрахань, Астраханский государственный университет)

Ходжиматова Гулчехра Масандовна – доктор педагогических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Душанбе, Таджикский национальный университет)

Хорошева Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Хрусталева Мария Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Исаева Екатерина Владимировна – ответственный за английскую версию, кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Черноусова Анастасия Степановна – технический редактор, кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

© Редакционная коллегия, 2023

Учредитель: Шустова Светлана Викторовна.
Издатель: Пермский государственный национальный исследовательский университет.
Подписано в печать 15.12.2023.
Дата выхода в свет 16.12.2023.
Формат 60 × 84/8. Усл. печ. л. 10,7.
Тираж 500 экз. Заказ № 218.

Территория распространения – Российская Федерация.
Научный журнал теоретических и прикладных исследований в области миграционной лингвистики.
Издается с 2019 года. Бесплатно. Периодичность: 1 раз в год.
Перепечатка материалов из журнала допускается только по согласованию с редколлекцией.

This scientific journal presents materials covering topical issues of our time – migration and its reflection in linguistic studies: migration discourse, migration media linguistics, advertising migration discourse, migration educational discourse, migration discourses, dynamic processes in the language of the titular nation under the influence of migration processes, migration and globalization, the reflection of migration processes and social agents in the phraseological and paremiological spaces of languages, the reflection of migration processes in Russian and foreign literature. The materials are intended for a wide range of specialists in the field of philology. The articles are reviewed. Reprinting without permission of the editorial board is prohibited, links to the journal are mandatory when quoting.

EDITORIAL BOARD

Svetlana V. Shustova – Editor-in-chief, Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Perm, Perm State University)

Victoriya M. Kosteva – Grand Ph.D. (Philology) (Russia, Moscow, Russian State Humanitarian University)

Svetlana V. Androsova – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Blagovetschensk, Amur State University)

Julia V. Bogoyavlenskaya – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Ekaterinburg, Ural Federal University)

Elena V. Bodnaruk – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Arkhangelsk, North (Arctic) Federal University)

Marina R. Zheltukhina – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Volgograd, Volgograd State Pedagogical University)

Galina V. Faizieva – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Astrakhan, Astrakhan State University)

Mekhriniso B. Nagzibekova – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tajik National University)

Natalya N. Nizhneva – Grand Ph.D., Professor (Republic of Belarus, Minsk, Belarus State University)

Gulchehra M. Hodzhimatova – Grand Ph.D. (Education), Professor (Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tajik National University)

Nella A. Trofimova – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, St.-Petersburg, St.-Petersburg State University, National Research University Higher School of Economics)

Tamara I. Zelenina – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Izhevsk, Udmurt State University)

Oleg A. Radtschenko – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Moscow, Moscow State Linguistics University)

Elena A. Oglesneva – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Tomsk, Tomsk Polytechnic University)

Tatyana M. Permyakova – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Perm, Higher School of Economics)

Valentina A. Sobyantina – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Moscow, Moscow City State University)

Ekaterina V. Isajeva – Ph.D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)

Natalja V. Khorosheva – Ph.D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)

Maria A. Khrustaleva – Ph.D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)

Anastasiya S. Chernousova – Ph.D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)

СОДЕРЖАНИЕ

МИГРАЦИОННЫЙ ДИСКУРС	4
<i>Мамонова Н. В.</i> МЕДИАДИСКУРС В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МИГРАЦИИ	4
<i>Фомичева Я. А., Зармаева Х. И.</i> ПОЛИТКОРРЕКТНЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ В МИГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ОТЧЕТА ЗА 2022 Г. МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО МИГРАЦИИ).....	13
<i>Афанасьева А. А.</i> ЭМОТИВНОСТЬ В ИСПАНСКОМ МИГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ	19
ПЕРЕВОД МИГРАЦИОННОГО ДИСКУРСА	27
<i>Зубарева Е. О., Колотов Д.</i> СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МИГРАЦИОННОГО ДИСКУРСА И СПОСОБЫ ИХ ТРАНСЛЯЦИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	27
КОНЦЕПТОСФЕРА МИГРАЦИИ	35
<i>Саакян А. А.</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА МИГРАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ КОРПУСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	35
<i>Малахова Е. В., Шустова С. В.</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА	43
<i>Зубарева Е. О., Хамадиев М. И.</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ MIGRATION В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ.....	59
МИГРАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА	71
<i>Великанова С. С.</i> МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ И СПОСОБЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ	71
<i>Чернядьева Н. М.</i> БИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ ВО ВЬЕТНАМЕ	78
<i>Щелокова А. А.</i> ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ОБУЧЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ УЗБЕКИСТАНА	83
ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЬИ.....	89
УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ	92

МИГРАЦИОННЫЙ ДИСКУРС

Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 4–12.

Migration linguistics. 2023. No. 5. P. 4-12.

Научная статья

УДК 81'42

МЕДИАДИСКУРС В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МИГРАЦИИ

Наталья Васильевна Мамонова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия,

natalya-mamonova@rambler.ru

Аннотация. Глобализационные и миграционные процессы являются актуальными для российского социума, что в свою очередь, отражается в медиадискурсе российских СМИ. В статье исследуется категория МИГРАНТ на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ), подкорпуса центральных СМИ с 1997 г. по 2021 г., приводятся статистические данные. Более того, автором анализируются медиатексты по 2023 г. включительно. Исследователем выявлены концепты, формирующие культурно-ценностную матрицу языкового сознания, ассоциированные с категорией МИГРАНТ. Выделены два доминирующих концепта: «труд» и «национальная безопасность». Кроме того, в медиадискурсе актуализируются концепты «семья», «религия», «справедливость» и «уважение» как культурно-ценностные ориентиры, характеризующие категорию МИГРАНТ. Для получения верифицированных данных в исследовании используются метод контент-анализа и корпусного анализа. Динамика репрезентации категории МИГРАНТ в российском медиадискурсе с 1997 г. по 2023 г., позволяет сделать вывод о ключевом составе матрицы культурно-ценностных ориентиров. Однозначно доминируют два основных концепта ТРУД и НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. Кроме того, актуализируются концепты СЕМЬЯ, РЕЛИГИЯ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ и УВАЖЕНИЕ.

Ключевые слова: категория МИГРАНТ, медиадискурс, контент-анализ, культурно-ценностная матрица, корпусный анализ.

Для цитирования: Мамонова Н. В. Медиадискурс в эпоху глобализации и миграции // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 4–12.

Original article

MEDIA DISCOURSE IN THE ERA OF GLOBALIZATION AND MIGRATION

Natalia V. Mamonova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, natalya-mamonova@rambler.ru

Abstract. Globalization and migration processes are relevant to Russian society, which in turn is reflected in the media discourse of the Russian media. The article examines the category MIGRANT represented in the National Corpus of the Russian Language (NCRL), a subcorp of the central media from

1997 to 2021, and provides statistical data. Moreover, the author analyzes media texts up to and including 2023. The researcher has identified concepts that form the cultural and value matrix of linguistic consciousness associated with the category MIGRANT. Two dominant concepts are identified: "labor" and "national security". In addition, the media discourse actualizes the concepts of "family", "religion", "justice" and "respect" as cultural and value orientations characterizing the category MIGRANT. To obtain verified data, the research uses the method of content analysis and corpus analysis. The dynamics of the representation of the category MIGRANT in the Russian media discourse from 1997 to 2023 allows us to conclude about the key composition of the matrix of cultural values. The two main concepts of LABOUR and NATIONAL SECURITY unambiguously dominate. In addition, the concepts FAMILY, RELIGION, JUSTICE and RESPECT are actualized in this discourse.

Keywords: MIGRANT category, media discourse, content analysis, cultural and value matrix, corpus analysis.

For citation: Mamonova N. V. Media discourse in the era of globalization and migration. Migration linguistics. 2023;5:4-12. (In Russ.).

Введение

Все большее количество людей вовлекается в коммуникативные процессы в эпоху глобализации и миграции. Носители разных языков и культур находят новые точки пересечения в мире новых технологий медиареальности. В связи с этим становится очевидной необходимость изучения медиадискурса как некоего представления о реальности, как совокупности интерпретаций, одновременно отражающих и формирующих языковую картину мира медиареципиента. Одним из актуальных направлений исследования в русле миграционной лингвистики следует выделить определение дискурсивных характеристик медиатекста в условиях влияния глобализационных и миграционных процессов. В данной статье исследуются особенности реализации категории МИГРАНТ с использованием контент-анализа с целью выявления особенностей смысловой структуры медиатекстов, ассоциированных с концептом МИГРАНТ, и описания их взаимосвязи в медиадискурсе, выявления универсальных культурно-ценностных концептов языкового сознания информационного сообщества в условиях миграции и глобализации.

Так, Т. ван Дейк выделяет миграционный дискурс, включая в него ряд модулей: дискриминация, расизм, интеграция и прочее [Dijk 2018: 230]. Некоторые исследователи расширяют данный ряд модулей и добавляют дополнительные, например, «социальные агенты, мигрантофобия, национальная языковая безопасность, языковая конфликтогенность, речевая агрессия, миграционный кризис, социальная мобильность, анклав, типы миграции, языковая, культурная, психологическая адаптация, законы о миграции, языковые трансформации» [Зубарева 2019: 39]. Большую часть данных модулей можно отследить в медиадискурсивном пространстве. В СМИ публикуются самые актуальные и насущные проблемы, затрагивающие практически каждого члена общества. Медиаисточники формируют алгоритмы поведения и оценочные суждения в языковом сознании реципиентов. Готовые паттерны регулируют взаимоотношения в современном обществе.

В. И. Карасик определяет ценностные признаки «важнейшей характеристикой дискурса как феномена культуры <...>» В коллективном сознании языковых личностей существует неписанный кодекс поведения, в котором при помощи специальных приемов изучения могут быть выделены ценностные доминанты соответствующей культуры, как в этическом и утилитарном, так и в эстетическом планах (например, языковой вкус)» [Карасик 2006]. Каждое сообщество, достаточно локализованное от другого, обладает определенной культурно-ценностной матрицей, категоризирующей события и поступки в языковом сознании реципиентов. Под термином культурно-ценностная матрица «мы понимаем

систему культурно-ценностных концептов, доминирующих в языковом сознании исследуемого сообщества, и необходимых для создания эффективных алгоритмов решения тех или иных общественно значимых задач» [Мамонова 2023: 374]. Значительные различия в культурно-ценностной матрице разных групп людей приводят к конфликтному социально-коммуникативному воздействию.

С. В. Шустова, Е. В. Исаева подтверждают данный тезис в своих исследованиях, полагая, что «система ценностей мигрантов может включать потребности: создать анклав (экономический, политический); создать языковой анклав; создавать условия для укрепления и расширения своего вероисповедания; не осваивать язык титульной нации; определить для себя и своей семьи выгоды от пребывания на территории принимающей страны; принять решение под давлением (из-за страха, из-за угроз); игнорировать культуру титульной нации (насаждать свою культуру)» [Шустова, Исаева 2019: 15–16]. «Ценности миграционного дискурса зависят от мотивации и потребностей участников» и могут иметь противоположную направленность: «стремление адаптироваться в принимающей стране и принять ее культуру либо игнорировать культуру титульной нации (насаждать свою культуру), создать анклав, расширять и укреплять вероисповедание своей страны» [Шустова 2018: 16].

Е. Ю. Мощанская отмечает, что «ценности представителей принимающей стороны варьируются в зависимости от культуры, сферы и ситуации общения» и миграционный дискурс следует рассматривать как разновидность «социальных практик как между отдельными представителями социума, одна часть которых принадлежит к категории мигрантов, так и между мигрантами и социальными институтами» [Шустова и др. 2020: 47–48]. Также исследователь отмечает асимметричность институционального миграционного дискурса [там же].

При изучении новой категории «дети-мигранты» в ассоциативном эксперименте исследователи отмечают, что «обращает на себя внимание высокая частотность отрицательных эмоций, которые демонстрируют информанты на слово-стимул «Дети-мигранты»: страх, страдание, унижение, растерянные, неуверенные, отчуждённость, удручённость, отрешённость, жертва, стресс, безвыходность, несправедливость, безысходность, зависимость» [Шустова и др. 2020: 28].

Е. В. Комарова пишет о том, что «представляя мигрантов, СМИ фиксируют внимание публики на статусе мигранта» и «приезжие представляются как нелегалы и инакомыслящие, которые говорят на другом языке и исповедуют другую религию» [Комарова 2019: 57].

С. Л. Кушнерук и др. отмечают в своих работах, что в медиадискурсе «для оценочной квалификации трудовых мигрантов используются стилистически нейтральные, пейоративные, оксюморонные и эвфемистические репрезентации» в основном для усиления «негативных аспектов характеристики специалистов из Средней Азии» [Кушнерук 2023: 121; Кушнерук, Курочкина 2023].

Для снятия остроты вопроса некоторые исследователи предлагают формировать в медиадискурсе этническую толерантность, формируя позитивный медиаобраз, другие исследователи предлагают использовать институт медиации, где «для достижения своих дискурсивных целей медиатор использует определенные речевые стратегии, позволяющие перейти от конфликта к примирению или пониманию и принятию идентичности другого, его обычаев, позиций, интересов, ценностей» [Биюмена 2021: 967; Шустова и др. 2020: 107; Киндеркнехт 2020].

Основная часть

Рассмотрим, какие ценностные ориентиры представлены в медиатекстах российской прессы, ассоциированных с категорией МИГРАНТ в период с 1997 г. по 2021 г. (диапазон 24 года). В исследовании используется Национальный корпус русского языка (НКРЯ), подкорпус центральных СМИ по ключевому слову «мигрант». На рисунке 1 представлен график упоминаемости лексемы МИГРАНТ в контекстах центральных СМИ. График построен без сглаживания.

На графике наблюдается незначительный рост числа контекстов к 2006 г., которые остаются относительно неизменным до 2010 г. В 2011 г. наблюдается значительное снижение числа контекстов, относящихся к категории МИГРАНТ, до уровня 2005 г.

В 2013 г. наблюдается рост практически в 2 раза относительно 2011 г. и в 3 раза относительно периода с 2006 по 2012 гг. и падает в 2014 г. на треть относительно 2013 и возрастает к 2016 г. значительно, в 2,5 раза, достигая пика на графике. В 2017 г. наблюдается снижение показателя в 2 раза и достижение показателей 2014 г.

К 2020 г. отмечается значительное снижение упоминаемости лексемы МИГРАНТ в медиатекстах центральных СМИ, почти в 3 раза относительно 2015–2016 гг., до уровня 2006–2012 гг. В 2021 г. вновь всплеск упоминаемости, но не превышающий показателей 2015–2016 гг.

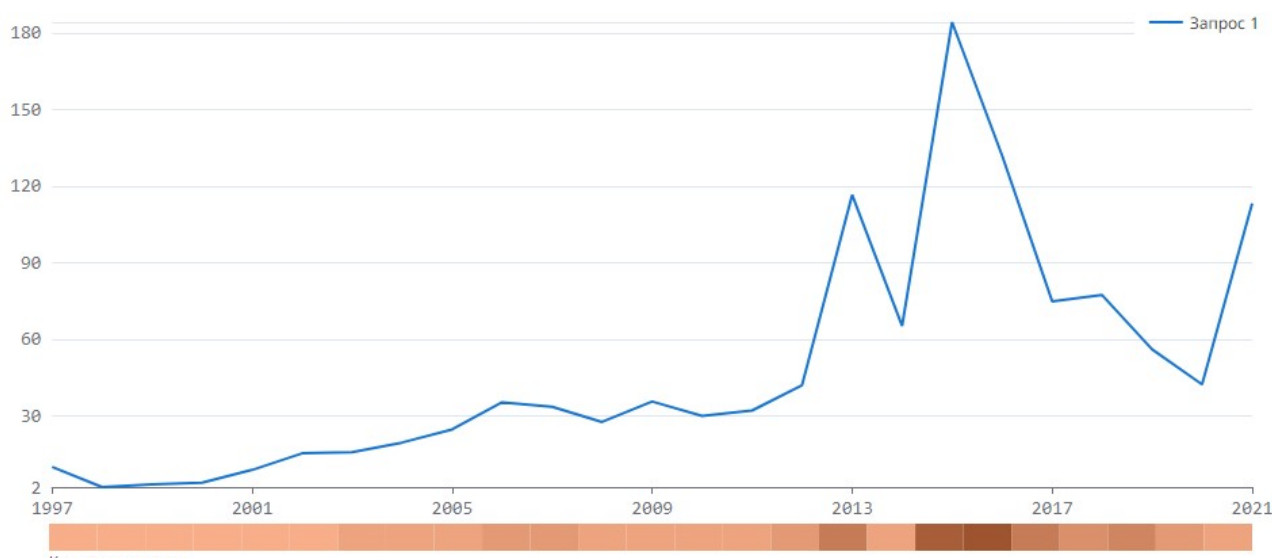

Рис. 1. График упоминаемости лексемы МИГРАНТ в центральных СМИ с 1997–2021 гг. (по данным НКРЯ)

В контекстах 1997–2000 гг. в качестве ценностных ориентиров выступают смысловые компоненты: «цивилизованный рынок труда», «легализация мигрантов», «страховка», «жилье» и «услуги здравоохранения», «правовой акт» и «временная регистрация», «квартира». Данные смысловые компоненты репрезентируют концепт ТРУД как культурно-ценностный ориентир в медиадискурсе. Например:

Заведующая отделением Центра трудовых отношений Института сравнительной политологии РАН Маргарита Гарсиа-Исер считает, что для *цивилизованного рынка труда* нужен целый пакет законодательных актов, касающихся *легализации мигрантов*, страховки, обеспечения их временным жильем и услугами здравоохранения – и если **мигрант** легализован, то у властей не может быть к нему претензий, независимо от его национальности [Наталья Айрапетова. Будет ли в СНГ общий рынок труда? // Независимая газета, 17.07.1997].

Отвечая на запрос Исполнительного секретариата СНГ, суд разъяснил, что признание определенного лица беженцем или вынужденным переселенцем – это прерогатива компетентных национальных органов государств СНГ, а понятие "**мигрант**" как самостоятельный термин в *правовых актах* Содружества не определяется [Сергей Воробьев. Решения экономического суда СНГ должны стать обязательными // Независимая газета, 21.05.1997].

Московская милиция, Юрий Михайлович, страсть как не любит **мигрантов**. Особенно если **мигрант** в кепке. На всякий случай рекомендуем вам получить *временную регистрацию и снять квартиру* в Москве [Мэр-мигрант и безработный олигарх // Аргументы и факты, 08.02.2000].

К 2004 г. в медиатекстах, связанных с категорией МИГРАНТ, выходит такой смысловой компонент как «контроль»:

– Да, сегодня начнется операция "**Мигрант**" – немножко почистим город [Наталья ГРАНИНА. Анатолий БАТУРКИН: «В Москве началась операция «**Мигрант** – немножко почистим город» // Известия, 17.09.2004];

Мигрант из Саранска Владимир ВОРСОВИН. **Мигрант** из Санкт-Петербурга Дмитрий СТЕШИН [Дмитрий СТЕШИН, Анна ДОБРЮХА, Владимир ВОРСОВИН. «В детских садах русских детей уже нет...» // Комсомольская правда, 18.10.2004].

Суть предложений г-на Каширина сводилась к необходимости введения специальной пластиковой карты для **мигрантов**, на которую бы заносились бы не только паспортные данные **мигранта**, но и его отпечатки пальцев, время въезда, место регистрации, а также данные о том, где и сколько раз **мигрант** подвергался контролю [Елена Тофанюк. В Москву будут пускать по отпечаткам пальцев? // РБК Daily, 07.06.2004].

В рамках операции «**Мигрант 2004**» столичное ГУВД выдворило из России 840 человек [В рамках операции «**Мигрант 2004**» столичное ГУВД выдворило из России 840 человек // Lenta.ru, 20.09.2004].

Особую остроту вопроса передают лексические единицы *уже нет, почистим город, началась операция, необходимость* и др. Данные смысловые компоненты передают базовую ценность в языковом сознании читателей, а именно, актуализируется концепт НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. Также стоит отметить, что к 2004 г. появляются контексты, описывающие феномен «русский мигрант», когда описывается опыт релокации российских граждан в европейские страны в поисках лучшей жизни. Ценностный ориентир данных контекстов сводится к смысловому компоненту «финансовый расчет»:

Методом несложных *финансовых расчетов* **русский мигрант** Блинов пришел к патристичному выводу и принялся собирать вещички [Костюшко П. ПРОЩАЙ, ПОРТУГАЛЬСКАЯ МЕЧТА! // Труд-7, 13.04.2004].

Все чаще категория МИГРАНТ описывается такими прилагательными как *нелегальный, трудовой, нарицательный*, что свидетельствует о масштабе и стихийности миграционных процессов и переключается с культурно-ценностным ориентиром НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:

– В Грозном прошла первая операция «**Нелегальный мигрант**», – сообщил сотрудник пресс-центра оперативного штаба в Чеченской Республике Александр МАТЮХИН [Александр БОЙКО. В Чечне задержаны нелегалы-китайцы // Комсомольская правда, 22.01.2008].

Из этих денег **мигрант** ежемесячно платит 20–30 долларов за ночлег, 50–60 долларов – за питание (в общий котел в том подвале, где живет), 100 долларов отправляет домой, от 80 долларов отдает землякам-рэкетирам, остальное – на откуп милиционерам [Гридасов Андрей. ТАДЖИК – ИМЯ НАРИЦАТЕЛЬНОЕ // Труд-7, 21.05.2008].

Каждый десятый **трудоу мигрант** из прошедших медкомиссию является носителем опасных заболеваний [Медкомиссия для мигрантов // Vesti.ru, 28.02.2008].

С 2014 г. по 2016 г. наблюдается увеличение количества контекстов, связанных с категорией МИГРАНТ. Причем присутствует некоторая особенность: подавляющее число контекстов представляет собой обсуждение происшествий и событий, в основном с отрицательной коннотацией, происходящих в зарубежных странах (в Европе, во Франции, в Британии, в Германии, в Швеции и пр.):

The Times пишет, что **туниССкий мигрант**, которому грозила депортация из Германии, стал самым разыскиваемым человеком в Европе [Раздел «Общество». Личность берлинского террориста стала одной из главных тем ведущих зарубежных СМИ // gazeta.ru, 22.12.2016].

Во французской Тулузе **незаконный мигрант** из Гамбии съел свой паспорт, чтобы избежать депортации, пишет La Deresche [Раздел «Общество». Во Франции нелегальный мигрант съел паспорт в надежде избежать депортации // gazeta.ru, 19.08.2016].

В Британии задержан **мигрант** за попытку переплыть Ла-Манш на надувной лодке [В Британии задержан мигрант за попытку переплыть Ла-Манш на надувной лодке // РИА Новости, 01.11.2016].

В немецком Ройтлинге **мигрант** из Сирии напал на людей с мачете [В Германии мигрант с мачете убил женщину и ранил ещё несколько человек // Парламентская газета, 07.25.2016].

В январе **мигрант** в Швеции убил сотрудницу центра по приему беженцев [В Норвегии четырех мигрантов обвинили в изнасиловании своего знакомого // lenta.ru, 22.02.2016].

Все приведенные контексты содержат смысловые компоненты, представленные лексемами *депортация, грозить, разыскиваемый, задерживать, нападать, убивать* и пр. Подобные контексты иллюстрируют востребованность и актуальность реализации культурно-ценностного ориентира НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.

В этот же период (2014–2016 гг.) глобализационные и миграционные процессы ярко передаются в медиатекстах лексемой *транснациональный мигрант*:

Можно даже сказать, что **транснациональный мигрант** одной ногой стоит здесь – в том месте, куда он приехал, а другой там – откуда уехал [«Россия на третьем месте в мире по количеству **мигрантов**» // Известия, 22.07.2016].

В данном примере иллюстрируется значительная степень влияния глобальных процессов на миграционные и их взаимосвязь. Заметим, что только 1 из 10 контекстов обладает положительными эмоционально-оценочными характеристиками.

Достаточно вспомнить ситуацию вокруг патентов, любой **мигрант**, приезжающий в страну, обязан такой патент получить, а также сдать экзамен по русскому языку и истории [Игорь Баринов: «Турецкие студенты – наши агенты влияния» // Известия, 18.02.2016].

«**Мигрант** – угроза нации» («Газета.Ру», 2009 г.) [Манипуляция страхом. **Мигранты** из Средней Азии не совершали в Москве «70 % изнасилований» // Новая газета, 12.09.2016].

В результате ранение получил 19-летний дворник-**мигрант** [Стрелявший по людям житель Калуги ранил подростка // lenta.ru, 17.05.2016].

Лексические единицы *агенты влияния, угроза нации* передают отрицательные оценочные характеристики категории МИГРАНТ. В последнем примере лексемы и словосочетания *получил ранение, 19-летний дворник-мигрант* репрезентируют положительные оценочные характеристики, в данном случае актуализируются смыслы *жертва, законопослушность*.

К 2021 г. усиливается смысловой компонент «контроль». Это передается лексемами *создание трудовой биржи, снижение уровня, улучшение, несоблюдение правил, последствия, ущерб стране, документ* и пр.:

Создание трудовой биржи для **мигрантов** будет способствовать снижению уровня преступности и объёмов серого бизнеса, улучшению эпидемиологической ситуации в стране, потому что каждый **мигрант** будет на учёте [Во время пандемии работодатели и сотрудники будут искать компромисс по зарплатам // Парламентская газета, 05.29.2020].

Как рассказали в МВД, **мигрант** таким образом подтверждает, что ознакомлен с последствиями несоблюдения правил и согласен не причинять ущерба стране [В МВД определились, какой будет ID-карта для мигрантов // Парламентская газета, 09.03.2021].

Как рассказали в МВД, **мигрант** таким образом подтверждает, что ознакомлен с последствиями несоблюдения правил и согласен не причинять ущерб стране [Мигрантов хотят обязать подписывать соглашение о правилах пребывания в России // Парламентская газета, 06.26.2021].

На оборотной стороне – наименование региона, на территории которого работает **мигрант**, информация о том, кем и когда выдан документ [Трудовым мигрантам выдадут патенты в форме карты с чипом // Парламентская газета, 12.21.2021].

Смысловой компонент «контроль» соотносится с культурно-ценностным ориентиром **НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**.

В 2021 г. появились контексты, связанные с культурно-ценностным ориентиром **СЕМЬЯ**, иллюстрируемым лексемами *воспитывать, дети, близкие родственники, семейный* и пр.:

В итоге **мигрант** лишается возможности жить с близкими родственниками, воспитывать детей и содержать их, зарабатывая в России [Семейных мигрантов предлагают не выдворять из страны // Парламентская газета, 01.14.2021].

К 2023 г. объем медиатекстов в центральных СМИ значительно увеличился и стал сопоставим с уровнем 2014–2016 гг. Концепт ТРУД уходит на второй план. Центральным концептом, репрезентирующим культурно-ценностный ориентир языкового сознания читателей центральных СМИ и наиболее остро освещаемым, становится концепт **НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**:

Как неоднократно писал “Ъ”, в последние месяцы депутаты Госдумы предложили множество запретительных мер в отношении иностранных **мигрантов** – и «**новых россиян**», недавно получивших российские паспорта. Так, в августе партия «Справедливая Россия – За правду» предложила законодательно ограничить число детей **мигрантов** в школах [Межнациональные отношения показали предвзятость // Коммерсантъ, 11.09.2023].

Но зачем нам ставить на военный учёт **мигрантов** из Средней Азии? Вроде бы и незачем, на первый взгляд. Толку от них в армии будет ноль. Но если ты гражданин, если живёшь здесь, если пользуешься нашей социалкой – добро пожаловать в... стройбат [Пусть служат русские: **мигранты** устроили «митинг» у военкомата, который не попал в сводки МВД // Царьград, 12.08.2023].

Клише «новые россияне» указывает на появление новых аспектов, репрезентирующих категорию МИГРАНТ. Данное клише обозначает представителей Средней Азии, получивших российский паспорт, однако не всегда в достаточной степени знающих русский язык, российские законы и традиции, зачастую не склонных к ассимиляции в российском обществе. Лексемы и словосочетания *паспорт, запретительные меры, депутаты Госдумы, законодательно ограничить, армия, военкомат, военный учет, пользование социалкой* передают остроту накопившихся проблем и попытки решить их на законодательном уровне. Концепт **НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ** становится одним из центральных при описании категории МИГРАНТ.

Также стоит отметить, что в 2023 г. более явно прослеживаются культурно-ценностные ориентиры, представленные концептом СЕМЬЯ, к которому добавились концепты УВАЖЕНИЕ (в сообществе), СПРАВЕДЛИВОСТЬ и РЕЛИГИЯ.

Но при сравнении всей шкалы ценностей обнаруживаются серьезнейшие различия. Для москвичей на первом месте "интересная работа" (42 процента), а для **мигрантов** – крепкая семья и хорошие дети. Так считают почти 57 процентов, а среди столичных жителей – всего 25. Огромная разница! И *многодетную семью* хотят 42 процента **мигрантов** – и всего 17 у москвичей. Причем это не только мечта: в возрастной группе 18–25 лет у 14 процентов **мигрантов** уже есть дети, а среди жителей Московской агломерации – менее чем у восьми [Москвичи и **мигранты**: за кем будущее // РИА новости, 11.28.2023].

И семейными ценностями различия не исчерпываются. *Уважение* со стороны окружающих назвали ценностью 35 процентов **мигрантов** и только девять процентов жителей столицы. Важно "жить по правде, совести, справедливости" для 27 процентов **выходцев из Средней Азии** и 15 процентов москвичей. *Стремление к Богу* и следование заповедям в качестве ценности указали 20 процентов **мигрантов** и четыре процента москвичей [Москвичи и **мигранты**: за кем будущее // РИА новости, 11.28.2023].

Лексические единицы *крепкая семья, хорошие дети, многодетная семья, уважение со стороны окружающих, жить по правде, совести, справедливости, стремление к Богу и следование заповедям* передают представление категорий граждан, именуемых *новые россияне* и *мигранты*, о правильных алгоритмах, к которым следует стремиться. Вместе с тем, концепт ТРУД становится второстепенным и менее значимым.

Заключение

Таким образом, динамика репрезентации категории МИГРАНТ в российском медиадискурсе с 1997 г. по 2023 г., позволяет сделать вывод о ключевом составе матрицы культурно-ценностных ориентиров. Однозначно доминируют два основных концепта ТРУД и НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.

Кроме того, актуализируются концепты СЕМЬЯ, РЕЛИГИЯ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ и УВАЖЕНИЕ. В совокупности все эти 6 концептов образуют культурно-ценностную матрицу, ассоциированную с категорией МИГРАНТ в российском языковом сознании реципиентов центральных СМИ.

Список литературы

1. Биюмена А. А. Этническая толерантность в печатном медиадискурсе // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2021. № 5. С. 963–970.
2. Зубарева Е. О. Модель миграционного дискурса // Теоретическая и прикладная лингвистика, 2019. Т. 5. № 1. С. 35–45. DOI 10.22250/2410-7190_2019_5_1_35_45.
3. Карасик В. И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты : Сб. научн. тр. Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 1998. С. 185–197. URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html> (дата обращения: 01.12.2023).
4. Киндеркнехт А. С. К вопросу о лингвистических исследованиях дискурса медиации // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : материалы X Международной научной конференции, Челябинск, 01–03 октября 2020 года. Челябинск: Изд-во «Челябинский государственный университет», 2020. С. 138–143.
5. Комарова Е. В. Образ мигранта в медиадискурсе: традиционные СМИ и новые медиа // Филология и культура. 2019. № 4(58). С. 52–60. DOI 10.26907/2074-0239-2019-58-4-52-60.

6. Кушнерук С. Л. Референциальный аспект миромоделирования в цифровой коммуникации о трудовых мигрантах // Вопросы когнитивной лингвистики, 2023. № 3. С. 112–124. DOI: 10.20916/1812-3228-2023-3-112-124
7. Кушнерук С. Л., Курочкина М. А. Дискурсивная репрезентация трудовой миграции в социальной сети Telegram // Когнитивные исследования языка. 2023. № 4(55). С. 439–443.
8. Мамонова Н. В. Культурно-ценностная матрица как инструмент формирования языкового сознания в медиадискурсе // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3-1(54). С. 371–375.
9. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика / С. В. Шустова, Е. О. Зубарева, Н. В. Хорошева [и др.]. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2020. 180 с.
10. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 01.12.2023).
11. Шустова С. В., Исаева Е. В. Миграционная лингвистика: становление и развитие // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме : коллективная монография / Зубарева Е. О., Исаева Е. В., Иценко А. В., Костева В. М., Мощанская Е. Ю., Шустова С. В. / Научный редактор доктор филологических наук, профессор Т. И. Ерофеева; Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019. С. 5–64.
12. van Dijk T. A. Discourse and migration // Qualitative Research in European Migration Studies / Ed. by R. Zapata-Barrero, E. Yalaz. Switzerland : Springer Cham, 2018. P. 227–245.

Информация об авторе

Н. В. Мамонова – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра делового иностранного языка,
Челябинский государственный университет.

N. V. Mamonova – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Department of Business Foreign Language,
Chelyabinsk State University.

Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 13–18.
 Migration linguistics. 2023. No. 5. P. 13-18.

Научная статья
 УДК 81'42

**ПОЛИТКОРРЕКТНЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ В МИГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ
 (НА МАТЕРИАЛЕ ОТЧЕТА ЗА 2022 Г. МЕЖДУНАРОДНОЙ
 ОРГАНИЗАЦИИ ПО МИГРАЦИИ)**

Яна Алексеевна Фомичева¹, Хеда Идрисовна Зармаева²

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия, yana-antonova-1999@mail.ru

² г. Пермь, Россия, k.zarmaeva@yandex.ru

Аннотация. Актуальность изучения политкорректных эвфемизмов в миграционном дискурсе обусловлена влиянием на формирование общественного мнения; созданием более уважительного отношения к мигрантам. В центре внимания данной статьи находятся политкорректные эвфемизмы в миграционном дискурсе на материале доклада о миграции в мире за 2022 г. (World Migration Report 2022). Научную новизну исследования составляет рассмотрение явления политкорректности в его динамике в плане перспектив его эволюционирования в свете современных тенденций, наметившихся в западном политическом дискурсе в последние годы. Развитие эвфемизации, соответствующей актуальным культурным тенденциям, включая политкорректность, указывает на появление нового культурно-языкового явления. Это позволяет эвфемизму стать силой, способной формировать новую социально-культурную реальность.

Ключевые слова: миграция, миграционный дискурс, эвфемизм, политкорректный эвфемизм, английский язык.

Для цитирования: Фомичева Я. А., Зармаева Х. И. Политкорректные эвфемизмы в миграционном дискурсе (на материале отчета за 2022 г. международной организации по миграции) // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 13–18.

Original article

**POLITICALLY CORRECT EUPHEMISMS IN MIGRATION DISCOURSE
 (BASED ON THE 2022 REPORT OF THE INTERNATIONAL
 ORGANIZATION FOR MIGRATION)**

Yana A. Fomicheva¹, Kheda I. Zarmayeva²

¹ Perm State University, Perm, Russia, yana-antonova-1999@mail.ru

² Perm, Russia, k.zarmaeva@yandex.ru

Abstract. The relevance of studying politically correct euphemisms in migration discourse is due to the influence on the formation of public opinion; the creation of a more respectful attitude towards migrants. The focus of this article is on politically correct euphemisms in migration discourse based on the material of the World Migration Report 2022 (World Migration Report 2022). The scientific novelty of the study is the

consideration of the phenomenon of political correctness in its dynamics in terms of the prospects for its evolution in the light of modern trends that have emerged in Western political discourse in recent years. The development of euphemization, corresponding to current cultural trends, including political correctness, indicates the emergence of a new cultural and linguistic phenomenon. This allows euphemism to become a force capable of shaping a new socio-cultural reality.

Keywords: migration, migration discourse, euphemism, politically correct euphemism, English.

For citation: Fomicheva Ya. A., Zarmayeva Kh. I. Politically correct euphemisms in migration discourse (based on the 2022 report of the international organization for migration). *Migration linguistics*. 2023;5:13-18. (In Russ.).

Введение

Люди перемещаются с места на место с незапамятных времен. Причинами данного явления могут быть: поиск лучшей работы, образования, экономических благ, воссоединения с семьей, желание уйти от конфликтов, терроризма или нарушений прав человека. «Миграция – это переселение человека с одной территории на другую с целью смены места жительства, заработка или иных других причин. Внешняя миграция – это переселение человека в другую страну в целях поиска места работы, иногда учебы, а также места жительства, в том числе получение нового (иного) гражданства» [Рыбаковский 2021: 480]. «Миграционные процессы обуславливают языковые контакты и трансфер. При этом данные аспекты выступают ведущими, поскольку в их рамках изучаются языковая динамика, интерференция языковых структур, обмен дискурсивными традициями» [Шустова, Красноборова 2020: 108; см. также Арекеева, Шустова 2023; Буженинов, Палийчук и др. 2022; Олешковская, Шустова 2022; Шустова, Файзиева, Ошева 2017; Шустова, Андросова и др. 2022; Шустова 2022].

«Каждый язык включает в себя определенные темы, которые находятся под запретом упоминания в разговоре. Данные темы включают слова, которые нельзя упоминать в социуме в силу их негативной коннотации. С целью замены таких слов говорящий прибегает к помощи языковых и речевых эвфемизмов. Темы, находящиеся под запретом, затрагивают такие сферы деятельности, которые рассматривались как особенные, запретные, сакральные, тайные с древнейших времен. Следовательно, они требовали замены, и этой заменой стали эвфемизмы» [Пастухова 2017: 144]. «Для замены табу слов нужны другие – эвфемизмы. Эвфемизмы – это замененные, разрешенные слова, которые употребляют вместо запрещенных (табуированных)» [Реформатский 1967: 99].

Материалом для исследования послужил Доклад о миграции в мире за 2022 г. (World Migration Report 2022). Работа над докладом началась в марте 2020 г. и завершилась представлением доклада Генеральным директором на 112-й сессии Совета МОМ в декабре 2021 года. Основное внимание в докладе Международной организации по миграции уделяется изменениям в области миграции за 2020–2021 гг. В докладе рассматривается воздействие пандемии на миграционные процессы во всем мире; взаимодействие мира, миграции и современных технологий, в том числе связь с искусственным интеллектом; влияние изменения климата на миграцию и т. д.

Основная часть

«Изучение языка издревле начиналось с его «внутреннего устройства», в современном мире язык представляет всё больший интерес в динамике, а именно в устной речи, в действии. Проблемы функционирования языка в обществе выходят на первый план, учёных интересует его информационно-психологическое воздействие на слушателя и читателя.

Поскольку язык является основным средством человеческого общения, он моментально реагирует на все изменения в обществе» [Рогова, Березуцкая 2018: 70–72]. Проявление политической корректности чаще всего встречается именно на лексическом уровне. Основным средством реализации изучаемого явления на данном языковом уровне являются эвфемизмы. Эвфемизмы определяются как неприятные, неуместные или смущающие слова и выражения, сознательно избегаемые людьми. [Hasanova 2022: 52]. «Эвфемизм – семантическое явление, связанное с переводом значений, предполагающее иное значение лексических единиц, употребляемых в данном контексте» [Кажарова 2023: 456]. Рассмотрим эвфемизмы в контексте употребления.

«*In 2020, IOM supported over 27 States in conducting resettlement, humanitarian admissions and relocation for a total of 40,536 refugees and other persons in situations of vulnerability, with significant operations outside of Afghanistan, Greece, Jordan, Lebanon and Turkey*» [МОМ] [В 2020 году МОМ поддержала свыше 27 государств в обеспечении переселения, гуманитарного приема и переезда в общей сложности 40 536 беженцев и других лиц, находящихся в уязвимом положении, при этом проводились масштабные операции по вывозу из Афганистана, Греции, Иордании, Ливана и Турции] (Перевод наш).

В данном контексте речь идет о мигрантах в затруднительном положении. Из-за сложившейся на тот момент ситуации в мире (COVID-19) множество людей столкнулись с такими проблемами как, нехватка денег для проживания и покупка еды, отсутствие поддержки со стороны властей и медицинской помощи, не обладая возможностью вернуться домой. Рассмотрим эвфемизм *persons in situations of vulnerability*:

Vulnerability – the quality of being vulnerable (= able to be easily hurt, influenced, or attacked), or something that is vulnerable [CD]; capable of being physically or emotionally wounded or hurt; open to temptation, persuasion, censure [CNSD]; the fact of being weak and easily hurt physically or emotionally [OLD]. Во всех трех словарях [CD; CNSD; OLD] реализуется значение *быть уязвимым (to be hurt)*. В контексте значение совпадает со смыслом. Эвфемизм *persons in situations of vulnerability* указывает на людей, которые находятся в ситуации кризиса.

«*Further, refugees and internally displaced persons in camps are subject to cramped and poor living conditions that are not conducive to physical distancing and other COVID infection-control measures*» [МОМ] [Более того, беженцы и вынужденные переселенцы, находящиеся в лагерях, подвержены плохим жилищным условиям, которые препятствуют физическому дистанцированию и способствуют заражению COVID] (Перевод наш).

Речь идет о том, что пандемия нанесла огромный ущерб миллионам мигрантов, включая беженцев с разных уголков планеты. Люди, проживающие в плохих условиях, не имеют доступа к медицинской помощи. В связи с этим они в наибольшей степени подвержены заболеванию COVID-19. Рассмотрим эвфемизм *poor living conditions*:

Poor – having little money and/or few possessions [CD]; having very little money; not having enough money for basic needs [OLD]; someone who is poor has very little money and few possessions [CNSD]. Во всех словарях [CD; CNSD; OLD] реализуется значение нехватки денег (having little money). В контексте значение не меняется.

Condition – the particular state that something or someone is in; the situation that someone lives or works in, or that someone or something is affected by [CD]; if you talk about the condition of a person or thing, you are talking about the state that they are in, especially how good or bad their physical state is [CNSD]; the state that something is in; the circumstances or situation in which people live, work or do things [OLD]. Во всех словарях [CD; CNSD; OLD] значение не изменяется. Лексема означает особое состояние (the particular state), состояние, в котором

люди живут и работают (situation in which people live, work). В контексте реализуется значение *особое состояние*, представленное словарями [CD; CNSD; OLD]. Эвфемизм *poor living conditions* может быть использован для указания на социальный статус людей и замещать неполиткорректное слово *бедный* (*poor*).

«*International organizations are often denied access to these centres, leaving many in appalling conditions*» [MOM] [Международным организациям часто отказывают в доступе в эти центры, где многие находятся в ужасающих условиях] (Перевод наш).

В данном контексте затрагивается вопрос жестокого обращения с людьми. Помимо плохих условий жизни, люди сталкиваются с тем, что их заключают под стражу в определенные центры, где они находятся в ужасающих условиях. Именно в эти центры и не могут попасть международные организации по защите прав человека.

Appalling – very bad; shocking and very bad [CD]; extremely bad, especially from a moral point of view; very bad; of very poor quality [OLD]; use appalling to emphasize that something is very great or severe; so bad or unpleasant that it shocks you [CNSD]. Во всех словарях [CD; CNSD; OLD] значение совпадает. Лексическая единица означает что-то плохое, неприятное (very bad, unpleasant). В словаре [CNSD] добавляется значение чего-то сурового (very great). В контексте реализуется значение чего-то неприятного.

Condition – the particular state that something or someone is in; the situation that someone lives or works in, or that someone or something is affected by [CD]; if you talk about the condition of a person or thing, you are talking about the state that they are in, especially how good or bad their physical state is [CNSD]; the state that something is in; the circumstances or situation in which people live, work or do things [OLD]. Во всех словарях [CD; CNSD; OLD] значение не изменяется. Лексема означает *особое состояние* (the particular state), состояние, в котором люди живут и работают (situation in which people live, work). В контексте также реализуется значение *особое состояние*, представленное словарями [CD; CNSD; OLD]. Эвфемизм *appalling conditions* может быть использован для указания на социальный статус людей и замещать неполиткорректное слово *бедный* (*poor*).

«*The impact of the Syrian conflict is clearly illustrated; in 2010, the Syrian Arab Republic was an origin country for fewer than 30,000 refugees and asylum seekers, whereas it was the third largest host country in the world, with more than 1 million refugees mainly originating from Iraq*» [MOM] [Отчетливо иллюстрируется воздействие сирийского конфликта; в 2010 году Сирийская Арабская Республика была страной происхождения для менее чем 30 000 беженцев и просителей убежища, тогда как она же была третьей в мире принимающей страной для более чем одного миллиона беженцев, в основном выходцев из Ирака] (Перевод наш).

В контексте говорится о таких военных событиях как Гражданская война в Сирии и Иракская война. Под воздействием конфликта в 2010 г. Сирию покинуло около 30 000 жителей, и в то же время страна приняла людей из Ирака, которым пришлось оставить дом из-за разворачивающихся событий.

Asylum seeker – someone who leaves their own country, often for political reasons or because of war, and who travels to another country hoping that the government will protect them and allow them to live there [CD]; a person who has been forced to leave their own country because they are in danger and who arrives in another country asking to be allowed to stay there [OLD]; a person who is trying to get asylum in a foreign country [CNSD]. Во всех трех словарях [CD; CNSD; OLD] совпадает значение человека, который ищет убежище (*a person who is trying to get asylum*). В словарях [CD; OLD] добавляется значение человека, который покинул страну по каким-то причинам (*someone who leaves their country*). В данном контексте значение лексемы не изменяется, она означает человек, который ищет убежище.

Conflict – serious disagreement; fighting between groups or countries; a situation in which two or more different things cannot easily exist together [CD]; serious disagreement and argument about something important; a state of mind in which you find it impossible to make a decision; fighting between countries or groups of people [CNSD]; a situation in which people, groups or countries disagree strongly or are involved in a serious argument; a violent situation or period of fighting between two countries; a situation in which there are ideas, opinions, feelings or wishes that are opposed to each other; a situation in which it is difficult to choose [OLD]. Во всех трех словарях [CD; CNSD; OLD] совпадает значение несогласия (disagreement). В данном контексте лексема имеет значение *несогласие (disagreement)*, *борьбе (fighting)*. Эвфемизм *conflict* замещает агрессивное слово война (war); *asylum seeker* замещает неполиткорректное слово беженец (refugee).

Заключение

Использование политкорректных эвфемизмов в миграционном дискурсе не только способствует формированию более толерантного и уважительного отношения к мигрантам, но также помогает избежать укоренившихся стереотипов и пренебрежительного отношения к ним. Подобный подход к миграции может создать более благоприятные условия для интеграции мигрантов в новое общество и способствовать развитию межкультурных отношений. В исследовании используется комплексный подход. Работа отличается последовательностью и системностью изложения, включает анализ лингвистических явлений в контексте исторических событий. Авторы провели обширный анализ данных с использованием выбранной методики, что позволило систематизировать и проанализировать информацию.

В ходе исследования мы пришли к следующим результатам:

1. Язык, как основное средство человеческого общения, активно реагирует на изменения в обществе. В современном мире интерес к языку сосредоточен на его функционировании в устной речи и его информационно-психологическом воздействии на аудиторию.

2. Политическая корректность проявляется преимущественно на лексическом уровне, где основным средством реализации являются эвфемизмы.

3. Анализ эвфемизмов в контексте употребления позволяет выявить их семантическое значение и связать его с конкретной ситуацией. Например, эвфемизм *persons in situations of vulnerability* указывает на людей, находящихся в кризисной ситуации.

4. В контексте гуманитарных проблем, связанных с мигрантами, эвфемизмы помогают передать информацию о сложившейся ситуации, например, *poor living conditions*, *appalling conditions* отражают нехватку денег и плохие жилищные условия, которые способствуют распространению инфекций, таких как COVID-19.

Список условных обозначений

- 1) CD – Cambridge Dictionary
- 2) CNSD – Collins Online Dictionary
- 3) OLD – Oxford Learner’s Dictionaries

Список литературы

1. Ареева Ю. Е., Шустова С. В. Моделирование ассоциативно-вербального поля категории «Свой» // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 33–42.

2. Буженинов А. Э., Палийчук Д. А., Текнеджян Л. В., Шустова С. В. Категоризация и концептуализация: межсистемные отношения. Пермь : АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2022. 176 с.
3. Кажарова М. А. Прагматические и дискурсивные аспекты использования эвфемизма в испанской публичной коммуникации // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98). С. 455–460.
4. Олешковская У. А., Шустова С. В. Функции инаугурационного обращения // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 3. С. 10–15.
5. Пастухова О. Д. Об эвфемизмах и табу // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11–1 (77). С. 141–144.
6. Реформатский А. А. Введение в языкознание. М. : Наука, 1967. 544 с.
7. Рогова Д. В. Особенности эвфемизации в сфере профессиональной коммуникации (на примере политических терминов) в русском и английском языках // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2018. № 3. С. 70–72.
8. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения : учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2021. 480 с.
9. Сайт Международной организации по миграции. URL: <https://www.iom.int/> (дата обращения: декабрь 2023).
10. Шустова С. В., Файзиева Г. В., Ошева Е. А. Прагматический потенциал бенефактивной ситуации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 179–182.
11. Шустова С. В., Красноборова Л. А. Концепт «родители-мигранты» в языковом сознании носителей русского языка (на материале свободного ассоциативного эксперимента) // Язык и культура. 2020. № 51. С. 106–118.
12. Шустова С. В., Андросова С. В., Олешковская У. А., Ли И., Палийчук Д. А., Чжан Ц. Дискурсивные практики: жанровые и фонетические аспекты. Пермь : АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2022. 176 с.
13. Шустова С. В., Зубарева Е. О. Концептуальное поле «Миграция»: опыт лингвистического моделирования. М. : ЛЕНАНД, 2022. 176 с.
14. Шустова С. В. Концептосфера миграции в немецком миграционном дискурсе: анализ корпусных данных // Миграционная лингвистика. 2022. № 4. С. 50–62.
15. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: декабрь 2023).
16. Collins Online Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: декабрь 2023).
17. Hasanova G. Linguocultural features of euphemisms (based on english and azerbaijani materials) // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2022. № 82. P. 51–55.
18. Oxford Learner's Dictionaries – Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: декабрь 2023).

Информация об авторах

Я. А. Фомичева – аспирант, кафедра лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет;
учитель английского языка;

Х. И. Зармаева – лингвист-переводчик; учитель английского языка.

Information about the authors

Ya. A. Fomicheva – Postgraduate Student, Department of Linguistics and Translation,
Perm State University; English Teacher;

Kh. I. Zarmaeva – Linguist-Translator; English Teacher.

Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 19–26.
Migration linguistics. 2023. No. 5. P. 19-26.

Научная статья
УДК 81'42

ЭМОТИВНОСТЬ В ИСПАНСКОМ МИГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

Арина Алексеевна Афанасьева

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
arina-af@inbox.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению функционирования эмотивов в испанском миграционном дискурсе. Рассматривается понятие «миграция», которое трактуется как переселение за пределы страны. Одним из центральных понятий миграционной лингвистики, в рамках которой анализируются языковые изменения, спровоцированные различными аспектами миграции, является миграционный дискурс. Он трактуется как один из видов социальной практики между участниками взаимодействия, находящий своё лингвистическое и экстралингвистическое выражение, имеющий характер идеологического конструкта. Приводится описание эмотивности как функционально-семантической категории с обобщённым значением «выражение эмоций». На материале испанского форума, посвящённого вопросам миграции, анализируются способы актуализации эмотивности путём выделения эмосем, соотносимых с эмоциями говорящего и представленных совокупностью семантического признака «эмоция» и семных конкретизаторов. Делается вывод о том, что в испанском миграционном дискурсе прототипическими средствами выражения исследуемой функционально-семантической категории выступают междометия, междометные фразеологические единицы, эмотивные каузативы, эмотивные автокаузативы, эмотивные каузальные глаголы, прилагательные и наречия имеющие эмосемы. Эмотивность проявляется в конструкции глагол + прилагательные / причастия / существительные, заключающие в своём семантическом потенциале эмосему, употреблении обценной лексики и её заменяющих символов, эмотиконов, вопросительных и восклицательных знаков, использовании прописных букв. Делается вывод о том, что языковые единицы, функционируя в контексте, способны приобретать эмотивную семантику в зависимости от экстралингвистической ситуации и психоэмоционального состояния говорящего.

Ключевые слова: миграционный дискурс, эмотивность, функционально-семантическая категория, испанский язык, эмосема.

Для цитирования: Афанасьева А. А. Эмотивность в испанском миграционном дискурсе // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 19–26.

Original article

EMOTIVITY IN SPANISH MIGRATION DISCOURSE

Arina A. Afanaseva

Perm State University, Perm, Russia, arina-af@inbox.ru

Abstract. The article deals with the functioning of emotivity in Spanish migration discourse. The notions of “migration” and “migration discourse” are considered. Migration is defined as relocation outside the country. Migration discourse is one of the central concepts of migration linguistics. It is a branch that analyzes linguistic changes provoked by various aspects of migration. Migration discourse is interpreted as one of the types of social

practice between participants of interaction, which finds its linguistic and extralinguistic expression, having the character of an ideological construct. There is description of emotivity as a functional-semantic category that has a generalized meaning of “expression of emotions”. Based on the material of the Spanish forum dedicated to migration issues, we analyze lexical units of emotivity by finding emosemes that are minimal units of the content plan, correlated with the emotions of the speaker and represented by a combination of the semantic attribute “emotion” and semantic concretizers. It is concluded that in Spanish migration discourse, the prototypical means of expressing the studied functional-semantic category are interjections, interjectional phraseological units, emotive causatives, emotive autocausatives, emotive causal verbs, adjectives and adverbs that have emosemes. Emotivity is manifested in the construction verb + adjectives / participles / nouns that have an emoseme in their semantic potential, the use of profanity and special symbols that replace it, emoticons, question marks and exclamation marks, and capital letters. Linguistic units, functioning in context, are capable of acquiring emotive semantics depending on the extralinguistic situation and the psycho-emotional state of the speaker.

Keywords: migration discourse, emotivity, functional-semantic category, Spanish language, emoseme.

For citation: Afanaseva A. A. Emotivity in Spanish migration discourse. Migration linguistics. 2023;5:19-26. (In Russ.).

Введение

В современном мире миграционные процессы продолжают быть предметом изучения различных областей науки. Феномен миграции определяется как «механическое движение (перемещение) населения» [Боева-Омелечко 2004: 20]; «перемещение людей по территории той или иной страны или за её пределами» [ССЛТ 2006: 128]. Л. Л. Рыбаковский отмечает, что миграцию населения можно трактовать как в широком, так и в узком смысле. Исследователь подчёркивает, что «этимологически термин «миграция» (от лат. *migratio*) означает перемещение, переселение» [ДПС 2003: 179]. Так как эти два понятия не являются синонимами, возникает широкая трактовка термина «миграция» – «территориальные перемещения, совершающиеся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности» [там же: 179–180], а также узкая – «законченный вид территориального перемещения; переселение или безвозвратный вид миграции, что одновременно отвечает двум условиям: во-первых, население перемещается из одних населенных пунктов в другие; во-вторых, перемещения сопровождаются сменой постоянного места жительства» [там же: 180].

Отмечается, что как внешняя (передвижение за пределы страны), так и внутренняя (передвижение внутри государства) миграция может «приводить к серьезным изменениям этнической и языковой ситуации» [Боева-Омелечко 2004: 20]. В связи с этим остаётся актуальным такое направление языкознания как миграционная лингвистика, целью которой становится исследование языковых изменений, спровоцированных различными аспектами миграции. Объектом миграционной лингвистики является «моделирование динамических языковых процессов, обусловленных миграционными процессами и моделирование миграционного дискурса» [Шустова 2018: 117].

Основная часть

Миграционный дискурс представляет собой одно из ключевых понятий миграционной лингвистики. Он рассматривается как «вид социальной практики, поскольку его формируют социальные структуры, социальные практики, социальные агенты, участники, вовлеченные в социальные события» [Шустова, Исаева 2019: 15]; «вид социальной практики; <...> речевая деятельность, включающая лингвистические и экстралингвистические аспекты» [Зубарева 2018: 31; Шустова, Зубарева, Хорошева 2020: 9]; «вид социальной практики, сформированный под воздействием социальных структур, агентов, участников общественных процессов, и

выраженный в виде речевой деятельности, включающей в себя как лингвистические, так и экстралингвистические аспекты» [Матвеева, Степанова 2021: 145], а также «идеологический конструкт, который выражает определённую позицию общества и формирует отношение к миграции и мигрантам» [Зубарева 2019: 40]. Иными словами, миграционный дискурс представляет собой многосторонний феномен, определяемый как один из видов социальной практики между участниками взаимодействия, находящий своё лингвистическое и экстралингвистическое выражение, имеющий характер идеологического конструкта. По словам Т. А. ван Дейка, миграционный дискурс, как и дискурс в целом, рассматривается как сложное языковое, социальное, политическое и культурное явление [Dijk 2018: 230]. Он может касаться не только миграции или её многочисленных аспектов, но также быть составной частью миграции как феномена [там же].

Ввиду того, что миграция и связанные с ней процессы представляют собой значительные изменения в жизни человека, они не могут не отобразиться на психике личности. Данное явление активизирует эмоциональные проявления человека, который демонстрирует многообразие психоэмоциональных состояний, что происходит в том числе при актуализации миграционного дискурса. Присутствующая в этом типе дискурса эмотивная лексика выражает как позитивные, так и негативные эмоции. При этом её восприятие может зависеть от контекста употребления, психотипа участников общения, лингвистических и социокультурных факторов. Восприятие эмотивной лексики и её употребление могут также различаться в зависимости от внутренних, личностных установок, привычного реагирования (в том числе вербального) на окружающую действительность [Амириду, Лагуткина, Джилкишиева 2023: 291]. Об этом пишет и В. И. Шаховский, который приводит точку зрения Ч. Стивенсона, утверждающего, что «эмотивное значение является словарно нефиксируемым феноменом, тем более, что, как и сами эмоции, эмотивное значение обладает множеством оттенков, которые не всегда можно объяснить, выразить или описать словами» [Шаховский 2008: 54].

В центре нашего внимания находится эмотивность как функционально-семантическая категория (ФСК), которая находит своё выражение в том числе в миграционном дискурсе. По словам В. И. Шаховского, она «отвечает всем признакам ФСК: общность семантической функции; взаимодействие лексических и грамматических элементов; членение: центр – периферия и пр.» [Шаховский 2008: 112–113]. Схожей точки зрения придерживается Л. Г. Бабенко: эмотивность «охватывает все языковые, в том числе и лексические средства отображения эмоций, <...> объединяет семантически близкие языковые единицы разных уровней, в том числе и лексику» [Бабенко 1989: 15].

В. И. Шаховский вводит понятие «эмотивного кода», под которым «современная эмоциология (эмотиология) понимает семиотическую систему корреляций между психическими состояниями (эмоциями) коммуникантов и их концептуализацией (семантизацией, вербальными упаковками, то есть оязыкованием)» [Шаховский 2003: электронный ресурс]. Эмотивный код получает вербализацию при помощи определённого набора средств (экспрессивы и эмотивы на всех уровнях языка) [Шаховский 1983: 9]. Эмотивы, в свою очередь, представляют собой специальные средства вербализации эмоций, присутствующие на всех уровнях языка. Подчёркивается, что «эмотивность является важнейшим компонентом прагматики языка, так как наиболее ярко воплощает в себе его воздействующую функцию: словесные и несловесные эмоциональные реакции наиболее чувствительны к эмоциональным стимулам» [Шаховский 2008: 5]. В. И. Шаховский использует термин «эмосема» – «специфический вид сем, соотносимых с эмоциями говорящего и представленных в семантике слова как совокупность семантического признака «эмоция» и семных конкретизаторов «любовь», «презрение» «унижение» и др., список которых открыт» [Шаховский 2008: 29].

Представляем анализ испанского миграционного дискурса с целью выявления способов актуализации ФСК эмотивности. Подчеркнём, что в фокусе нашего внимания находится преимущественно лексический уровень ФСК эмотивности. В качестве материала для исследования был выбран форум испаноязычного портала MeQuieroIr.com [MQI: электронный ресурс], основанного в 2001 г. и нацеленного на предоставление разносторонней информации об осуществлении процедуры миграции из стран Латинской Америки в Европу, Северную Америку и Океанию (внешняя миграция). Используя метод сплошной выборки, нами были проанализированы свыше 700 сообщений форума, находящихся в открытом доступе, датированных 2003–2023 гг.

I. Одним из средств вербализации ФСК эмотивности являются междометия, выражающие широкий спектр эмоций:

– радость:

• **YUUUUUUUUUUPIIII !!!!!¹**

TENEMOS EL CANJE DE LICENCIA POR CARNE DE CONDUCIR...!!! [MQI].

• *Mi proceso es del Federal. Hurra al fin llamaron. Entiendo que Quebec esta mas rapido que nosotros* [MQI].

• *jajaja aunque sea verdad igual me rio jajaja* [MQI].

– удивление:

• *huy! muchisimas gracias... invaluable su post* [MQI].

• *Guau!! Uno cuando piensa en Canadá siempre imagina frio, frio, frio, nieve, nieve, he estado investigando las medias de temperatura por ciudades, para que este no sea un problema y obviamente no es tan explicito como lo expresan Uds. y es bueno confirmar que el clima no será un problema, problema* [MQI].

– гнев:

• *100 euros al mes...?? 2 personas??*

que comen, chopped (fiambre)

patatas (1,99€ 5kg) y huevos fritos?

jo !! [MQI].

– презрение:

• *Puf, la verdad es que nuestro tiempo es muy valioso como para perderlo en leer tanta estupidez y sobre todo tanta frustración* [MQI].

• *bah, y sigues con el mismo discurso de que quebec es el culpable de todo...* [MQI].

II. Эмотивность также выражается при помощи междометных фразеологических единиц (см. [Сюткина 2019]), обладающих целостным значением устойчивых единиц языка, служащих для выражения эмоций:

– досада:

• *Maria Fernanda: Comentarios interesantes. Yo voy para dos años de haber aplicado para la PRV, y naranjas chinas* [MQI].

– облегчение:

• *Hola Emprendedor, he estado leyendo tus post y bueno yo tengo pasajes comprados para marzo 2014 con Tap Portugal, y pues menos mal que ya los tengo porque si esta bastante dificil conseguir pasajes* [MQI].

– гнев:

• *Vaya por dios!!!, eso es todo el argumento que tienes?...tratar de dejar en evidencia un tonto error de forma, mas NO DE FONDO sobre el tema planteado?* [MQI].

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация авторов сообщений сохранены.

III. Эмотивные каузативы [там же] и эмотивные автокаузативы также служат средством выражения ФСК эмотивности. Они понимаются как глаголы, функционирующие в ситуации интерперсонального взаимодействия, демонстрирующие факт смены эмоционального состояния объекта каузации. В случае эмотивных каузативов каузатор, являющийся человеком или группой лиц, провоцирует изменение психоэмоционального фона у объекта каузации. Эмотивные автокаузативы демонстрируют изменение эмоционального состояния каузатора, спровоцированное им самим:

1) Эмотивные каузативы:

- <...> *pero don't worry que no tengo ganas de volver a repetir la hazaña así que piensa lo que quieras y escribe lo que te de la gana la verdad que ya **me aburres**. Bye [MQI].*

- REINALDO: ***no me deprimas** mas con esa frase .."de que venezuela se perdio" <...> [MQI].*

- <...> *y confieso quie cuando veo venezolanos reunidos así, **me asustan** [MQI].*

2) Эмотивные автокаузативы:

- BIEN ENRIQUE.....*FELICITACIONES !!!! **Me alegre** muchísimo, de verdad [MQI].*

- *Gracias a todos por sus comentarios. Charland, veo que **te preocupas** mucho por los lectores de el foro, eso es bueno [MQI].*

Каузатор может быть также выражен неодушевлённым объектом или явлением. В этом случае речь идёт об актуализации категории каузальности и её взаимодействии с эмотивностью (эмотивные каузальные глаголы):

- <...> *Cuales son las posibilidades para mi y para mi novio de poder estar juntos? no quisiera que nos separemos, nos queremos mucho y esta situación **me entristece** [MQI].*

- *Hola Cris, **me alegre** mucho que ya estes por aqui... [MQI].*

IV. Анализируемая ФСК находит вербальное выражение в таких конструкциях как глагол + прилагательное / причастие / существительное, заключающие в своём семантическом потенциале эмосему. Это могут быть эмотивные единицы с оператором каузативной или каузальной связи:

- *Buenas a los integrantes de este foro: <...> y por último...los cole que tal? para mi hija de 3 años? costos ingresos de matrícula y demás????...Mil gracias por sus respuestas para **quedarme tranquilo** o para preocuparme mas..jejeje [MQI].*

- *Excelente Emprendedor, siempre sigo tu post y reviso cada actualizacion, yo estoy en el mismo caso que tu, <...> mira, de todo lo que tu siempre hablas a mi lo que mas **me tiene preocupado**, es el tema del negocio <...> [MQI].*

- *Hola Emprendedor, jajaja **me causo mucha risa y tristeza** a la vez tu ultimo comentario pero tienes razón!! [MQI].*

- *Buenas tardes a todos, Soy Venezolana, tengo 20 años de edad y gracias a los tantos factores que cada día crecen y **dan mas razones de tristeza y angustia**, quisiera irme de aquí, me duele dejar mi país, pero creo que sera la mejor opción <...> [MQI].*

- *Generalizar no es bueno, pero entiendo el punto de este señor, vivo en Panamá y algunas veces **me da pena** la conducta de los venezolanos en panama <...> [MQI].*

- <...> *Es lamentable lo que a ocurrido en Venezuela estos últimos días, **me llene de gran optimismo**, peor por desgracia sólo duró un día <...> [MQI].*

V. Прилагательные и наречия, выражающие эмоции:

- <...> *vaya **ridículo!!**...ja,ja,ja! [MQI].*

- ***Excelente!** Yo también estaba buscando información similar por Repelis e **irónicamente** lo conseguí por error gracias a ustedes! [MQI].*

- ***Lamentablemente**, no existen instituciones en Venezuela que acepten la donación de animales [MQI].*

V. Отметим широкое использование обценной лексики:

– гнев:

• *Que mierda esta este servidor! ya van varias veces que escribo y al tratar de postear no lo hace y borra el mensaje que pase un buen rato escribiendo...* [MQI].

• *Obstinado anda a vivir con fidel si te da la gana, que haces aqui, vienes a ayudar o a j.o.d.e.r. a los demas???* [MQI].

• *jo-der, yo estoy en Granada...y cuando tumben al hijo de .P.u.t.A tambien me regresaré. viva Venezuela...* [MQI].

• *Pero tu le dices a un \$%&@ de estos, por favor, PERMÍTAME EL LIBRO DE QUEJAS Y RECLAMACIONES, y verán como se c.a.g.a.n. de inmediato <...>* [MQI].

• *Bueno realmente no entiendo cual es el @!#\$ que se traen <...>* [MQI].

Отметим частое использование символов, например, «\$%&@», «@*#Ç@#» или «@!#\$», заменяющих обценную лексику, а также особое использование пунктуационных знаков (точки между буквами) при употреблении нецензурных слов и выражений.

VI. Эмотивность (наряду с повышенной степенью экспрессивности) проявляется также при использовании знаков препинания:

– сожаление:

• *Que lastima me da!!!!* [MQI].

– удивление:

• *100 euros al mes..?? 2 personas??* [MQI].

VII. Графические средства актуализации эмотивности – эмотиконы:

• *Muchas gracias, agradezco vuestra ayuda:)* [MQI].

• *Necesito ayuda Urgente! no aguanto más :(* [MQI].

Стоит уделить отдельное внимание раскрытию эмотивности в контексте миграционного дискурса. Рассмотрим пример с форума MeQuieroIr.com:

Magacedi: Buenas tardes a todos, Soy Venezolana, tengo 20 años de edad y gracias a los tantos factores que cada día crecen y dan mas razones de tristeza y angustia, quisierairme de aquí, me duele dejar mi país, pero creo que sera la mejor opción, sobre todo para mi futuro, estoy estudiando la uní aun, es decir, comenzando, en contaduría publica, y trabajo en un escritorio contable, me inquieta saber que estudio y trabajo sin resultados provechosos para mi, por eso la idea deirme ronda desde hace varios meses por mi cabeza, a veces me siento muy chica parairme sola, y pienso en mis estudios, por el trabajo no me preocupo por que yo trabajaría hasta de mesonera si a de ser necesario, una parte de mi dice que me quede por 4 años mas y termine mis estudios, pero la otra me dice que me vaya y alla continúe mis estudios, mi novio también tiene los mismos planes, sus abuelos tienen nacionalidad española pero el no, ni sus padres, no se que hacer, solo se que me quiero ir, espero me ayuden con sus concejos, me gustaría formar amistades en España para cuando llegue la hora deirme, por que se que algún dia llegara, gracias a los organizadores de este espacio [MQI].

20-летняя жительница Венесуэлы, которая обучается в университете и работает, хочет иммигрировать в Испанию и просит совета на форуме. Пользователь Chinook отвечает:

Chinook: <...> Cual crees que sera la clase de vida que laves? Estas dispuesta a vivir el la marginalidad, en la clandestinidad, con ingresos miserables si acaso encuentras trabajo? [MQI].

Piensa en eso antes de seguir sonando con pajaros prenados. Aterrizza. <...> [MQI].

Chinook, считая, что Magacedi недостаточно подготовлена для жизни в другой стране, спрашивает, готова ли она жить в тяжёлых условиях в случае, если девушка не найдёт работу. Он называет такую жизнь маргинальной, предупреждает о возможном нелегальном статусе, а также о низких доходах, используя такие единицы языка как *la marginalidad, la clandestinidad, con ingresos miserables*, что придаёт высказываниям отрицательный

эмоциональный оттенок. Пользователь выражает негативную оценку действий, находит их необдуманными, используя негативно окрашенный фразеологизм *sonar con pajaros prenados*, предлагает мыслить более рационально, говоря *aterriba*.

Пользователь добавляет:

*Chinook: <...> Hay personas que viven en la luna. No leen prensa, ni saben nada de nada de lo que ocurre en los demás países. No buscan información en Internet del país donde desean ir ni de los requisitos que se exigen para emigrar o estudiar fuera. Nada. Esperan que **TODO** se lo digan en este foro.*

Francamente, me molesta tanta flojera y desidia. Para que rayos existe Google? Muchos jóvenes son unos verdugos buscando música o videos superfluos, chateando, twitiando o en facebook. En fin, pura paja que nada deja. Pero no saben buscar la página de los consulados o embajadas, o los ministerios de inmigración de otros países. No leen. Ni siquiera los demás hilos de este foro ni las páginas de Mequieroir.

Yo puedo querer vivir en Disneylandia, pero primero debo buscar información de como es, y si me dejarían entrar, y que puedo yo hacer para mantenerme. Es lo menos que uno debe hacer, antes de colocar un post en un foro de estos [MQI].

Используя метафорическое выражение «*Hay personas que viven en la luna*» Chinook выражает презрительное отношение к просьбе Magacedi, говоря, что она сама могла бы найти необходимую информацию. Гнев проявляется и во фразе «*Esperan que TODO se lo digan en este foro*»: использование прописных букв в слове «*TODO*» подчёркивает иронический характер высказывания. Пользователь использует эмотивный каузальный глагол «*me molesta*», а также негативно оценивает поведение Magacedi как «*flojera y desidia*». Выражает гнев при помощи междометной фразеологической единицы отрицательной модификации «*Para que rayos existe Google?*», а также лексемы *verdugos*, которая пренебрежительно описывает молодёжь. Chinook иронично добавляет: «*Yo puedo querer vivir en Disneylandia*», говоря о том, что можно хотеть жить и в Диснейленде, намекая на несбыточность желания девушки и пренебрежительное отношение к её просьбе.

Заключение

Функционально-семантическая категория эмотивности имеет широкий спектр проявлений в испанском миграционном дискурсе. Она может быть актуализирована при помощи таких единиц языка как междометия, междометные фразеологические единицы, эмотивные каузативы, эмотивные автокаузативы, эмотивные каузальные глаголы, прилагательные и наречия, имеющие эмосемы. Помимо этого, эмотивность проявляется в конструкции *глагол + прилагательное / причастие / существительное*, заключающие в своём семантическом потенциале эмосему, использовании обценной лексики и её заменяющих символов, эмотиконов, вопросительных и восклицательных знаков, использования прописных букв. Кроме того, языковые единицы, функционируя в контексте, способны приобретать эмотивную семантику в зависимости от экстралингвистической ситуации и психоэмоционального состояния говорящего.

Список литературы

1. Амириду С., Лагуткина М. Д., Джилкишиева М. С. Эмотивная лексика как манипулятивный маркер деструкции в мигрантоориентированном дискурсе массмедиа: на материале Евросоюза, России, Армении и Казахстана // Медиалингвистика. 2023. Т. 10. № 3. С. 284–300. URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/44191/1/284-300.pdf> (дата обращения: 08.12.2023).
2. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск : Изд-во «Уральский университет», 1989. 184 с.

3. Боева-Омелечко Н. Б. Краткий толковый словарь социолингвистических терминов М. : Готика, 2004. 60 с.
4. Зубарева Е. О. Концепт «мигрант» в миграционном дискурсе (на материале свободного ассоциативного эксперимента) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4. № 4. С. 29–41.
5. Зубарева Е. О. Модель миграционного дискурса // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Т. 5. № 1. С. 35–45.
6. Матвеева В. Н., Степанова Н. В. Прагмастилистический анализ миграционного дискурса (на материале выступлений британских политиков) // Дискурс. 2021. Т. 7. № 5. С. 143–161.
7. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика : монография / С. В. Шустова, Е. О. Зубарева, Н. В. Хорошева, В. М. Костева, Е. Ю. Мощанская, А. С. Киндеркнехт, Köck Jh. / научный редактор д-р филол. наук, профессор О. А. Радченко. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2020. 180 с.
8. ССЛТ – Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В. Ю. Михальченко. М. : Институт языкознания РАН, Российская академия лингвистических наук, 2006. 312 с.
9. Сюткина Н. П. Языковые средства актуализации эмотивности // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-aktualizatsii-emotivnosti> (дата обращения: 08.12.2023).
10. Сюткина Н. П. Междометные фразеологические единицы в ситуации эмоциональной модификации // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdometnye-frazeologicheskie-edinitsy-v-situatsii-emotsionalnoy-modifikatsii> (дата обращения: 08.12.2023).
11. ДПС – Демографический понятийный словарь / Под ред. А. А. Рыбаковского. М. : Центр социального прогнозирования, 2003. 352 с.
12. Шустова С. В. Миграционная лингвистика и миграционный дискурс // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Т. 4. № 2. С. 114–125.
13. Шаховский В. И. Эмотивный компонент значения и методы его описания : учеб. пособие по спецкурсу. Волгоград: Изд-во «Волгоградский государственный педагогический институт». 1983. 94 с.
14. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М. : Издательство ЛКИ, 2008. 208 с.
15. Шаховский В. И. Реализация эмотивного кода в языковой игре // Эмотивный код языка и его реализация : коллективная монография. Волгоград: Перемена, 2003. 174 с. URL: http://tverlingua.ru/archive/001/01_1-002.htm (дата обращения: 08.12.2023).
16. Шустова С. В., Исаева Е. В. Миграционная лингвистика: становление и развитие // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме : коллективная монография / Зубарева Е. О., Исаева Е. В., Иценко А. В., Костева В. М., Мощанская Е. Ю., Шустова С. В. / Научный редактор доктор филологических наук, профессор Т. И. Ерофеева; Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019. С. 5–64.
17. Dijk T. A. Discourse and migration // Qualitative Research in European Migration Studies. Berlin, 2018: Springer. P. 227–245.
18. MQI – MeQuieroIr.com. URL: <https://www.mequieroir.com> (дата обращения: 08.12.2023).

Информация об авторе

А. А. Афанасьева – аспирант, преподаватель кафедры лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

*A. A. Afanaseva – Postgraduate Student, Lecturer,
Department of Linguistics and Translation, Perm State University.*

ПЕРЕВОД МИГРАЦИОННОГО ДИСКУРСА

Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 27–34.

Migration linguistics. 2023. No. 5. P. 27-34.

Научная статья

УДК 81'42

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МИГРАЦИОННОГО ДИСКУРСА И СПОСОБЫ ИХ ТРАНСЛЯЦИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Екатерина Олеговна Зубарева¹, Данил Колотов²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ fialka21-85@mail.ru

² danilkolotov18@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена, во-первых, тем, что миграция является постоянным и непрекращающимся процессом в мире; во-вторых, выполняется в рамках миграционной лингвистики, основной задачей которой является моделирование миграционного дискурса с целью оценки настроений в обществе, своевременного формирования определенных установок в рамках языковой политики и безопасности, повышения лингвотолерантности, моделирования типичных коммуникативных событий, формирования нового глоссария. Данное научное исследование посвящено вербальной репрезентации предметной сферы «Миграция» в английском языке. Дискуссии о роли и месте миграционных процессов в социально-экономической и политической жизни общества, их специфика, их влияние на формирование идентичности, на языковую ситуацию, на национальную безопасность ведутся во всем мире, в том числе и в нашей стране. Наблюдаемые на мировой арене миграционные движения, создают интенсивное влияние на различные аспекты жизни, в том числе на язык мигрантов или язык населения, принимающего мигрантов государства.

Ключевые слова: миграционная лингвистика, миграционный дискурс, гипербола, индивидуально-авторская метафора, синтаксический параллелизм.

Для цитирования: Зубарева Е. О., Колотов Д. Стилистические особенности англоязычного миграционного дискурса и способы их трансляции на русский язык // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 27–34.

Original article

STYLISTIC FEATURES OF ENGLISH MIGRATION DISCOURSE AND WAYS OF TRANSLATING THEM INTO RUSSIAN

Ekaterina O. Zubareva¹, Danil Kolotov²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

¹ fialka21-85@mail.ru

² danilkolotov18@mail.ru

Abstract. The relevance of the research is due, firstly, to the fact that migration is a constant and ongoing process in the world; secondly, it is carried out within the framework of migration linguistics, the main task of which is to model migration discourse in order to assess public sentiment, timely formation of certain attitudes within the framework of language policy and security, increase linguistic tolerance, modeling typical communication events, the formation of a new glossary. This scientific research is devoted to the verbal representation of the subject area “Migration” in the English language. Discussions about the role and place of migration processes in the socio-economic and political life of society, their specificity, their impact on the formation of identity, on the language situation, on national security are being conducted all over the world, including in our country. The migration movements observed on the world stage create an intense impact on various aspects of life, including the language of migrants or the language of the population of the state receiving migrants.

Keywords: migration linguistics, migration discourse, hyperbole, individual author’s metaphor, syntactic parallelism.

For citation: Zubareva E. O., Kolotov D. Stylistic features of English migration discourse and ways of translating them into Russian. Migration linguistics. 2023;5:27-34. (In Russ.).

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена, во-первых, тем, что миграция является постоянным и непрекращающимся процессом в мире; во-вторых, выполняется в рамках миграционной лингвистики, основной задачей которой является моделирование миграционного дискурса с целью оценки настроений в обществе, своевременного формирования определенных установок в рамках языковой политики и безопасности, повышения лингвотолерантности, моделирования типичных коммуникативных событий, формирования нового глоссария. Постоянный рост миграционных потоков подтверждается официальной статистикой, а отсутствие комплексного анализа модели миграционного дискурса также обуславливает необходимость его тщательного изучения, сбора лингвистических данных, их систематизации и интерпретации.

Основная часть

Миграция, ее объемы, причины и влияние на разные сферы человеческой деятельности и общества в целом, связь миграции и языка, особое лексическое наполнение текстов, посвященных этой проблеме, становятся все более актуальными вопросами в современной лингвистике.

Интерес к данной проблематике и необходимость ее детального изучения является причиной появления и развития нового направления – миграционной лингвистики, самостоятельного научного направления в лингвистической науке [Шустова 2018, 2022; Арекеева, Шустова 2023; Зубарева 2019; Kerswill 2006; Piller 2016]. «Лингвисты обратились к миграционной проблематике в попытке осмыслить увеличение миграционных потоков как фактор, влияющий на функционирование языков» [Панарина, Пищальникова, Радченко 2022: 9].

Объектом миграционной лингвистики выступает миграционный дискурс. Предмет миграционной лингвистики имеет комплексный характер и включает модель миграционного дискурса, формирование базовых категорий миграционной лингвистики, разработку системы методов миграционной лингвистики.

В. И. Костева отмечает, что именно миграционный дискурс породил в современной лингвистике особый термин – «миграционная лингвистика» для обозначения научного направления, которое занимается исследованием изменений в языке, обусловленные разными аспектами миграционных процессов [Костева 2019].

Т. Ван Дейк определяет миграционный дискурс как сложную структуру, включающую лингвистические, политические, социальные и культурные аспекты. Учитывая сложность такого явления как миграция, он предлагает модульную структуру для миграционного дискурса. Модуль представляет собой семантическую макроструктуру, состоящую из макропозиций, включающих локальные значения дискурса [Dijk 2018]. Миграционный дискурс рассматривается как институциональный, то есть как некая социальная практика и как интерферентный, так как интерферентность возникает, когда различные дискурсы и жанры реализуются в одном коммуникативном событии [Fairclough 1993]. В результате происходит взаимодействие разных дискурсов, включение новых участников, наложение разных контекстов.

В данном исследовании изучаются стилистические особенности англоязычного миграционного дискурса и стратегии их перевода на русский язык на материале статьи *The Morality of Migration*, *The New York Times*. Автором статьи является профессор политологии и философии в Йельском университете Сейла Бенхабиб. Она активно разрабатывает концепцию мультикультурализма, занимается вопросами свободы и равенства в мире. С. Бенхабиб написала 12 книг и 6 монографий. Самые известные работы автора: «Притязания культуры» (*The Claims of Culture*, 2002) и «Чужестранцы, граждане, резиденты» (*Aliens, Citizens, and Residents*, 2004). Объем текста 7 123 печатных знака (без пробелов).

Источник текста – индивидуально-авторский. Реципиентом выступает массовый читатель. Коммуникативной задачей статьи является пробуждение у читателя интереса к описываемым проблемам и вопросам. Текст посвящен теме возрастающей роли миграции, сочетании двух принципов, морального и законного, которые вступают в противоречие в рамках миграционных процессов, а также основным положениям миграционной политики в США и мире и незаконным действиям со стороны участников миграции.

Данный текст принадлежит к публицистическому стилю и написан в жанре газетной статьи. Основной функцией текста является экспрессивная. Ведущей композиционно-речевой формой является рассуждение. Использование стилистических приемов в тексте создает аномалию и ломает узувальное использование лексемы, авторы закладывают нетривиальный смысл [Флоря 2023].

В статье выделяются множественные стилистические особенности. Представляем наши переводческие решения.

Индивидуально-авторские метафоры:

1) *Migrations are challenging many societies. Миграции бросают вызов многим обществам.* Миграция как феномен и абстрактное явление, сама по себе не может осуществлять вызов обществу, автор имеет ввиду многочисленных участников миграционных процессов, которые вливаются в то или иное общество, иностранных граждан необходимо контролировать, оформлять, представлять социальные права и т. д. В данном случае лексема *миграции* имеет частичное переосмысление, использование сочетания *migrations are challenging* означает, что миграция связана с разными проблемами. Автор подчеркивает мысль, что у этого явления много разных последствий.

2) *Migrations pit two moral and legal principles, foundational to the modern state system, against each other. Миграция ставит два принципа, лежащих в основе современной государственной системы, моральный и правовой.* Лексическая единица *pit* обладает значением: if two opposing things or people are pitted against one another, they are in conflict [Collins Dictionary: эл. пецурп]; (as a phrasal verb) pit someone/something against someone/something [Cambridge Dictionary: эл. пецурп].

В данном случае лексема *pit* имеет значение *сравливать*, тем самым автор подчеркивает мысль, что особенность миграции заключается в том, что противопоставляются два принципа: моральный и правовой. В этом примере также автор усиливает эффект повторением мысли *pit* и *against each other*. При переводе принимается решение снять это усиление, с помощью приема опущения, так как глагол *сравливает* актуализирует экспрессивность, текст перевода адаптируется для полного понимания русскоязычной аудиторией.

3) *Apart from the sheer impracticality of this solution, its advocates*

seem to consider undocumented “original entry” into a country as the analog of “original sin” that no amount of subsequent behavior and atonement can alter. Несмотря на явную непрактичность такого решения, его сторонники, похоже, считают, что «своеобразный въезд» в страну без документов – это «первородный грех», и никакие последующие поступки не могут его искупить. В этом примере при переводе на русский язык уточняем значение лексемы *original*: 1. You use original when referring to something that existed at the beginning of a process or activity, or the characteristics that something had when it began or was made [Collins Dictionary: эл. ресурс]; 2. process or activity [Oxford Learner's Dictionary: эл. ресурс]; 3. existing since the beginning, or being the earliest form of something [Cambridge Dictionary: эл. ресурс]. Нами принято решение перевести лексему *original* как *своеобразный*, так как в контексте речь идет о нелегальном въезде.

Во втором случае лексема *entry* фиксирует значения: 1. If you gain entry to a particular place, you are able to go in [Collins Dictionary: эл. ресурс]; 2. the act or manner of entering a place or of entering into an organization or relationship with others [Cambridge Dictionary: эл. ресурс]; 3. an act of going into or getting into a place [Oxford Learner's Dictionary: эл. ресурс]. Из контекста мы понимаем, что речь идет о прибытии в страну.

Таким образом выражение *original entry* переводится нами как *своеобразный въезд*, также в тексте перевода мы сохраняем кавычки, так как это непривычное словосочетание для русского читателя. В данном случае, автор подчеркивает мысль, что нелегальный въезд на территорию страны является преступлением, нарушением закона, при этом настолько серьезным, что простить нельзя и приводит необычное сравнение нелегального въезда в страну с *первородным грехом*.

4) *The international system straddles these dual principles. Международная система, сочетает в себе эти двойные принципы.* Глагол *to straddle* в прямом значении переводится как *колебаться или оседлать*: to exist within, or include, different periods of time, activities or groups of people [Oxford Learner's Dictionary: эл. ресурс]; someone or something that straddles different periods, groups, or fields of activity exists in, belongs to, or takes elements from them all [Collins Dictionary: эл. ресурс].

Возможно, автор подчеркивает иронический характер ситуации, органы власти изо всех сил пытаются ограничить миграционные потоки, усложнить официальную процедуру въезда страны, при этом сами таким образом провоцируют рост нелегальной миграции. При переводе принято решение отказаться от использования прямого значения и адаптировать текст, сняв метафоризацию, сохраняя нейтральный стиль.

5) *But such punitive rigor unfairly conflates the messy and often inadvertent reasons that lead one to become an undocumented migrant with no criminal intent to break the law. Но такая карательная мера неоправданно объединяет «грязные» и часто непреднамеренные причины, которые приводят к тому, что человек становится мигрантом без документов, не намеревающимся нарушить закон.* Нами принято решение сохранить прямое значение лексемы *messy* (*untidy, disordered, dirty*) при переводе, но при этом взять слово «грязные» в кавычки, так как это не совсем привычное словосочетание для русского читателя, а также, чтобы подчеркнуть экспрессивность идеи автора.

Гипербола:

1) *Migrations* are now global, challenging many societies in many parts of the world. Миграции сегодня приобрели глобальный характер и бросают вызов многим обществам во многих частях мира.

2) The irony of global developments is that while state sovereignty in economic, military, and technological domains is eroded and national borders have become more porous, they are still policed to keep out aliens and intruders. Ирония глобальных событий заключается в том, что суверенитет государства в экономической, военной и технологической сферах подрывается, а государственные границы стираются, по-прежнему охраняются полицией от иностранцев и незваных гостей.

3) These claims of interdependence require a third moral principle — in addition to the right of universal hospitality and the right to self-government — to be brought into consideration: associative obligations among peoples arising through historical factors. Эта взаимосвязь предполагает включение третьего морального принципа как дополнение к праву на мировое гостеприимство и праву на самоуправление: ассоциативные обязательства между народами, возникающие в результате исторических событий.

В этих примерах автор использует множественное число для неисчисляемых существительных, что не характерно для английского языка. Автор оригинального текста использует такое решение, чтобы обратить внимание читателя, что это действительно масштабный процесс, в котором задействовано много разных участников. При переводе принято решение сохранить этот эффект.

Функционирование однокоренных слов в рамках одного предложения:

1) Immanuel Kant, therefore, called the moral claim to seek refuge or respite in the lands of another, a “universal right of hospitality,” provided that the intentions of the foreigner upon arriving on foreign lands were peaceful. Иммануил Кант поэтому назвал это моральное право искать убежище или место для передышки на чужой земле «всеобщим правом гостеприимства» при условии, что намерения чужака по прибытию на чужую землю будут мирными.

2) If conditions in a person’s native country so endanger his life and well-being and he becomes willing to risk illegality in order to survive, his right to survival, from a moral point of view, carries as much weight as does the new country’s claim to control borders against migrants. Если обстоятельства в родной стране человека ставят под угрозу его жизнь и благополучие, он готов пойти даже вопреки закону, чтобы выжить, его право на выживание, с моральной точки зрения, имеет такой же «вес», как и право принимающей страны контролировать границы от мигрантов.

В обоих примерах при переводе нами принято решение сохранить стиль автора.

Повторы:

1) *Migrations* are now global, challenging many societies in many parts of the world. Миграция сегодня приобрела глобальный характер и бросает вызов многим обществам во многих частях мира.

2) Punishment implies responsibility and accountability for one’s actions and choices; clearly, children who through their parents’ choices end up on one side of the border rather than another cannot be penalized for these choices. Наказание предполагает ответственность за свои действия и выбор; очевидно, что дети, которые по решению своих родителей оказываются на одной стороне границы, а не на другой, не могут быть наказаны за этот выбор. В данном примере автор использует еще одно экспрессивное усиление, выраженное употреблением синонимов *responsibility and accountability*. Лексема *responsibility* имеет значение: 1. the state of being accountable or answerable [The Collaborative International

Dictionary of English: эл. ресурс]; 2. something that it is your job or duty to deal with [Cambridge Dictionary: эл. ресурс]; 3. if you have responsibility for something or someone, or if they are your responsibility, it is your job or duty to deal with them and to take decisions relating to them [Collins Dictionary: эл. ресурс]. В самом определении лексемы *responsibility* содержится синоним *accountability*, который обладает значением: the fact of being responsible for your decisions or actions and expected to explain them when you are asked [Oxford Learner's Dictionary; Cambridge Dictionary: эл. ресурс]; the state of being accountable, liable, or answerable [Collins Dictionary: эл. ресурс]. В связи с этим принято решение опустить второе слово *accountability*, так как оно по значению аналогично первому.

Синтаксический параллелизм:

We do have special obligations to our neighbors, as opposed to moral obligations to humanity at large, if, for example, our economy has devastated theirs; if our industrial output has led to environmental harm or if our drug dependency has encouraged the formation of transnational drug cartels. Если, например, наша экономика опустошила их экономику; если наше промышленное производство нанесло вред окружающей среде или если наша наркотическая зависимость способствовала формированию транснациональных наркокартелей. Нами принято решение сохранить грамматическую структуру, чтобы сохранить индивидуальный стиль автора.

Автор довольно часто употребляет в тексте эпитеты, например: *strong criticism* (резкую критику), *divisive issues* (спорные вопросы), *dual principles* (двойные стандарты), *punitive rigor* (карательная мера), *inadvertent reasons* (нечестные причины), *criminal intent* (преступное намерение), *undocumented and unorganized labor* (неорганизованный и незарегистрированный труд), *strong affiliations* (прочные связи), *migratory movements* (миграционные движения), *sites of imperfect justice* (процессы полные несправедливости), *punitive rigorism* (карательный формализм).

Перевод эпитетов не вызывает особых трудностей, в основном подбирались аналоги в русском языке, интересный случай с использованием антонимического перевода словосочетания *imperfect justice*.

В статье встречаются цитаты: ...in Thomas Jefferson's words, "the right which nature has given to all men of departing from [and I would add, from joining with] the country in which choice, not chance has placed them" (1774). ... по словам Томаса Джефферсона, «право, которое природа дала всем людям, уезжающим из [и я бы добавила, присоединившимся к] страны, право на выбор, а не случай» (1774). В данном случае, автор цитирует слова третьего президента США.

Отметим, что в тексте оригинала встречается прием антитезы: *a resident or an alien* (местный житель или иностранец). В данном случае, автор противопоставляет понятия, фигуры, основанные на противопоставлении сравнимых образов, для наиболее точной передачи чувства и усиления мысли.

Обобщение образа, воплощается в примере: *the migrant's body has become the symbolic site upon which such contradictions are enacted*. Тело мигранта, как образ принимает эти противоречия.

Автор статьи использует графические знаки для выделения отдельных слов, например: *Migrations occur because of economic, environmental, cultural and historical "push" and "pull" factors*. Миграция происходит из-за экономических, экологических, культурных и исторических факторов «выталкивания» и «притяжения». Автор, применяя кавычки, выделяет слова, которые употребляются в необычном, ироническом, особом значении, при переводе кавычки сохраняются.

Автор использует еще один графический прием – выделение курсивом, например:

1) *Under the current regime of states, that fundamental right includes control over borders as well as determining who is to be a citizen as distinguished from a resident or an alien. При текущем государственном управлении фундаментальное право включает контроль над границами, а также определение того, кто станет местным жителем, кто останется иностранцем.*

2) *...by legalizing undocumented youths is illogical as well as immoral and that “the right thing to do” would be to deport all undocumented migrants – parents and children alike. ... путем легализации всех молодых мигрантов без документов нелогично и аморально и правильным решением будет депортировать всех мигрантов без документов: как родителей, так и детей.*

Выделяя слово курсивом, автор хочет подчеркнуть его значение, обратить на него наше особое внимание. При переводе таких примеров мы сохраняем выделение курсивом, чтобы заострить внимание читателя на этих словах.

Заключение

Важно подчеркнуть, что англоязычный миграционный дискурс имеет ярко выраженную стилистическую окраску, которая представлена использованием индивидуально-авторских метафор, лексических и синтаксических повторов, гипербола, антитез, эпитетов, графических символов.

На наш взгляд, одной из трудностей перевода миграционного дискурса являются индивидуально-авторские метафоры, которые используются с целью подчеркнуть ироничность ситуации или усилить стилистический эффект. Еще одной особенностью англоязычного миграционного дискурса можно назвать употребление многозначной лексики и синонимов, что подтверждает проведенный лексикографический анализ отдельных лексем при переводе.

Таким образом, при переводе англоязычного миграционного дискурса на русский язык требуется владение разными переводческими стратегиями и приемами, большая работа с толковыми и специализированными английскими словарями для того, чтобы тексты миграционной тематики сделать доступными для понимания русского читателя.

Список литературы

1. Зубарева Е. О. Модель миграционного дискурса // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Т. 5. № 1. С. 35–45.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М. : Высшая школа, 1990. 253 с.
3. Костева В. М. Дискурсы миграции в лингвистике // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики : монография. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019. С. 46–52.
4. Панарина А. С., Пищальникова В. А., Радченко О. А. Этнопсихолингвистика как теоретико-методологическая база миграционной лингвистики // Этнопсихолингвистика. 2022. С. 7–27.
5. Прыткина Л. А., Шустова С. В. Репрезентация концепта «мигрант» в языковом сознании носителей английского и французского языков // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 27–35.
6. Путина О. Н. Функционирование неологизмов в процессе глобализации и миграции (на примере русского и английского языков) // Миграционная лингвистика. 2021. № 3. С. 67–74.
7. Флоря А. В. Эстетические коннотации слова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2023. Т.33. № 4. С. 731–736.

8. Шустова С. В. Миграционная лингвистика и миграционный дискурс // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Вып. 4(2). С. 114–125.
9. Шустова С. В. Языковая репрезентация социальных агентов в миграционном дискурсе // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2022. Т. 16. № 1. С. 91–98.
10. Fairclough N. Discourse and Social Change. Polity, Pub. in the U. S. by Blackwell, Polity Press, 1993. 272 p.
11. Kerswill P. Migration and language // Soziolinguistik: International Handbook of the Science of Language and Society. Berlin: De Gruyter, 2006. Vol. 3. P. 2271–2285.
12. Piller I. Language and Migration. London : Routledge, 2016. 1600 p.
13. Van Dijk T. A. Discourse and migration // Qualitative Research in European Migration Studies / Ed. by R. Zapa. 2018. 23 p.

Словари

1. Cambridge Dictionary. URL: dictionary.cambridge.org. (дата обращения: август–декабрь 2023).
2. Collins Dictionary. URL: collinsdictionary.com (дата обращения: август–декабрь 2023).
3. The Collaborative International Dictionary of English. URL: academic.ru. (дата обращения: сентябрь–ноябрь 2023).
4. Oxford Learner's Dictionary. URL: oxfordlearnersdictionaries.com. (дата обращения: август–декабрь 2023).

Информация об авторах

- Е. О. Зубарева** – кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет;
- Д. Колотов** – студент, факультет современных иностранных языков и литератур Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

- E. O. Zubareva** – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Department of Linguistics and Translation, Perm State University;
- D. Kolotov** – Student, Faculty of Modern Foreign Languages and Literature,
Perm State University.

КОНЦЕПТОСФЕРА МИГРАЦИИ

Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 35–42.

Migration linguistics. 2023. No. 5. P. 35-42.

Научная статья

УДК 811

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА МИГРАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ КОРПУСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ани Арменовна Саакян

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
ani.saakyan07@yandex.ru

Аннотация. В основе современных лингвистических исследований лежит принцип антропоцентризма и междисциплинарный подход, своеобразным откликом на такой подход является когнитивная метапарадигма, которая утвердилась в языкознании в последние десятилетия. Одним из ключевых понятий в когнитивной лингвистике является концепт, который имеет сложную структуру. Миграция всегда была и в настоящее время является неотъемлемой частью истории и развития человечества, что обуславливает актуальность исследования. Миграция, как одно из важных социокультурных явлений современных глобальных обществ, представляет собой сложное, динамичное и многогранное явление, затрагивающее практически все сферы человеческой деятельности. Миграционные процессы, в свою очередь, влияют на языковые процессы, что вызывает повышенный интерес лингвистов к данной теме. Миграционная лингвистика является быстро развивающимся направлением в современном языкознании, включает междисциплинарное и многомерное изучение различных аспектов языка в рамках динамичного процесса мобильности человека. В статье представлены теоретические аспекты когнитивной лингвистики, в частности, приведены такие понятия, как «концепт» и его структура, «концептуализация». В рамках настоящего исследования рассматривается языковая репрезентация концепта МИГРАЦИЯ в национальном корпусе русского языка. Примеры, представленные в национальном корпусе русского языка, классифицируются в соответствующие семантические модули и микромодули, отражающие характерное коммуникативное значение концепта МИГРАЦИЯ.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, концептуализация, структура концепта, миграция, когнитивная лингвистика, миграционная лингвистика.

Для цитирования: Саакян А. А. Репрезентация концепта МИГРАЦИЯ в национальном корпусе русского языка // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 35–42.

Original article

REPRESENTATION OF THE CONCEPT MIGRATION IN THE RUSSIAN NATIONAL CORPUS

Ani A. Saakyan

Perm State University, Perm, Russia, ani.saakyan07@yandex.ru

Abstract. Modern linguistics researches are based on the principle of anthropocentrism and an interdisciplinary approach, a kind of response to this approach is the cognitive metaparadigm, which has been established in linguistics in recent decades. One of the key concepts in cognitive linguistics is a concept that has a complex structure. Migration has always been and an integral part of the history and development of mankind, which determines the relevance of the study. Migration, as one of the important sociocultural phenomena of modern global societies, is a complex, dynamic and multifaceted phenomenon affecting almost all spheres of human activity. Migration processes, in turn, affect language processes, which causes an increased interest of linguists in this topic. Migration linguistics is one of the rapidly developing areas of modern linguistics, it is an interdisciplinary and multidimensional study of various aspects of language within the dynamic process of human mobility. The article presents theoretical aspects of cognitive linguistics, in particular, such concepts as «concept» and its structure, «conceptualisation» are given. The present study examines the linguistic representation of the concept MIGRATION in the Russian National Corpus. The examples presented in The Russian National Corpus are classified into appropriate semantic modules and micromodules reflecting the characteristic communicative meaning of the concept MIGRATION.

Keywords: concept, conceptualisation, conceptosphere, conceptual structure, migration, cognitive linguistics, migration linguistics.

For citation: Saakyan A. A. Representation of the concept MIGRATION in the Russian National Corpus. Migration linguistics. 2023;5:35-42. (In Russ.).

Введение

В настоящее время одним из ключевых понятий в когнитивной лингвистике является «концепт». Представители когнитивной лингвистики придерживаются мнения, что каждый язык – определенная система концептов, с помощью чего носители языка имеют возможность воспринимать, структурировать, классифицировать и интерпретировать поток информации, которая поступает из окружающего мира [Подвигина 2007: 97].

Вопрос о структуре концепта возникает в силу того, что концепт отличается «активной динамической ролью в процессе мышления, он всё время функционирует, актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами и отталкивается от них» [Стернин 2001: 58]. Такое объяснение свидетельствует о том, что концепт, конечно, обладает определенной структурой, однако, его нельзя представить в виде жесткой структуры [там же]. Ю. С. Степанов отмечает, что «с одной стороны, к ней относится все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит то, что делает его фактом культуры: исходная форма (этимология); история, сжатая до основных признаков содержания; современные ассоциации; оценки, коннотации» [Степанов 2004: 41].

Большинство исследователей представляют структуру концепта в виде поля, с ядром и периферией [Болдырев 2014; Пименова 2011; Маслова 2007], или называемыми также прототипом и периферией [Вежбицкая, 1996; Lakoff 1973; Rosch 1975] или центром и периферией [Рахилина 2010; Чернейко 1997]. Такие поля рассматриваются как «системные образования, обладающие собственными специфическими чертами и характерными для любой системы связями и отношениями» [Попова, Стернин, Беляева 1989: 4].

Концептуализация является «одним из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу человека» [Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 93]. Анна А. Зализняк, описывая концепцию Ю. Д. Апресяна отмечает: «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (=концептуализации) мира.

Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Зализняк: эл. ресурс].

Тема миграции и языка часто оказывается в центре лингвистических исследований особенно в последнее десятилетие. Данную область исследователи обозначают термином «миграционная лингвистика» [Шустова 2018: 115]. Одной из причин становления миграционной лингвистики, как самостоятельного направления в лингвистической науке, является факт массивных миграционных движений, возникающих ввиду процессов глобализации в современном мире [там же]. Как следствие, процессы глобализации ведут к тому, что языковая динамика и ее релевантность приобретает особую значимость для лингвистики в целом [там же].

В словаре социолингвистических терминов «миграция» понимается как перемещение людей по территории той или иной страны или за ее пределами. Отмечается, что причины миграции чаще всего бывают экономические, но могут быть и политическими. Более того, миграция, в которой участвуют люди одной этнической принадлежности, называется этнической миграцией, такая миграция существенно влияет на этнический состав населения, на языковую ситуацию в том или ином регионе [Словарь социолингвистических терминов 2006: 128]. Согласно словарю социолингвистических терминов существует три основных типа миграции. Первый тип – маятниковая, которая подразумевает регулярные перемещения из одних населенных пунктов в другие и возврат к месту жительства, связанное с местом работы, учебы, а социолингвистические последствия такой миграции включают в себя нивелирование территориальных и региональных языковых различий [там же]. Второй тип – сезонная, которая подразумевает передвижения сезонных рабочих и туристические потоки [там же]. Третий тип – постоянная, что означает перемещения внутри страны и за ее пределами, результатом чего становится заметное изменение социального и этнического состава населения в некоторых странах и регионах и возникновение в ряде случаев этносоциальных и этноязыковых конфликтов [там же].

Основная часть

Исследование посвящено изучению языковой репрезентации концепта МИГРАЦИЯ. В ходе исследования был осуществлен анализ данных, представленных в Национальном корпусе русского языка (основной корпус) [НКРЯ]. Корпусный анализ позволяет выявить характерные комбинации слова *миграция* с прилагательными, что, в свою очередь, дает возможность исследовать расширение коммуникативно-семантического потенциала концепта МИГРАЦИЯ. Алгоритм работы с НКРЯ представлял собой следующее: в лексико-грамматическую поисковую строку вводилось ключевое слово *миграция*, далее рассматривался каждый пример его употребления в сочетании с прилагательными. Необходимо подчеркнуть, что отбирались примеры, связанные только с миграцией населения. Отобранные синтагматические отношения далее классифицировались в соответствующие семантические модули, которые отражают характерное коммуникативное значение концепта МИГРАЦИЯ. В ходе наименования семантических модулей был осуществлен анализ словарных дефиниций прилагательных, которые встретились в сочетании со словом «Миграция». В данной статье проиллюстрированы наиболее яркие примеры употребления из корпуса. Всего проанализировано 400 текстов из НКРЯ.

Семантические модули

1. Семантический модуль ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: *трудовая, учебная*. В словаре С. И. Ожегова дается следующее определение лексической единицы *деятельность*:

1. Занятия, труд. Научная д. Педагогическая д. [Ожегов: эл. ресурс]. Данный модуль обозначен под названием «вид деятельности», так как и труд, и учение являются одними из основных видов деятельности человека.

Учебная и трудовая миграция в рамках союза позволяет поставлять нужных специалистов в нужное время в нужное место [Настасья Трофимова. Выбор Союза // «Однако», 2010, НКРЯ].

2. Семантический модуль МАСШТАБ: *большая, гигантская, глобальная, массивная, массовая, масштабная, многочисленная, значительная*. Для данного модуля у нас было несколько вариантов, в числе которых были «размер» – величина чего-нибудь в каком-нибудь измерении; степень развития, масштаб какого-нибудь явления [Ожегов: эл. ресурс], «величина» – размер, объём, протяжённость предмета [Ожегов: эл. ресурс], «объём» – вообще величина, количество [Ожегов: эл. ресурс]. Наименование «масштаб», обобщает все те признаки, которые присутствуют, во-первых, во всех перечисленных выше дефинициях, а во-вторых, во всех значениях, встретившихся в примерах – *размах, размер, охват, значение* [Ожегов: эл. ресурс; Ефремова: эл. ресурс].

Политологи предрекают «великое переселение народов» – массовую миграцию жителей Южной Азии и Африки в страны Европы [Александр Волков. На полпути от Миллениума // «Знание – сила», 2011, НКРЯ].

3. Семантический модуль НАПРАВЛЕННОСТЬ: *круговая*. Данный модуль подразделяется на 3.1. ВНЕШНЮЮ НАПРАВЛЕННОСТЬ: *внешняя, всемирная, трансатлантическая, трансграничная, транснациональная, международная, приграничная* и 3.2. ВНУТРЕННЮЮ НАПРАВЛЕННОСТЬ: *внутренняя, внутривосточная, внутривосточная, межрегиональная, локальная*. Лексическая единица «направленность» выступает в качестве гиперонима для упомянутых выше прилагательных и имеет значение маршрута, пути передвижения, протекания миграционных процессов.

Это значит: мирное конкурентное сосуществование автономных общин со свободно передвигающимся контингентом – свободной круговой всемирной миграцией [Мать порядка – анархия // «Неприкосновенный запас», 2009, НКРЯ].

4. Семантический модуль ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ. Данный модуль подразделяется на следующие микромодули: 4.1. ТЕМПОРАЛЬНО ОГРАНИЧЕННАЯ: *временная, краткосрочная*, 4.2. ТЕМПОРАЛЬНО НЕОГРАНИЧЕННАЯ: *долгосрочная, безвозвратная, постоянная (в значении «безвозвратная»)*, 4.3. НЕПРЕРЫВНОСТЬ: *нескончаемая, вековая, продолжающаяся, постоянная*. Продолжительность – время, период, срок, в течение которого что-либо действует, происходит, существует [Ефремова: эл. ресурс]. В данном модуле внимание акцентируется именно на временном факторе протекания миграционных процессов.

Противостояние «Север – Юг», о котором так долго твердили политологи, превратится, наверное, в нескончаемую миграцию – в великое переселение народов на земли старой Европы [Александр Зайцев. Гибралтарский туннель // «Знание – сила», 2006, НКРЯ].

5. Семантический модуль ПЕРИОДИЧНОСТЬ: *сезонная, маятниковая, повседневная, эпизодическая*. В данном модуле, в отличие от модуля «продолжительность», внимание акцентируется не на промежутке пребывания мигрантов на той или иной территории, а на частотности, регулярности или нерегулярности миграционных процессов.

Если говорить о Ростове, то здесь идея агломерации была изначально связана с маятниковыми миграциями из близлежащих городов, откуда люди ездят на работу в областной центр [Николай Проценко. Эксперт: Урбанизация и мегаагломерации – это не навсегда (24.11.2016) // 2016, НКРЯ].

6. Семантический модуль ПОКАЗАТЕЛЬ актуализирован следующими единицами: *нетто-миграция, чистая, отрицательная, положительная, скрытая*. Чистая миграция/нетто-миграция – показатель, который означает разницу между количеством иммигрантов и числом эмигрантов, данный показатель может быть отрицательным или положительным. Скрытая миграция – показатель, обозначающий миграцию, участники которой не состоят на миграционном учете.

В результате, величина показателя чистой миграции в 2007 году увеличилась до 258 тысяч человек (вместо 155 тысяч в 2006 году) [Великая миграционная держава глазами эксперта // «Знание – сила», 2012, НКРЯ].

7. Семантический модуль СФЕРА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ: *экономическая, межотраслевая*. При наименовании данного модуля было принято решение опираться на традиционную классификацию основных сфер общественной жизни (жизни общества), согласно которой выделяют духовную, социальную, политическую, экономическую сферы общественной жизни.

Однако у всех на виду такие его проявления, как обострение торговых войн, как учащение региональных финансовых кризисов или расширение экономической миграции и почти повсеместный рост безработицы даже в индустриально развитых странах [Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России (2005), НКРЯ].

8. Семантический модуль ПРАВОВОЙ РЕЖИМ: *легальная, незаконная, нелегальная*. Данный модуль обозначает соответствие или несоответствии миграционных процессов нормативно-правовым актам.

Ужесточение законодательства лишь увеличит количество взяток, но не понизит уровень нелегальной миграции [Ян Шенкман. Зачем нам нужна ксенофобия // «Знание – сила», 2005, НКРЯ].

9. Семантический модуль ПРИЧИНА: *вынужденная, добровольная, добровольно-принудительная, недобровольная, неизбежная, переселенческая, принудительная, свободная*. В данном модуле представлены примеры, в которых выявляется причинно-следственная связь миграции, в том числе есть примеры, в которых упоминается свободная и добровольная миграция, так как в случае с этими примерами с философской точки зрения определяющей причиной своих действий является сам субъект – человек, совершающий миграцию.

Во-первых, это переселенческие миграции, направившиеся прежде всего в те страны, где имелись неосвоенные территории [В. П. Максаковский. Географическая картина мира. Книга I. Общая характеристика мира (2003), НКРЯ].

10. Семантический модуль РАССТОЯНИЕ: *дальняя*.

По мере распространения человека по континентам в течение десятков тысяч лет шли процессы дальней миграции и локального расселения групп [Лев Животовский. Мы не только различны, но и удивительно схожи // «Наука и жизнь», 2006, НКРЯ].

11. Семантический модуль СТЕПЕНЬ РЕГУЛИРУЕМОСТИ: *регулируемая, неконтролируемая*. Данный модуль отражает наличие и степень возможности контролировать миграционные процессы.

Как говорят в полпредстве УФО, «неконтролируемая миграция, в первую очередь выходцев с Кавказа и Средней Азии, приводит к тому, что вновь прибывшие пытаются создать религиозные организации и национальные культурные центры, требуя финансировать их деятельность за счет бюджетных средств» [Светлана Офитова. Министерство духовной безопасности (2003) // «Независимая газета», 27.05.2003, НКРЯ].

12. Семантический модуль **ИНТЕНСИВНОСТЬ**: *активная, возрастающая, усиленная, повышенная, растущая*. В данном случае под интенсивностью понимается нарастание или процесс нарастания.

Другой причиной, приводящей к увеличению межэтнических браков, можно назвать активную миграцию, связанную вначале с промышленным освоением Севера, а в последствии с большими размерами заработка, чем в других регионах [Н. Г. Хайруллина, А. Р. Салихова. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области (2004), НКРЯ].

13. Семантический модуль **СТЕПЕНЬ ВЕРОЯТНОСТИ**: *будущая, возможная, дальнейшая, предполагаемая*.

Родной город хоть и незначительно, но проигрывает городу предполагаемой миграции и по такому параметру, как возможность создания семьи: 62, 8 % ребят считают, что могут встретить спутника жизни в родном городе, а 77, 5 %-что перспективы вступления в брак выше в других городах [Ю. Ф. Флоринская, Т. Г. Рощина. Жизненные планы выпускников школ из малых городов (2004) // «Человек», 2005, НКРЯ].

14. Семантический модуль **ПЕРИОД**: *послереволюционная, княжеская*.

Переехав в Витебск, Бахтин существенно расширил круг своего общения, найдя в этом губернском городе и талантливых местных уроженцев, и ярких людей, которых, подобно ему самому, забросили сюда волны великих послереволюционных миграций [А. В. Коровашко. «Он был немножко маньяк». О знакомстве Бахтина и Малевича (21.06.2017), НКРЯ].

15. Семантический модуль **АКТУАЛЬНОСТЬ**: *древняя, современная, текущая*. Данный модуль предполагает соотнесенность миграции с настоящим временем.

Чтобы читатель не забыл, о чем идет речь, напомним, что пока мы говорим о «накопленном числе мигрантов», migrant stock, а ведь у нас есть еще и текущая миграция, «за 22 года, считая с 1990-го, когда межнациональные проблемы в бывшем СССР встали в полный рост, – читаем мы в журнале «Эксперт», — в Россию на постоянное жительство переехало 7 миллионов человек, и это сальдо за вычетом встречного потока из РФ, и без учета временных трудовых мигрантов» [Великая миграционная держава глазами эксперта // «Знание – сила», 2012, НКРЯ].

16. Семантический модуль **ОЦЕНКА**: *великая, обвальная, обычная, ползучая, романтическая*. В данном модуле внимание акцентируется на оценочной составляющей.

Проблема обвальной миграции жителей Дальнего Востока в Европейскую часть страны впервые в новейшей истории России стала предметом внимания первого лица государства [Олег Жунусов, Татьяна Рыбакова, Роман Кириллов. Все более Дальний Восток (2003) // «Известия», 24.07.2003, НКРЯ].

17. Семантический модуль **ЭТАП**: *первичная, вторичная*.

Так произошло восточное отклонение маятника, проявившееся в активной миграции русских в направлении, противоположном первичной миграции народов Востока на Запад [Игорь Лалаянц. По вновь открывшимся обстоятельствам // «Знание – сила», 2005, НКРЯ].

18. Семантический модуль **ВИД**: *пространственная, физическая*.

В то же время удаленная работа на иностранных заказчиков нередко ассоциируется с утечкой умов, осуществляющейся лишь в иной – виртуальной – форме, которая в отличие от безвозвратной физической миграции, не наносит непоправимого ущерба интеллектуальному потенциалу их доноров [И. П. Цапенко. ИКТ и глобальная мобильность труда // «Информационное общество», 2011, НКРЯ].

19. Семантический модуль **СТЕПЕНЬ РАЗЛИЧИЯ**: *разнообразная*.

Однако бывшим кочевникам, предки которых веками участвовали в самых разнообразных миграциях, гораздо труднее, чем оседлым народам, закрепить за собой право на территорию со ссылкой на глубокие исторические корни [Виктор Шнирельман. Символическое прошлое. Борьба за предков в Центральной Азии // «Неприкосновенный запас», 2009, НКРЯ].

20. Семантический модуль СТЕПЕНЬ ИЗВЕСТНОСТИ: известная.

Наложение *известных миграций «тартаров»* – так средневековые авторы называли эти «Исчадия Ада-Тартара» – и басурманов на стрелу времени выглядит следующим образом [Игорь Лалаянц. По вновь открывшимся обстоятельствам // «Знание – сила», 2005, НКРЯ].

21. Семантический модуль ХАРАКТЕР: взаимная, замещающая.

Генофонд кубанских, донских и запорожских казаков образует единый южный фрагмент восточнославянского генофонда, что согласуется с историческими сведениями об их происхождении и *взаимных миграциях* [Форум: Генетические портреты четырех групп казачества: анализ гаплогрупп Y-хромосомы (2011), НКРЯ].

22. Семантический модуль УЧАСТНИКИ МИГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА: 22.1. ТИП УЧАСТНИКОВ: человеческая, 22.2. ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ УЧАСТНИКОВ: восточная, китайская.

Известный американский антрополог Уэллс Спенсер рассказывает о том, как благодаря мощному прорыву в изучении генов, который произошел за последние десятилетия, ученые смогли подробно проследить пути *человеческой миграции* из Африки в самые отдаленные уголки земли [Константин Мильчин. Не совсем бизнес // «Русский репортер», 2013, НКРЯ].

Заключение

Таким образом, в данной статье была рассмотрена языковая репрезентация концепта МИГРАЦИЯ в национальном корпусе русского языка. Отобранные примеры были классифицированы в соответствующие семантические модули и микромодули, отражающие характерное коммуникативное значение концепта МИГРАЦИЯ. Результаты, полученные в ходе корпусного анализа данных НКРЯ, позволяют констатировать существенное расширение семантического потенциала концепта МИГРАЦИЯ.

На основе проанализированных синтагматических связей единицы «миграция» с прилагательными строится синтагматическое микрополе «Миграция». Всего представлено 88 единиц, которые актуализируют коммуникативное значение концепта МИГРАЦИЯ. Проведенное исследование выявило перспективы дальнейшего изучения в заявленной области, заключающиеся в расширении списка лексикографических источников и выявлении дополнительных семантических модулей.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. 4 изд-е, исп. и доп. Тамбов : Изд. дом «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», 2014. 235 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. М. : Русские словари, 1996. 416 с.
3. Зализняк А. А. Языковая картина мира // Энциклопедия «Кругосвет». URL: <https://www.krugosvet.ru/node/41681> (дата обращения: 14.09.2023).

4. Кубрякова Е. С. Концепт // Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М. : Изд-во «Московский государственный университет», 1996. С. 90–93.
5. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М. : Флинта: Наука, 2007. 296 с.
6. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.09.2023 г.).
7. Пименова М. В. Концептуальные исследования. М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. 176 с.
8. Подвигина Н. Б. Понятие концепта и концептосферы // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2007. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kontsepta-i-kontseptosfery/viewer> (дата обращения: 12.05.2023).
9. Попова З. Д. Стернин И. А., Беляева Е. И., Полевые структуры в системе языка. Воронеж: Изд-во «Воронежский государственный университет», 1989. 196 с.
10. Рахилина Е. В. Лингвистика конструкций. М. : Азбуковник, 2010. 584 с.
11. Словарь социолингвистических терминов. М. : Институт языкознания РАН, Институт иностранных языков, 2006. 312 с.
12. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М. : Языки русской культуры, 1997. 824 с.; Изд. 3-е, испр. и доп. М. : Академический Проект, 2004. 991 с.
13. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И. А. Стернина. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2001. С. 58–65.
14. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М. : Изд-во «Московский государственный университет», 1997. 352 с.
15. Шустова С. В. Миграционная лингвистика и миграционный дискурс // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Т. 4. № 2. С. 114–125.
16. Lakoff G. Hedges. A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts. Journal of Philosophical Logic 2, 1973. P. 458–508.
17. Rosch E. Cognitive representation of semantic categories // Toward an Experimental Psychology: General 104, 1975. P. 192–233.

Информация об авторе

*А. А. Саакян – аспирант, кафедра лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет*

Information about the author

*A. A. Saakyan – Postgraduate Student, Department of Linguistics and Translation,
Perm State University.*

Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 43–58.
Migration linguistics. 2023. No. 5. P. 43-58.

Научная статья
УДК 811.161.1

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Елизавета Вадимовна Малахова¹, Светлана Викторовна Шустова²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ lisaveet@mail.ru

² lanaschust@mail.ru

Аннотация. В каждом языке заключена история и развитие народа, его опыт и способ восприятия действительности. Из-за расхождений в традициях, ценностях и менталитете, каждый народ имеет свою языковую картину мира. В рамках исследования изучается актуализация миграции во фразеологическом пространстве русского языка. Фразеологические единицы представляют особый интерес для изучения, потому что являются проводником в глубинный и скрытый слой сознания народа, помогая вскрыть культурный фонд. Фразеологические единицы устойчивы, экспрессивны и воспроизводимы, являются отображением культурной памяти. Они выявляют наиболее значимые понятия для определенной лингвокультуры. Во многих фразеологизмах актуализируется оппозиция свой/чужой. Концепты МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ актуализируются фразеологическими единицами, фиксирующими такие понятия, как Родина, родной дом, родная страна, семья и т. д. Родина репрезентируется как светлый образ матери, а чужбина – мачехи. Во фразеологизмах показано трепетное отношение людей к Родине, уважение и любовь. Она предстает как единственное возможное место для обретения счастья.

Ключевые слова: концепт, МИГРАЦИЯ, МИГРАНТ, фразеология, русский язык.

Для цитирования: Малахова Е. В., Шустова С. В. Репрезентация концептов МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ во фразеологии русского языка // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 43–58.

Original article

REPRESENTATION OF THE CONCEPTS MIGRATION / MIGRANT IN THE PHRASEOLOGY OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Elizaveta V. Malakhova¹, Svetlana V. Shustova²

^{1,2} Perm State National Research University, Perm, Russia

¹ lisaveet@mail.ru

² lanaschust@mail.ru

Abstract. Each language contains the history and development of the people, their experience and way of perceiving reality. Due to differences in traditions, values and mentality, each nation has its own linguistic picture of the world. The study examines the actualization of migration in the phraseological space of the

Russian language. Phraseological units are of particular interest to study, because they are a guide to the deep and hidden layer of the consciousness of the people, helping to uncover the cultural fund. Phraseological units are stable, expressive and reproducible, and are a reflection of cultural memory. They identify the most significant concepts for a particular linguistic culture. In many phraseological units, the opposition of one's own / someone else's is actualized. The concepts of MIGRATION / MIGRANT are actualized in phraseological units that fix concepts such as homeland, native home, native country, family, etc. Homeland is represented in a bright image of a mother, and a foreign country is a stepmother. The phraseological units show the reverent attitude of people towards their homeland, respect and love. It appears as the only possible place to find happiness.

Keywords: concept, MIGRATION, MIGRANT, phraseology, Russian language.

For citation: Malakhova E. V., Shustova S. V. Representation of the concepts MIGRATION / MIGRANT in the phraseology of the Russian language. Migration linguistics. 2023;5:43-58. (In Russ.).

Введение

В каждом языке заключена история и развитие народа, его опыт и способ восприятия действительности. Из-за расхождений в традициях, ценностях и менталитете, каждый народ имеет свою языковую картину мира. «Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [Вежбицкая 2000: 35]. Фразеологические единицы представляют особый интерес для изучения, потому что являются проводником в глубинный и скрытый слой сознания народа, помогая вскрыть культурный фонд.

В. Н. Телия отмечает в своей работе, что фразеологизмы «ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т. п. и в употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [Телия 1996: 34]. Фразеологические единицы устойчивы, экспрессивны и воспроизводимы, являются отображением культурной памяти. Они выявляют наиболее значимые понятия для определенной лингвокультуры. В каждом языке имеется фразеологический фонд, который отображает национальную культуру. Часто у фразеологизмов нет точного эквивалента в другом языке, что говорит о их национальном характере. При анализе фразеологизмов используется понятие *лексико-фразеологическое поле*. Под лексико-фразеологическим полем (ЛФП) понимается «совокупность устойчивых словесных комплексов, объединенных общим семантическим инвариантом, содержащимся в значении каждого члена, обладающих стилистической неоднозначностью и характеризующихся системными парадигматическими отношениями» [Белова 2012: 150].

Полевой метод помогает систематизировать и упорядочить единицы языка: «полевой подход весьма эффективен для установления семантических характеристик и системных связей между лексикой и фразеологией, так как теория поля отражает упорядоченность единиц языка всех его уровней» [там же: 151]. «Важными характеристиками ЛФП являются: измерение поля, центр и периферия поля, взаимоотношения между компонентами внутри данного поля, а также взаимоотношения данного поля со множеством других» [там же]. В составе поля выделяется ядро и центральная часть «их составными компонентами являются лексические единицы (ЛЕ) и фразеологические единицы (ФЕ), наиболее точно выражающие основную семантическую идею», и периферия «конституенты, в семантической структуре которых архисема данного поля может быть не основной, а второстепенной» [там же]. Одна фразеологическая единица может одновременно входить в несколько групп. В лексико-фразеологическое поле входят элементы, имеющие одинаковое семантическое значение,

в состав поля входит ядро, которое объединяется вокруг доминирующего и наиболее частотного компонента, и периферийные зоны, которые получили наименьшее распространение. Конституенты поля могут относиться к нескольким полям одновременно.

Основная часть

1. Макрополе ОЦЕНКА (44). Категория «оценка» актуализируется в слове *оценка*, которое имеет следующее значение в словаре: «*мнение, суждение о качестве, достоинстве, значении и т. п. кого-, чего-л.*» [КС эл. ресурс]. Синонимичный ряд слова *оценка* представлен следующими единицами: *суждение, мнение, впечатление, анализ, вывод, результат, заключение* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *школа, учитель, ученик, пять, дневник, пятёрка, двойка, балл, тройка, цена, урок* [там же]. Категория «оценка» может иметь положительные и отрицательные коннотации.

1.1 Микрополе ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА (18): *В гостях хорошо, а дома лучше; Везде хорошо, где нас нет* (ФСЯД); *В родном краю сокол, в чужом – ворона; Всюду хорошо, а дома лучше; Всякому мила своя сторона; Где сосна выросла, там она и красна; За горами хорошо песни петь, а жить дома лучше; За морем светло, а у нас светлее; Зачем далеко и здесь хорошо; Золоту старости нет, Родине – цены нет; Идти в родной край – там и под елкою рай; На родной стороне даже дым сладок; Нет в мире краше Родины нашей; Нет в мире лучше родного края; Родина краше солнца, дорожке золота; С родной–то стороны и ворона павы красней; Своя сторона не бывает холодна; Хорошо там, где нас нет* (ПП).

Категория «положительная оценка» фиксируется в семантике лексем: *хорошо, родной, свой, лучше, краше, светлее, дорожке, красней*. Частотность функционирования фразеологической единицы *Всякому мила своя сторона* в исследовательском ресурсе Google Books Ngram Viewer представлена в виде гистограммы:

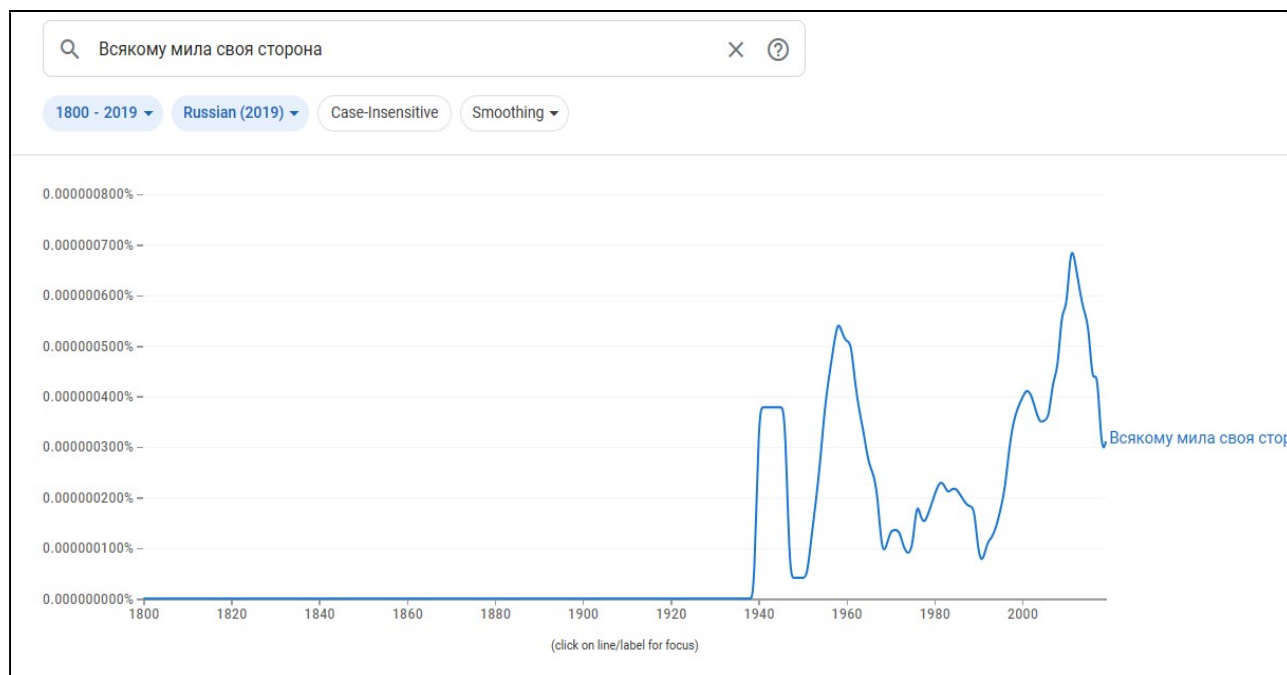

Рис. 1. Частотность функционирования ФЕ *Всякому мила своя сторона*

Данная ФЕ поощряет терпимость по отношению к другим людям, к их мнениям, точке зрения, акцентирует наше внимание на уважение к чужой культуре и обычаям, которые могут отличаться. «Она напоминает нам о том, что нет единого идеала или стандарта, который подходил бы всем. Каждый человек имеет право на собственное мнение и собственные предпочтения, и ни одно из них не может быть признано абсолютно верным или неправильным» [GS эл. ресурс].

«Да, не думал я, когда ехал сюда, в Никольсколе, что задержусь здесь надолго. А вот до сих пор так тут и живу, при этом храме. А даст Бог, и успокоюсь здесь, в родной северной земле. И никакой другой земли мне не надо. Всякому мила своя сторона» [Монахиня Евфимия. Возвращение чудотворной и другие рассказы. 2013, Ngram].

ФЕ *Везде хорошо, где нас нет* говорит о том, что люди могут иметь ложные надежды и наделять другие места достоинствами, которых нет; словарь гласит, что ФЕ говорит «об иллюзорности надежд и мечтаний на лучшую жизнь в иной стране или в другом месте» [BC эл. ресурс].

«Есть такая поговорка – «везде хорошо, где нас нет». Но стоит нам прийти туда, где нас еще недавно не было, стоит пространству заполниться нашим дыханием, как выясняется, что новое место ничем не отличается от старого» [Кимова А. Паблик [Публичная] 2023, Ngram].

ФЕ *Всюду хорошо, а дома лучше* имеет значение, что невозможно найти замену Родины, как бы не было хорошо на другой стороне, родные края всегда будут казаться самым лучшим местом на земле: «обычно говорится при возвращении домой после долгого отсутствия или при сборах домой откуда-нибудь» [BC эл. ресурс].

ФЕ *Всюду хорошо, а дома лучше* может быть актуализирована в контексте следующим образом:

«– Дайте слово, что никуда больше отсюда не уедете. Что ж это такое, жить вдали от малой родины, не видя друзей?!»

– Ираида Гурьевна, спешу вас утешить: я вернулся навсегда... Ваша правда. Всяду хорошо, а дома лучше» [Юров С. Убийство в имени Отрада. 2020, Ngram].

1.2. Микрополе ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА (26): *В чужих краях; В чужой стороне; На край света; На кудыкино поле (ФСЯШ 1); На чужой сторонуйке (ФСЯШ 2); В родном краю сокол, в чужом – ворона; В своем болоте и лягушка поет, а на чужбине и соловей молчит; На чужбине и собака тоскует; На чужбине, словно в домовине, и одиноко, и немю; На чужой стороне и весна не красна; На чужой стороне и орел – ворона; На чужой стороне и сладкое – горчица, на родине и хлеб – леденец; На чужой стороне поклонись и бороне; На чужой стороне родина милей вдвойне; На чужой стороне три года чертом прослывешь; На чужой сторонуйке рад своей воронуйке; Научит горюна чужая сторона; Родину, как и родителей, на чужбине не найдешь; Родная сторона мать, чужая – мачеха; Скучно Афонюшке на чужой сторонуйке; Хорошо живет на чужбине Дема, да не как дома; Чужая земля радости не прибавит; Чужая сторона – дремуч бор; Чужая сторона и без ветра сушит, и без зимы знобит; Чужбина – калина, родина – малина; Чужбина слезам не верит (ПП).*

Категория «отрицательная оценка» фиксируется в семантике лексемами: *чужой, чужбина, одиноко, мачеха, сушит, знобит*. Частотность функционирования фразеологической единицы *Чужбина слезам не верит* в исследовательском ресурсе Google Books Ngram Viewer представлена в виде гистограммы:

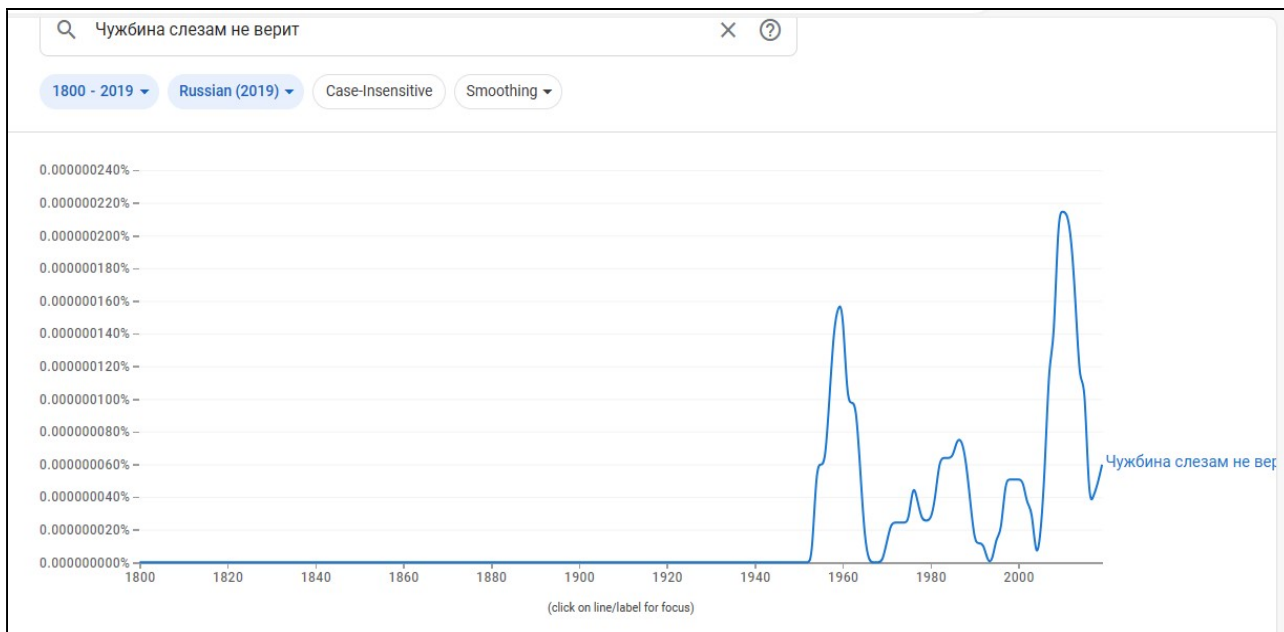

Рис. 2. Частотность функционирования ФЕ Чужбина слезам не верит

ФЕ Чужбина слезам не верит означает, что в незнакомом месте или в незнакомой среде человеку трудно найти понимание, сострадание или поддержку, особенно если он испытывает горе или нуждается в помощи» [ЗП эл. ресурс].

«Ее при Наполеоне выжгли сами москвичи. Редкий случай национального самосожжения! Пословица о русской жестокости поздняя. Есть и ранняя: чужбина слезам не верит... Значит, Москва тоже сторонюшка, и чужая. Москва – чужбина!.. Мысль вздрогнула, а сердце заплакало. Плачь, сердце, плачь, и не верь своим слезам» [Кузнецов Ю. П. Прозрение во тьме. 2007, Ngram].

Частотность функционирования ФЕ На чужбине и собака тоскует в исследовательском ресурсе Google Books Ngram Viewer представлена в виде гистограммы:

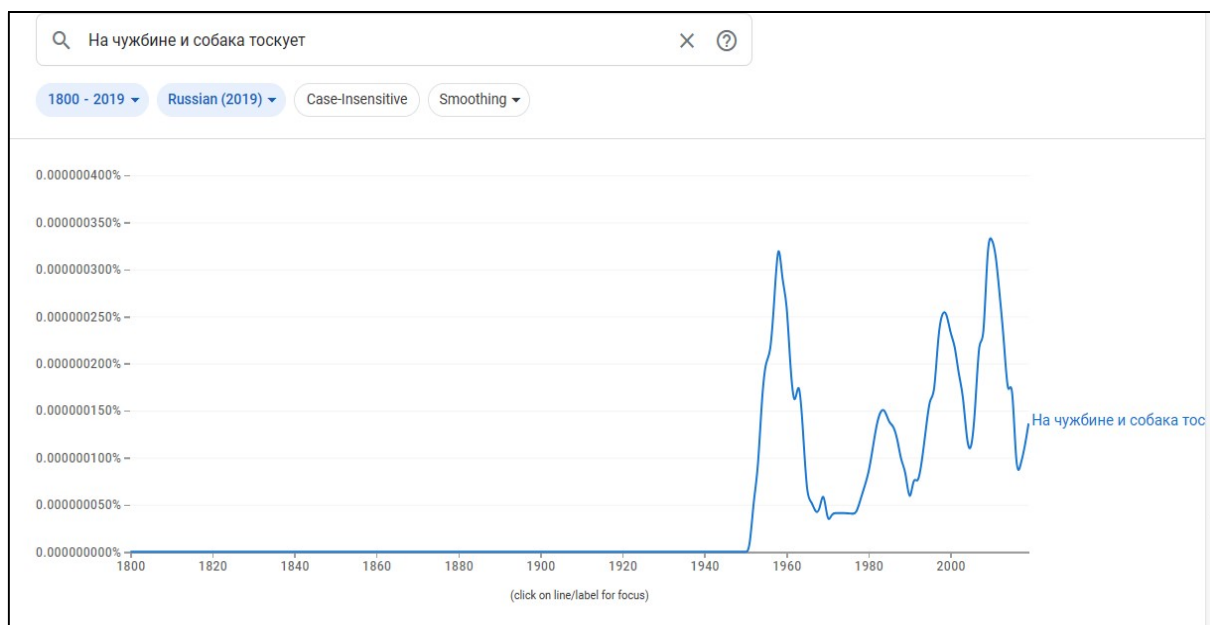

Рис. 3. Частотность функционирования ФЕ На чужбине и собака тоскует

Пословица означает, что «человек, находящийся вдали от своего родного места и окружения, испытывает чувство одиночества и тоски, как и собака, которая оставлена без своих хозяев. Эта пословица говорит о том, что люди всегда нуждаются в своей семье, друзьях и знакомых, которые помогают им чувствовать себя дома и в безопасности» [ЗП эл. ресурс].

«Я из Ростова, уехала в девятнадцатом году. Так истосковалась по родимой стороне! – Старуха вытирала слезы. – Живу здесь, что в темном лесу, заела тоска.

– На чужбине и собака тоскует. Ну, не час нам с тобой, а то бы погутарили.

– Возвратиться можно? Хоть бы умереть на своей земле.

– Можно. Вот порубаем ворогов, тогда разрешение этому вопросу дадим»

[Елисеев П. Т. Привал на Эльбе. 1960, Ngram].

Частотность функционирования ФЕ *В чужой стороне* в исследовательском ресурсе Google Books Ngram Viewer представлена в виде гистограммы:

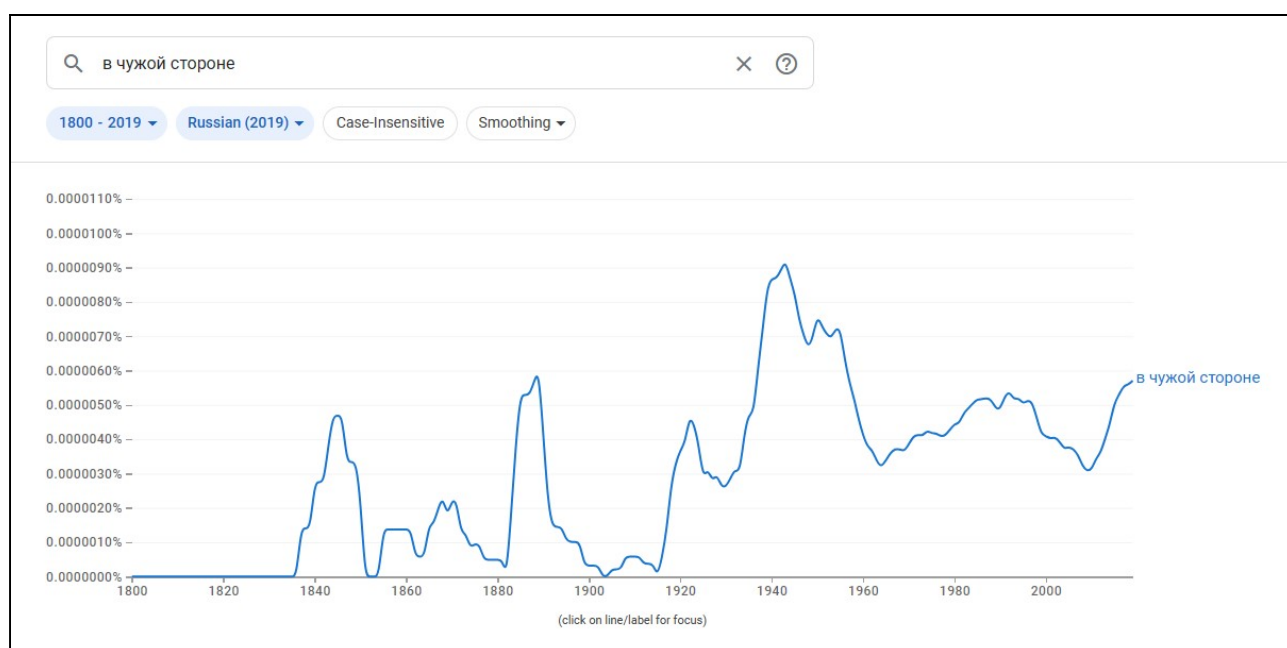

Рис. 4. Частотность функционирования ФЕ *В чужой стороне*

Данный фразеологизм можно понимать так: «чужая сторона» – чужбина, вдали от дома, на чужой земле [hvatakin.ru: эл. ресурс].

«Он снова испытал жуткость одиночества среди чужих людей, в чужой стороне, в которой очутился неведомо как и из которой нет ему возврата. И хотя, слава богу, жизнь на чужой стороне впереди ему как будто и улыбалась, и он не чувствует себя теперь таким подневольным, каким чувствовал раньше, и вдобавок имеет такие деньги, о которых не посмел бы и думать ни в деревне, ни на службе, – тем не менее тоскливое чувство давало себя знать...» [Станюкович К. М. Похождения одного матроса. 2018 Ngram].

В данном контексте Родина рассматривается как положительное понятие для русскоговорящих, ФЕ подчеркивают патриотизм и привязанность к месту нашего рождения, где люди чувствуют себя свободнее и увереннее, где все так знакомо и не нужно привыкать к обычаям и культуре нового общества. ФЕ присуще сопоставление Родины и чужбины. У чужбины отрицательная оценка, она отдалена от Родины как на физическом уровне, так и эмоционально и чувственно. Там, в незнакомой обстановке, человек чувствует себя чужаком,

отдаление от Родины приносит ему дискомфорт и печаль (*на чужбине и собака тоскует; на чужбине, словно в домовине, и одиноко, и немо*). Для русского человека болезненно расставание с родной стороной, где он был воспитан и провел свое детство.

2. Микрополе РОДИНА (16). Категория «Родина» актуализируется в слове *Родина*, которое имеет следующее значение в словаре: 1. «*страна, в которой человек родился и гражданином которой является; отечество*. 2. *Место зарождения, произрастания чего-л.*» [КС эл. ресурс]. Синонимичный ряд слова *родина* представлен следующими единицами: *Отчизна, Отечество, мать, матерь, колыбель, семейство, начало, рождение, кукушка, источник, край отцов, родной край, родная сторона, родная земля, родные места, родные палестины* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *Россия, страна, мать, дом, родная, земля, город, семья, отчизна, родители, отечество, патриот, любовь, война, люди, моя, мама, патриотизм, государство, место, защита, жизнь, рождение, деревня, армия, Москва, Русь* [там же].

Без любви к человеку нет любви к Родине; Велика русская земля и везде солнышко; Для Родины своей ни сил, ни жизни не жалею; Любовь к Родине сильнее смерти; Много стран прошел, а добро лишь на родине нашел; Не временем годы долги, долги годы отлучкой с родной стороной; Не ищи обетованные края – они там, где Родина твоя; Нет в мире краше Родины нашей; Нет в мире лучше родного края; Одна у человека родная мать, одна у него и Родина; Родина любимая – мать родимая; Родная сторона – мать, а чужая – мачеха; Родных нет, а по родимой стороне сердце ноет; Человек без Родины не живет; Человек без Родины – соловей без песни; Человек без Родины, что семья без земли (ПП)

Категория «Родина» фиксируется в семантике лексем: *любовь, велика, добро, краше, лучше, одна, мать*.

ФЕ *Велика святорусская земля, а везде солнышко* описывает «позитивный настрой и оптимизм русского народа, который находит светлые стороны даже в трудных ситуациях. В этой поговорке подчеркивается то, что Россия, хотя и огромна, всегда находится под сияющим солнцем, что символизирует благоприятные условия для жизни и процветания» [ЗП эл. ресурс]. Она актуализируется в контексте следующим образом:

«Русский человек не мыслит свою жизнь вне связи с родной землёй. Если доводилось ему покинуть Россию и отправиться на чужбину, он брал с собой горсть родной земли и держал ее на груди до конца своей жизни, унося её вместе с собой в могилу. Возвращаясь на Родину, русские люди вставали на колени и целовали свою землю. Только из великой сыновней любви могла родиться изумительная русская поговорка: «Велика святорусская земля, и везде солнышко». Подобных мудрых поговорок о земле в русском языке множество» [Лемешев М. Стратегия восстановления жизнеспособности России. К развитию русской цивилизации в XXI веке. 2021, Ngram].

Пословица *Любовь к Родине сильнее смерти* описывает «мощную привязанность людей к своей родине, которая может быть настолько сильной, что она переживает даже смерть» [ЗП эл. ресурс]. И может быть актуализирована в контексте следующим образом:

«Мужественным морякам линкора «Новороссийск», погибшим при исполнении воинского долга. Любовь к Родине и верность присяге были для них сильнее смерти» [Крушельницкий Е. Увы мне, свете мой... Слово на камне. 2019, Ngram].

ФЕ *Нет в мире лучше родного края* «подчеркивает важность привязанности к месту своего происхождения и того, что это место может иметь глубокое значение для людей в течение их жизни» [ЗП эл. ресурс].

*«Лучше нет родного края,
Чем родимый, милый дом.*

*Постоянно вспоминаю,
Грусть находит день за днем»*

[Парфилова Л. Мир моей души. 2021, Ngram].

Родина ассоциируется с матерью, с человеком, который любит и проявляет заботу с самого детства, а другие страны с мачехой (*Одна у человека мать, одна у него и Родина; Родина любимая – мать родимая; Родная сторона мать – чужая мачеха*). Родина одна и единственная, их не может быть несколько (*Одна у человека мать, одна у него и Родина*). Воспеваются ее величие и красота (*Велика русская земля и везде солнышко; нет в мире краше Родины нашей*).

3. Микрополе СВОЙ/СВОЁ (12). Категория представлена словами *свой/своё*, которые имеют следующее значение: «1. *притяжат. мест. Принадлежащий себе, свойственный самому себе; собственный*. 2. *Являющийся личным имуществом, личной собственностью или находящийся в распоряжении данного лица*. 3. *Родной или связанный близкими отношениями, совместной работой, общими убеждениями и т. п.*» [КС эл. ресурс]. Синонимический ряд представлен следующим единицами: *специфический, индивидуальный, определенный, специфичный, самобытный, оригинальный, нестандартный, домашний, нашенский, свойский, родимый, родной, кровный, близкий, свояк* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *персональный, чужой, присвоение, чужак, местный душевный, отчуждение, близкий, чужая, домашний, другой, общий освоение, согражданин, бизнес, родной* [там же].

Как у себя дома (ФСЯШ 1); В родном краю сокол, в чужом – ворона; В своем болоте и лягушка поет, а на чужбине и соловей молчит; Всякая сосна своему бору шумит; Всякому мила своя сторона; Глупа та птица, которой свое гнездо не мило; И кулик свою сторону знает; И хлеб по своей стороне сучает; Каждому свой край сладок; Своя сторона не бывает холодна; Своя сторона по шерстке гладит, чужая насупротив; Со своей стороны и собачка мила (ПП).

Категория «*свой/своё*» фиксируется в семантике лексемами: *у себя, своему, свое, свой*. Пословица *Каждому свой край сладок* «означает, что каждому человеку нравится своя родина или место, где он живет, несмотря на его недостатки и проблемы. Каждый человек имеет свои собственные привязанности и личные воспоминания о месте, где он вырос, и поэтому считает его особенным и любимым» [ЗП эл. ресурс].

«– *Пахом, а ты с каких бережков бежал к казакам?*

– *С волжских, с Симбирского уезда.*

– *Вот же какое дело, Пахом! И тут Волга.*

– *Волга, а не та... У нас берега покруче, да леса погуще.*

– *Красноречив, братец! Каждому, Пахом, свой край сладок. Здесь иная красотища – вольная степь*». [Таранов И. Как Стенька Разин по Волге ходил. 2022, Ngram].

ФЕ *Всякая сосна своему бору шумит* означает, что «каждый человек или вещь находится на своем месте и выполняет свою роль, как это делает сосна, шумя только в своем бору» [ЗП эл. ресурс]. Данная пословица может быть представлена в контексте следующим образом:

««*Талант талантом, а все-таки всякая сосна своему бору шумит. А где мой бор? С кем и кому мне шуметь?*» – эти трагические слова читаем в записях Бунина той поры. И эти слова были подхвачены одним из критиков русского зарубежья, который назвал творчество Бунина «плачем последней сосны своему сведенному бору»» [Дхаван П. Некоторые аспекты жизни и литературной судьбы Ивана Бунина. 2019, Ngram].

Родина воспринимается как свое пространство, где человек вырос и ему все знакомо и понятно (*всякому мила своя сторона; как у себя дома*).

4. Микрополе ЗЕМЛЯ (5). Категория представлена словом земля, которое имеет следующее значение: 1. *«территория с находящимися на ней угодьями, состоящая в чьем-н. владении, в собственности кого-н.* 2. *Высок. Страна, государство»* [КС эл. ресурс]. Синонимический ряд представлен следующими единицами: *чернозём, пашня, земляца, земелька, грунт, начало, корень, ветвь, владение, территория, имущество* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *планета, почва, люди, вода, трава, шар, космос, огород, копать, грязь растение, чернозём, солнце, песок, жизнь, грунт, луна, круглая, мир, небо вселенная, Марс, море, дерево, дом* [там же].

Не отрекайся от земли русской – не отречется и она от тебя; Своя земля и в горести мила; Та земля мила, где мать родила; Человек без родины, что семья без земли; Чужая земля радости не прибавит (ПП).

Категория «земля» фиксируется в семантике лексем: *русская, мила, мать*. Пословица *Та земля мила, где мать родила* означает, что «любое место, где мы родились и выросли, независимо от его красоты и богатства, имеет особое значение для нас, так как связано с нашими родителями, предками и детством» [ЗП эл. ресурс].

«– Страшно было там. Здесь я хотя бы верю в наступление завтра, – уверенно выдал мужчина.

– Та земля мила, где мать родила» [Айдарова Э. Искушение. 2023, Ngram].

5. Микрополе ДОРОГА (3). Категория «дорога» актуализируется в слове дорога и имеет следующее значение: 1. *«Полоса земли, служащая для езды и ходьбы; дорога.* 2. *Передвижение куда-л.; поездка, путешествие.* 3. *Направление, маршрут»* [КС эл. ресурс]. Синонимический ряд слова дорога представлен следующими единицами: *тропа, колея, направление, тракт, шоссе, поворот, шлях, маршрут, курс, линия, полоса* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *дорога, путешествие, тропа, машина, идти, тропинка поезд, жизнь, путник, поход, длинный, поездка* [там же].

Куда глаза глядят; На все четыре стороны; Навострить лыжи (ФСЯД)

Категория «дорога» фиксируется в семантике следующих единиц: *глаза, стороны, лыжи*. ФЕ *Куда глаза глядят* имеет следующее значение в словаре: «без определённого пути, направления движения (идти, брести, ехать)» [ВС эл. ресурс].

«– Скучно здесь, – невпопад сказала Малахова. – И небо тоже, и хлеба, а не Россия. И поговорить не с кем: ни людей вокруг, ни соседей. Если бы не вы, взяла бы я Коленьку – и куда глаза глядят. Ей богу, куда глаза глядят... » [Васильев Б. Были и небыли. Книга 1. Господа волонтеры. 2019, Ngram].

ФЕ *навострить лыжи* в словаре определяется как «отправиться, уйти куда-л. или решить, намериться уйти, уехать куда-л.» [КС эл. ресурс]

«Сто тысяч осужденных ходят на свободе, ожидая своей очереди искупить вину, либо выбирают другой путь: навострить лыжи, пока не поздно» [Миньер. Б. Лед. 2019, Ngram].

6. Микрополе ПОИСК СЧАСТЬЯ (3). Категория выражена словом счастье, которое имеет следующее значение: *«состояние высшей удовлетворенности жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемое кем-л.»* [КС эл. ресурс]. Синонимичный ряд представлен лексемами: *благополучие, довольство, достаток, благоденствие, свобода, благосостояние, блаженство, рай* [там же]. Ассоциативный ряд представлен следующими единицами: *любовь, радость, дети, семья, улыбка, счастливый, человек, ребёнок, деньги здоровье, жизнь, чувство, удача, свадьба, смех, веселье, чудо, мама, люди* [там же].

Обетованная земля; Рыба ищет где глубже, а человек – где лучше (ФСЯД); Не ищи обетованные края – они там, где Родина твоя (ПП)

Категория «счастье» фиксируется в семантике лексем: *обетованная, лучше*. ФЕ *Обетованная земля* понимается как «место, куда кто-л. мечтает и стремится попасть, связывая свою мечту с лучшей жизнью; предмет надежд и желаний» [БФСРЯ]. Данная ФЕ может актуализироваться в контексте следующим образом:

«– Ты не поверишь, как мне надоели эти комнаты, – сказала она, садясь рядом с Вронским выпить кофе. – Эти часы, гардины, обои – кошмар. Я думаю о Воздвиженском, как об обетованной земле» [Толстой Л. Н. Анна Каренина. 2019, Ngram].

Фразеологизм *Рыба ищет где глубже, а человек – где лучше* говорит «о лучшем устройстве своей жизни» [academic.ru] и может актуализироваться в контексте следующим образом:

«Помните эту поговорку: рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше? Только ведь там, где кажется, что лучше, не всегда душе-то хорошо. Лучше – ведь это как в понимании большинства людей? Это в достатке, в легкости да сытости. Чему тут удивляться – так уж устроен человек. Через многое нужно пройти ему, чтобы понять: сила его в духовной стойкости, а для этого много денег не нужно. Вера нужна» [Орёл А. Амальгама. 2019, Ngram].

7. Микрополе ДОМ (2). Категория актуализирована словом *дом*, которое имеет следующее значение: 1. «*жилое помещение, квартира; жилье*». 2. *Семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством*» [КС эл. ресурс]. Синонимический ряд представлен следующими единицами: *коттедж, особняк, здание, домик, вилла, усадьба, особнячок, пристройка, беседка* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *семья, уют, квартира, родители, дети, тепло, крыша, очаг, дверь, мама, дача, муж, домашний, папа, отдых, окно, любовь, кровать, родной, двор, жена* [там же].

В гостях хорошо, а дома лучше (ФСЯД); Как у себя дома (ФСЯШ 1)

Категория «дом» фиксируется в семантике следующих единиц: *лучше, у себя*. ФЕ *В гостях хорошо, а дома лучше* обычно используется при «возвращении домой после долгого отсутствия или при сборах домой откуда-нибудь» [ВС эл. ресурс] и актуализируется в контексте следующим образом:

«За границу можно съездить, посмотреть и вновь вернуться. В гостях хорошо, а дома лучше!» [Комсомольская правда. Санкт-Петербург. 2019, Ngram].

ФЕ *Как у себя дома* значит, что человек чувствует себя в какой бы то ни было среде «свободно, без стеснения, хорошо» [academic.ru]. Данная ФЕ может быть актуализирована в контексте следующим образом:

«Я уже говорил тебе, Санчо, чтобы ты об этом не беспокоился: не будет острова, найдем какое-нибудь государство вроде Дании или Собрадисы – к вящему твоему удовольствию, ибо это государства материковые, и там ты будешь чувствовать себя как у себя дома» [Мигель де Сервантес. Дон Кихот. 2019, Ngram].

8. Микрополе РАССТОЯНИЕ (2). Категория представлена словом *расстояние*, которое имеет следующее значение: 1. «*пространство, разделяющее два пункта, два предмета и т. п., промежуток между кем-, чем-л.* 2. *Отрезок пути, следования кого-, чего-л.*» [КС эл. ресурс]. Синонимический ряд представлен лексемами: *дистанция, дальность, интервал, промежуток, длина, протяженность, ширина, отделять, размер* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *дорога, километр, путь, метр, длина, время, далеко даль, машина, скорость, поезд, сантиметр, город, любовь, самолёт, дистанция* [там же].

Куда Макар телят не гонял (ФСЯД); *Зачем далеко – и здесь хорошо* (ПП)

В словаре дается следующее определение ФЕ *Куда Макар телят не гонял* «очень далеко, в самые отдалённые (обычно неприятные, опасные и т. п.) места; в неизвестность» [ВС эл. ресурс]. ФЕ может быть использована в контексте следующим образом:

«Ну, отче Олеже, никак прощаться пришел, куда же тебя владыка посылает?»

– *Куда Макар телят не гонял, – пошутил отец Олег.*

– *Ну и куда же он телят не гонял? – прищурил глаза отец Стефан. – Я, почитай, уж четвертый десяток по епархии езжу, все приходы знаю.*

– *В Ухабовку, – тяжело вздохнул отец Олег.* [Шигарова Ю., Агафонов Н. Повести и рассказы. 2015, Ngram].

9. Микрополе ДОЛГ (2). Категория представлена словом *долг*, которое имеет следующее значение: «обязанность перед кем-, чем-л.» [КС эл. ресурс]. Синонимический ряд выражен лексемами: *обязательство, заём, задолженность, недоимка, расписка, повинность, обещание, должник, призвание, необходимость, обязательность, правило* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *деньги, кредит, банк, должник, отдать, долги, отдавать, процент, обязанность, займ, денежный, платить* [там же].

Где родился, там и пригодился; Где не жить – Родине служить (ПП).

Категория «долг» фиксируется в семантике лексем: *пригодился, служить*. ФЕ *Где родился, там и пригодился* обозначает, что «человеку вовсе не обязательно стремиться в другие города и страны, чтобы жить и работать там на благо общества. На родной земле человек учится, растет, развивается, радуется жизни вместе с друзьями и близкими, трудится, творит добрые дела. Родина для человека милее, чем чужая сторона [pro-slovicy.ru]. В контексте ФЕ может актуализироваться следующим образом:

«Тебе говорят: «А за границей русских не любят! Ты пойми, неразумный, мудрость народную: где родился, там и пригодился. Родину не выбирают» и т. п.» [Соломаткин Д. Личный Кодекс СДВ – Книга, пробуждающая мысль – Личная Философия, Психология. 2017, Ngram].

ФЕ *Где не жить – Родине служить* обозначает, что «независимо от места проживания, человек должен быть готов служить своей Родине [ЗП эл. ресурс]. ФЕ может актуализироваться в контексте следующим образом:

«– А после войны я на заводе токарем работал, стал в институте учиться. Мастером назначили, начальником участка, начальником цеха.

– *И вот тогда вы еще трудовой подвиг совершили? – спросил Саша.*

– *Да, опять трудился на благо Родины. А для чего человек живет? – вдруг спросил дедушка.*

– *Ну... чтобы жить.*

– *Чтобы дела делать, Родине служить! Пословица есть. Жить – Родине служить»* [Моховикова Л. Добры молодцы. 2018, Ngram].

10. Микрополе СЕМЬЯ (2). Категория представлена словом *семья*, которое имеет следующее значение: «*группа людей или животных, связанных близко-родственными отношениями и, обычно, живущих вместе*» [КС эл. ресурс]. Синонимический ряд представлен лексемами: *семейство, клан, семейка, род, династия, отец, дом, юрт, хомут, брак, фамилия, община, поселение* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *мама, дети, папа, бабушка, любовь, дедушка, брат, сестра, дом, сын, дочь дядя, жена, родители, счастье, тётя, муж, родственники, радость, отец, свадьба* [там же].

Без роду, без племени (ФСЯД); *Без корня и полынь не растет* (ПП)

Категория «семья» фиксируется в семантике следующих единиц: род, племя, корень. Фразеологизм *Без роду, без племени* имеет следующее определение в словаре: «неизвестного происхождения, без родственных связей [КС эл. ресурс].

«Сколько сердце бьется, я готов уничтожить!... Врагов нашей Родины... вредителей этих... Ну, пархитосов проклятых, без роду без племени...» [Вайнер А. Вайнерг. Г. Евангелие от палача. 2022, Ngram]

ФЕ *Без корня и полынь не растет* говорит о том, что «для того чтобы что-то процветало и развивалось, необходимо иметь крепкий и здоровый корень или основу» [ЗП эл. ресурс].

«Возможно, кто-то завидует судьбе «ресторанной девушки», которая в середине семидесятых проторила дорожку на Запад: выскочила в свои неполные девятнадцать после недельного знакомства за пятидесятилетнего немца, а теперь ностальгической бургершей приезжает со взрослой дочерью на Родину... Другие, пусть не зная, но сердцем чувствуя пословицу «Без корня и полынь не растет», остаются дома и выходят за Алексея, Дмитриев, Иванов и рожают нам Алешенок, Димочек, Ванечек...» [Литвинов С. Не только детектив. 2020, Ngram].

11. Микрополе ПРИРОДА (2). Категория представлена словом *природа*, которое имеет следующее значение: «совокупность естественных условий на земле (поверхность, растительность, климат), органический и неорганический мир, все существующее на земле, не созданное деятельностью человека» [КС эл. ресурс]. Синонимический ряд представлен лексемами: *сущность, естество, субстанция, мир, первооснова, человек, суть, квинтэссенция, свойство, существо, мир, вселенная* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *деревья, лес, трава, воздух, растения, цветы, озеро, животные, солнце, отдых, море, река, небо, флора, фауна* [там же].

Кабы куст был не мил, соловей гнезда бы не вил; Родной куст и зайцу дорог (ПП).

Категория «природа» фиксируется в семантике следующих единиц: куст, соловей, гнездо, заяц. ФЕ *Родной куст и зайцу дорог* означает, что «люди часто склонны к тому, что знакомо и близко им, даже если это может быть опасно или вредно» [ЗП эл. ресурс].

«Сан Саныч обиделся, сам себе удивившись: кто бы мог подумать, что критика со стороны чужестранца отзовется в нем, давнем антисоветчике, болезненным неприятием. Родной куст и зайцу дорог, сказал бы Николай, любитель фольклора. Эдакий суконный патриотизм, должно быть, очень примитивное чувство; впрочем, последнее время я весь скроен из домашних, незатейливых чувств, мысленно усмехнулся Сан Саныч» [Элькина М. Дом. 2019, Ngram].

12. Микрополе ЛЮБОВЬ (1). Данная категория представлена словом *любовь*, которое имеет следующее значение: «1. чувство глубокой привязанности к кому-, чему-л. 2. Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л.» [КС эл. ресурс]. Синонимический ряд представлен лексемами: *привязанность, нежность, обожание, влюбленность, пылкость, самозабвение, равнодушие, самоотречение, самоотвержение, доброта, человечность* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *дети, чувство, девушка, парень, счастье, сердце, свадьба, семья, поцелуй, пара* [там же].

Не любить свою страну – любить не бога, а сатану (ПП).

ФЕ обозначает, что «если человек не любит свою страну, то он любит не благое, а злое. В контексте этой пословицы *не любить свою страну* означает не ценить ее культуру, историю, традиции и народ, который ее населяет» [ЗП эл. ресурс].

13. Микрополе ОПЫТ (1). Категория представлена словом *опыт*, которое имеет следующее значение: «совокупность знаний, навыков, умения, вынесенных из жизни, практической деятельности и т. п.» [КС эл. ресурс]. Синонимический ряд воспроизводится лексемами: *знание, познание, ученость, грамотность, навык, опытность, сноровка, выучка, искусство, учёность* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *работа, знания, опытный, стаж, жизнь, навык, умение, химия, эксперимент человек, мудрость, время, физика, ошибки* [там же].

Повидать свет (ФСЯД). ФЕ *Повидать свет* обозначает «познать жизнь» [academic.ru]. Пример актуализации фразеологизма в контексте: «*А мальчик, мечтавший увидеть звезду, потеряв кота, решил отправиться странствовать – захотелось ему повидать свет, да и звезду хотелось найти поскорее. И он собрался в дорогу и к вечеру ушел из родного города*». [Воробьева А. Домик над фьордом. Сказки. 2017, Ngram].

Анализ ФЕ русского языка позволяет сделать вывод, что наибольшее распространение получило макрополе ОЦЕНКА. В сознании носителей русской культуры, Родина или родные места актуализируются положительно и часто противопоставляются чужбине. При сравнении используются образы птиц и животных (*в родном краю сокол, в чужом – ворона; в своем болоте и лягушка поет, а на чужбине и соловей молчит*), растений (*где сосна выросла, там она и красна*). Родина кажется светлее и красивее (*за морем светло, а у нас светлее; нет в мире краше Родины нашей*), теплее и слаще (*своя сторона не бывает холодна; на чужой стороне и сладкое – горчица, на родине и хлеб – леденец*). Можно отметить трепетное отношение русских к Родине. Чужбина предстаёт перед нами далеким местом от Родины, где несмотря ни на что русский человек будет испытывать тоску по родным местам (*на чужбине и собака тоскует; на чужбине, словно в домовине, и одиноко, и немо*). Попадая в новое для себя место, люди невольно начинают сравнивать его со своей Родиной, где все было знакомо и привычно, где жила их семья и предки, из-за чего новое место кажется непривлекательным и чужим (*на чужой стороне Родина милей вдвойне; хорошо живет на чужбине Дёма, да не как дома*). Родина воспринимается как мама, а чужбина как мачеха (*родная сторона мать, чужая – мачеха*). Нет смысла искать обетованные края, счастье находится на Родине, на родной земле (*не ищи обетованные края, они там, где Родина твоя*). И даже красота природы перестает радовать, если находишься вдали от родных мест (*на чужой стороне и весна не красна*).

На лексическом уровне Родина представлена такими единицами как: *своя* (11), *родная* (10), *мать* (4), *лучше* (4), *краше* (4), *хорошо* (4), *любимая/любовь* (2), *светлее* (1), *слаще* (1), *дороже* (1), *великая* (1), *одна* (1), *семья, род, племя, родители* (1).

Рис. 5. Лексическое облако слова «Родина».

Чужбина представлена следующими лексемами: *чужой* (18), *тоскует* (2), *мачеха* (1), *молчит* (1), *одинок* (1), *немо* (1), *сушит* (1), *знобит* (1).

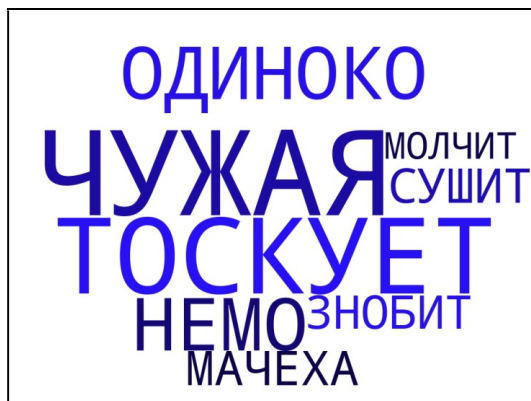

Рис. 6. Лексическое облако слова «Чужбина».

Заключение

Во многих фразеологизмах актуализируется оппозиция свой/чужой. Родина репрезентируется как светлый образ матери, а чужбина – мачехи. Во фразеологизмах показано трепетное отношение людей к Родине, уважение и любовь. Она предстает как единственное возможное место для обретения счастья. В них запечатано стремление русского человека представить Родину с лучшей стороны, показать её достоинства перед другими местами, для чего часто используется эмоционально-окрашенная лексика (*великая русская земля; родная сторона; Родина любимая*).

Список принятых сокращений

БФСРЯ	Брилёва И. С. и др. Большой фразеологический словарь русского языка.
ФСЯШ 1	Васильев А. И. Фразеологический словарь языка М. А. Шолохова. Том 1.
ФСЯШ 2	Васильев А. И. Фразеологический словарь языка М. А. Шолохова. Том 2.
ПП	Сысоев В. Д. Пословицы и поговорки.
ФСЯД	Васильев А. И. Фразеологический словарь языка В. И. Даля.
КС	kartaslov.ru
GS	gastrosapiens.ru
ВС	wiktionary.org
ЗП	znachenie-poslovic.ru

Список литературы

1. Белова Н. А. Определение лексико-фразеологического поля и логические признаки его идентификации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 4. С.150–152.
2. Вежбицкая А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вопросы языкознания. 2000. № 6. С. 33–38.
3. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультуроведческий аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

Электронные ресурсы

1. Значение слова «оценка» URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/оценка> (дата обращения: 06.11.23).
2. Значение пословицы «всякому мила своя сторона». URL: <https://gastrosapiens.ru/znachenie-poslovitsy-vsyakomu-mila-svoya-storona-obyasnenie-i-primery> (дата обращения: 10.10.23).

3. Значение пословицы «хорошо там, где нас нет» URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/хорошо_там_где_нас_нет (дата обращения: 10.10.23).
4. Значение пословицы «чужбина слезам не верит». URL: <https://znachenie-poslovic.ru/chuzhbina-slezam-ne-verit/?ysclid=lpizuv7weq125888759> (дата обращения: 10.10.23).
5. Значение пословицы «на чужбине и собака тоскует». URL: [https://znachenie-poslovicy.ru/nachuzhbine-i-sobaka-toskuet/#:~:text=Пословица%20"На%20чужбине%20и%20собака,себя%20дома%20и%20в%20безопасности](https://znachenie-poslovicy.ru/nachuzhbine-i-sobaka-toskuet/#:~:text=Пословица%20) (дата обращения: 10.10.23).
6. Значение ФЕ «на чужой стороне». URL: <https://hvatakin.ru/poslovica/5878> (дата обращения: 29.11.23).
7. Значение слова «родина». URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/родина> (дата обращения: 06.11.23).
8. Значение пословицы «любовь к родине сильнее смерти». URL: <https://znachenie-poslovicy.ru/lyubov-k-rodine-silnee-smerti/> (дата обращения: 29.11.23).
9. Значение пословицы «нет в мире краше Родины нашей». URL: [https://znachenie-poslovicy.ru/net-v-mire-luchshe-rodno-go-kraya/#:~:text=В%20общем%2C%20пословица%20"Нет%20в,людей%20в%20течение%20их%20жизни](https://znachenie-poslovicy.ru/net-v-mire-luchshe-rodno-go-kraya/#:~:text=В%20общем%2C%20пословица%20) (дата обращения: 29.11.23).
10. Значение слова «свой». URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/> (дата обращения: 06.11.23).
11. Значение пословицы «каждому свой край сладок». URL: <https://znachenie-poslovicy.ru/kazhdomu-svoj-kraj-sladok/> (дата обращения: 29.11.23).
12. Значение пословицы «всякая сосна своему бору шумит». URL: <https://znachenie-poslovicy.ru/vsyakaya-sosna-svoemu-bogu-shumit/> (дата обращения: 29.11.23).
13. Значение слова «земля». URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/земля> (дата обращения: 06.11.23).
14. Значение пословицы «та земля мила, где мать родила». URL: [https://znachenie-poslovicy.ru/ta-zemlya-mila-gde-mat-rodila/#:~:text=Пословица%20"Та%20земля%20мила%2C%20где,нашими%20родителями%2C%20предками%20и%20детством](https://znachenie-poslovicy.ru/ta-zemlya-mila-gde-mat-rodila/#:~:text=Пословица%20) (дата обращения: 29.11.23).
15. Значение слова «дорога». URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/дорога> (дата обращения: 06.11.23).
16. Значение ФЕ «куда глаза глядят». URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/куда_глаза_глядят (дата обращения: 29.11.23).
17. Значение ФЕ «наострить лыжи». URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/наострить+лыжи#:~:text=Наострить%20лыжи%20—%20отправиться%2C%20уйти,и%20незаметно%20подался%20к%20воротам> (дата обращения: 29.11.23).
18. Значение ФЕ «рыба ищет где глубже, а человек где лучше». URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_new/9242/рыба?ysclid=lppt4deswj223636672 (дата обращения: 29.11.23).
19. Значение слова «дом». URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/дом> (дата обращения: 06.11.23).
20. Значение ФЕ «в гостях хорошо, а дома лучше». URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/в_гостях_хорошо,_а_дома_лучше (дата обращения: 29.11.23).
21. Значение слова «расстояние». URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/расстояние> (дата обращения: 06.11.23).
22. Значение ФЕ «куда Макар телят не гонял». URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/куда_Макар_телят_не_гонял (дата обращения: 29.11.23).
23. Значение слова «долг». URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/долг> (дата обращения: 06.11.23).
24. Значение ФЕ «где родился, там и пригодился». URL: <https://pro-poslovicy.ru/gde-rodilsya-tam-i-prigodilsya-smysl-poslovicy/?ysclid=lpptg69dte891504795> (дата обращения: 29.11.23).

25. Значение ФЕ «где ни жить родине служить». URL: <https://znachenie-poslovicy.ru/gde-ni-zhit-rodine-sluzhit/> (дата обращения: 29.11.23).
26. Значение слова «семья». URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/семья> (дата обращения: 06.11.23).
27. Значение ФЕ «без корня и полынь не растёт». URL: <https://znachenie-poslovic.ru/bez-kornja-i-polyn-ne-rastet>. (дата обращения: 03.12.23).
28. Значение слова «природа». URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/природа> (дата обращения: 06.11.23).
29. Значение ФЕ «родной куст и зайцу дорог». URL: <https://znachenie-poslovicy.ru/rodnoj-kust-i-zajczu-dorog/#:~:text=Пословица> (дата обращения: 03.12.23).
30. Значение слова «любовь». URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/любовь> (дата обращения: 06.11.23).
31. Значение ФЕ «не любить свою страну – любить не бога, а сатану». URL: <https://znachenie-poslovicy.ru/ne-lyubish-svoyu-stranu-lyubish-ne-boga-a-satanu/?ysclid=lq13cgv17o662436252> (дата обращения: 03.12.23).
32. Значение слова «опыт». URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/опыт> (дата обращения: 06.11.23).
33. Значение ФЕ «Повидать свет». URL: <https://translate.academic.ru/повидать свет/en/ru/> (дата обращения: 03.12.23).

Словари

1. Бакина А. Д. Англо-русский толковый словарь библейских фразеологизмов. Орел : изд-во «Картуш», 2022. 128 с.
2. Брилёва И. С., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Зыкова И. В., Кабакова С. В., Ковшова М. Л., Красных В. В., Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. М. : Издательство «Словари XXI века», 2017. 784 с.
3. Васильев А. И. Фразеологический словарь языка М. А. Шолохова, Том 1. Стерлитамак : Изд-во Фобос, 2015. 420 с.
4. Васильев А. И. Фразеологический словарь языка М. А. Шолохова. Том 2. Стерлитамак : Изд-во Фобос, 2019. 410 с.
5. Васильев А. И. Фразеологический словарь языка В. И. Даля. Елец : Изд-во «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина», 2016. 202 с.
6. Сысоев В. Д. Пословицы и поговорки. АСТ: Астрель : Хранитель, 2007. 191 с.

Информация об авторах

- Е. В. Малахова** – студент, факультет современных иностранных языков и литератур, Пермский государственный национальный исследовательский университет;
- С. В. Шустова** – доктор филологических наук, профессор, кафедра лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

- E V. Malakhova** – Student, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures, Perm State University;
- S. V. Shustova** – Grand Ph. D. (Philology), Professor, Department of Linguistics and Translation Perm State University.

Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 59–70.
Migration linguistics. 2023. No. 5. P. 59-70.

Научная статья
УДК 811.11; 811.512.164; 398.91

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ MIGRATION В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Екатерина Олеговна Зубарева¹, Максим Ильдарович Хамадиев²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ fialka21-85@mail.ru

² maximkalord.8912@gmail.com

Аннотация. Миграция, социальная мобильность, туризм приобретают массовый характер и несомненную важность. При этом миграционный процесс является сложным и многогранным, имеющим как положительные, так и негативные последствия. Он затрагивает и отражается практически на всех уровнях жизни общества. Принимающая страна и титульная нация должны адаптироваться к новым жителям, мигрантам, как и сами мигранты должны интегрироваться в новые для них условия. Для лингвистики миграция также представляет особый интерес, так как предполагает межкультурную коммуникацию. Хорошее знание языка невозможно без знания его фразеологии, как своеобразного культурно-значимого компонента, отражающего мироощущение, менталитет, национальный характер. Интерес к фразеологическому фонду языка со стороны лингвистов обуславливается активным использованием фразеологизмов носителями языка, а также тем фактом, что фразеологизмы являются мощным средством языкового воздействия. Знание фразеологии облегчает устную и письменную коммуникацию.

Ключевые слова: фразеологическая единица, концепт, концептосфера, миграционная лингвистика, лексикографический анализ

Для цитирования: Зубарева Е. О., Хамадиев М. И. Репрезентация концептосферы migration в английской фразеологии // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 59–70.

Original article

REPRESENTATION OF THE CONCEPTOSPHERE MIGRATION IN ENGLISH PHRASEOLOGY

Ekaterina O. Zubareva¹, Maxim I. Khamadiev²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

¹ fialka21-85@mail.ru

² maximkalord.8912@gmail.com

Abstract. Migration, social mobility, and tourism are becoming widespread and of undoubted importance. At the same time, the migration process is complex and multifaceted, having both positive and negative consequences. It affects and is reflected at almost all levels of society. The host country and the titular nation must adapt to new residents, migrants, as well as migrants themselves must integrate into new conditions for them. Migration is also of particular interest to linguistics, as it involves intercultural

communication. Good knowledge of a language is impossible without knowledge of its phraseology, as a kind of culturally significant component reflecting the worldview, mentality, and national character. The interest in the phraseological fund of the language on the part of linguists is due to the active use of phraseological units by native speakers, as well as the fact that phraseological units are a powerful means of linguistic influence. Knowledge of phraseology facilitates oral and written communication.

Keywords: phraseological unit, concept, conceptual sphere, migration linguistics, lexicographic analysis

For citation: Zubareva E. O., Khamadiev M. I. Representation of the conceptsphere MIGRATION in English phraseology. Migration linguistics. 2023;5:59-70. (In Russ.).

Введение

В мире активно развиваются международные отношения, устанавливаются новые международные контакты, соответственно увеличиваются масштабы миграционных потоков, что обусловлено стремительным развитием информационных технологий, решением глобальных проблем для блага всего общества и мира, необходимостью обмена накопленным опытом и знаниями, совершенствования экономической, политической, социальной, демографической систем, обновления и распространения идей в искусстве. Актуальность исследования заключается в отсутствии лингвистических работ по изучению отражения тематики миграции на уровне фразеологических единиц в английском языке, а также сочетании двух подходов, когнитивного и лингвокультурологического, что позволяет определить специфику и особенности восприятия и отношения носителей английского языка к миграционным процессам. Объектом исследования являются фразеологические единицы, значение которых соотносится с темой миграции. Предметом исследования являются структурные, семантические и функциональные особенности фразеологических единиц, образующих концептосферу MIGRATION в английском языке, а также способы их перевода на русский язык.

Основная часть

В современной лингвистике концепт представляет собой многомерное образование. В силу своей сложности и неоднозначности, а также междисциплинарного характера, существуют разные подходы к определению этого термина. В рамках нашего исследования, учитывая материал, в качестве которого выступают фразеологические единицы английского языка, связанные с актуальной тематикой миграции, приоритетными являются два подхода к определению и анализу концепта: когнитивный и лингвокультурологический. При когнитивном подходе концепт понимается как «некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами», то есть как некая когнитивная структура, представление о мире, закрепленное в сознании человека [Пименова 2004: 10]. Е. С. Кубрякова, также представитель когнитивного направления в лингвистике, описывает концепт как «как оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка», ментальную структуру, которая отражает знания и опыт человека [Кубрякова 2006: 328].

При лингвокультурологическом подходе термин «концепт» представляет собой некое алгебраическое выражение и является результатом столкновения словарного значения слова с опытом человека: «концепт – единица коллективного знания/сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная лингвокультурной спецификой [Лихачев 1997: 281]. А. П. Бабушкин определяет концепт как «единицу коллективного сознания, отражающую

предмет реального или идеального мира и хранимую в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [Бабушкин 1996: 12]. Таким образом, лингвокультурологический аспект исследования фразеологических единиц способствует пониманию их своеобразия как языкового знака и помогает объективно исследовать особенности национальной культуры, когнитивный подход позволяет изучить ментальные и когнитивные процессы в сознании человека, представления о мире.

Приоритетным для данного исследования является лексико-фразеологический уровень языка, на котором фиксируются в знаковой форме факты материальной и духовной культуры, отражаются ценностные ориентации, система моральных, этических и эстетических предпочтений, конкретного лингвокультурного сообщества. В связи с этим основной единицей изучения является фразеологический концепт, передаваемый значениями фразеологических сочетаний. Специфика фразеологического концепта заключается в том, что формирование происходит на определенном уровне развития человека. Несмотря на раздельноформленность лексем в рамках фразеосочетания, они способны выражать понятие всем составом, не разлагая его по лексемам [Бабушкин 1997]. Фразеологизмы отражают менталитет нации, активный словарный запас включает в себя большое количество фразеологизмов. Идиомы, пословицы или сравнения часто используются носителями языка в повседневном общении [Завгороднева 2023].

В нашем исследовании мы придерживаемся определения В. А. Масловой, согласно которому под концептосферой понимается совокупность концептов-фразеологизмов, «из которых как из мозаичного полотна, складывается миропонимание носителя языка» [Маслова 2007: 35]. Концептосфера описывается как полевая структура, у которой есть ядро, наиболее частые и существенные концепты, и периферия. По мнению В. Н. Телия, «фразеологизм – это общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава». Фразеологизм рассматривается как источник информации, как многомерный информационный комплекс [Телия 1996: 103].

Б. А. Ларин выделяет следующие показатели фразеологических единиц: устойчивость употребления, семантическая осложненность, раздельноформленность [Ларин 1977: 58]. Г. С. Гаврин выделяет пять признаков, характерных для фразеологизмов: воспроизводимость в речи; семантическую целостность; общеупотребительность; постоянство компонентного состава; постоянство грамматической формы [Гаврин 1963: 80]. Стоит отметить, что зарубежные лингвисты, изучающие устойчивые сочетания слов, для обозначения фразеологических единиц используют термин «идиома», введенный английским лингвистом Л. П. Смитом. Идиома понимается как некая особенность языка, речевая аномалия, нарушающая либо правила грамматики, либо законы логики [Смит 1998]. Наиболее распространенное определение идиомы принадлежит У. Макморди и Дж. Сейдлу: «ряд слов, избретающих значение, отличное от значений его компонентов» [Сейдл 1978: 4].

В исследовании мы будем придерживаться следующей позиции: в пространство фразеологии включаются и слова, и идиомы, и составные термины, все виды устойчивых синтаксических конструкций, пословицы, поговорки, изречения, крылатые слова и многочисленные штампы устной и письменной речи [Залялеева 2003: 4], а также определения А. В. Кунина: «фразеологическая единица – это устойчивое сочетание слов с полностью или частично переосмысленным значением» [Кунин 1986: 210].

Для того, чтобы определить какие фразеологические единицы могут входить в концептосферу MIGRATION нами проведен лексикографический анализ лексемы *migration*. Всего проанализировано 10 толковых и специализированных словарей, а также словари синонимов английского языка.

Migration: the act or an instance of migrating. *Many people from Eastern Europe choose to leave their countries for economic migration to Western Europe* [The Merriam-Webster Dictionary; The American Heritage Dictionary of the English Language; Collins English Dictionary; Random House Webster's College Dictionary: эл. ресурс]. Представлена широкая общая дефиниция, миграция как любой факт перемещения или движения.

Migration: 1. the movement of persons from one country or locality to another; 2. a group of people migrating together (especially in some given time period). *Migration from the South has long been a significant feature of Black history* [Англо-русский словарь: эл. ресурс]. Фиксируются два значения: перемещение людей внутри страны или между странами и группа людей, которые перемещаются вместе в определенный период.

Migration: 1. the process of a person or people travelling to a new place or country, usually in order to find work and live there temporarily or permanently. *Higher housing prices will probably slow the migration of workers*; 2. the process of moving or being moved from one place to another. *Outsourcing involves the migration of jobs to areas with low labour costs*; 3. the process of beginning, or of making someone begin, to use a new computer system. *They have announced the date for the migration of customers to the new trading system* [Financial and business terms: эл. ресурс]. В словаре финансовых и деловых терминов представлены дефиниции, которые обозначают миграцию в самом широком смысле как любое перемещение из одного места в другое и детализированное значение как процесс путешествия в новое место или страну, обычно с целью найти работу или остаться на временное или постоянное место проживания. Появляется еще одно необычное значение у лексемы *миграция* – это начало работы с новыми компьютерными системами.

Migration: to remove from one country or region to another, with a view to residence; to change one's place of residence; to remove *the Moors who migrated from Africa into Spain then to the West* [The Collaborative International Dictionary of English: эл. ресурс]. В статье представлено общее значение: передвижение из одной страны или региона в другой с целью смены постоянного места жительства.

Migration: the act or process of moving from one region or country to another, often driven by factors such as economic opportunities, political instability, or environmental conditions *Climate change is increasingly becoming a significant driver of migration as people seek areas with more favorable living conditions* [Толковый словарь английского языка: эл. ресурс]. В данной дефиниции обозначены причины, по которым люди переезжают в другую страну, а именно политические, экономические и экологические.

Migration: the deliberate movement of individuals or communities, often across national borders, resulting in a change of residence and the integration into a new societal framework. *The Syrian refugee crisis exemplifies a large-scale forced migration driven by conflict and persecution, leading to the displacement of millions seeking safety and asylum in neighboring countries and beyond* [United Nations Refugee Agency: эл. ресурс]. В данном определении уточняется, что переезд в другую страну связан еще и с процессом интеграции в новое сообщество и адаптации к новым условиям.

При анализе словарных статей нами также зафиксированы следующие словосочетания: *migration flows* – миграционные потоки; *city-to-city migration* – переселение из одного города в другой; *long-distance migration* – переселение в дальние районы; переселение в

дальние края; *remigration* – обратная миграция, возвращение на родину [Англо-русский словарь: эл. ресурс]; *international, large-scale, mass, forced, illegal migration* – международная, крупномасштабная, массовая, вынужденная, нелегальная миграция; *wave of migration* – волна миграции; *migration path, route* – путь, маршрут миграции [Collocations dictionary: эл. ресурс].

Для полного понимания значения лексемы *migration* анализ дополняется выявлением синонимов:

immigration – the act of someone coming to live in a different country;

emigration – to leave a country permanently and go to live in another one; *resettlement* – the act or process of helping someone move to another place to live, or the act of moving to another place to live;

relocation – to move or move something or someone from one place to another;

exodus – the movement of a lot of people from a place;

transmigration – a group of people who spread from one original country to other countries, or the act of spreading in this way;

flight – a journey in an aircraft [Cambridge Dictionary: эл. ресурс].

departure – the act of departing or something that has departed;

journey – a set amount of travelling, seen as a single unit; a discrete trip, a voyage;

expatriation – voluntary migration from one's native land to another;

exile – the act of expelling a person from their native land;

mobility – the ability of a military unit to move or be transported to a new position (military) [Словарь синонимов английского языка: эл. ресурс].

Представленные синонимы и их значения дополняют основное содержание лексемы *migration*, так миграцию можно связать с путешествиями, продвижением по военной службе, насильственным выдворением из родной страны. Некоторые синонимы также подчеркивают массовость пространственных перемещений.

Таким образом, можно выделить 7 компонентов значения лексемы *migration*:

- 1) the movement of persons from one country to another;
- 2) the process of a person travelling to a new place;
- 3) the movement of persons from one country to another in order to find work;
- 4) to change one's place of residence;
- 5) the movement of persons from one country to another often driven by factors such as economic opportunities, political instability, or environmental conditions;
- 6) the deliberate movement;
- 7) the integration into a new societal framework.

Лексикографический анализ позволяет сделать вывод, что в концептосферу MIGRATION могут входить фразеологические единицы, связанные с любым перемещением, родиной, домом, путешествием, новым местом, желанием заработать деньги, политикой и законом, интеграцией в новое общество, поиском новых возможностей, адаптацией к новой среде. Пространственные перемещения в другую страну на неопределенный срок означают, что человек расстается со своим домом, близкими, Родиной. Поездки совершаются по разным причинам, путешествие, новая работа, надежды на лучшую жизнь.

Нами проанализировано 9 англоязычных фразеологических и идиоматических словарей и словарей английских пословиц и поговорок, включая электронные ресурсы. В ходе работы со словарями выявлены 71 ФЕ, которые репрезентируют концептосферу MIGRATION. Все фразеологические единицы в английском языке сгруппированы по семантическим блокам по своему целостному значению, что позволяет представить структурированную модель концептосферы.

Движение

1. Go fly a kite: to go away; leave, usually used as a command, to show that you do not accept someone's ideas. *A good example is a recent story in the Wall Street Journal, which reported that on April 16, Pakistani Prime Minister Gilani advised Hamid Karzai at a meeting in Kabul to tell the Americans and Indians to go fly a kite* [Словарь английских идиом: эл. ресурс].

2. Take one's leave: to say good-bye and leave. *He stayed on after most of the guests had taken their leave* [Словарь идиом в английском языке: эл. ресурс].

3. Take to one's heels: to run away quickly. *As soon as they saw the soldiers coming, they took to their heels* [Cambridge International Dictionary of Idioms 1998: 188; Oxford Dictionary of Idioms 2004: 141].

4. From pillar to post: from one place to another in an unceremonious or fruitless manner [Oxford Dictionary of Idioms 2004: 219; Cambridge International Dictionary of Idioms 1998: 299]. *I've got accustomed to knocking about from pillar to post. For the past twenty years I've been first here, next there, and then some place else* [Google Books].

5. Make tracks: to leave for a place [Pocket Idioms Dictionary 2002: 250; Oxford Dictionary of Idioms 2004: 296]. *All right, guys, come on, time to make tracks* [Google Books].

Спасение

1. Cut and run: to avoid a difficult situation by leaving suddenly. *When his business started to fail, he decided to cut and run, rather than face financial ruin* [Cambridge International Dictionary of Idioms 1998: 87] or make a speedy or sudden departure from an awkward or hazardous situation rather than confront or deal with it [Oxford Dictionary of Idioms 2004: 69].

2. Take flight: to run away, or to try to escape. *The would-be burglars took flight as soon as they heard the police sirens* [Словарь английских идиом: эл. ресурс].

3. Give sb the slip: to escape from someone who is with you, following you, or watching you. *There was a man following me when I left the office, but I gave him the slip on the crowded main street* [Cambridge International Dictionary of Idioms 1998: 357; Oxford Dictionary of Idioms 2004: 267].

Leave a sinking ship: in a hurry to leave when problems develop. *Come on, everybody, let's make tracks for the show before it gets too late* [Pocket Idioms Dictionary 2002: 212].

Turn tail: to run away, usually because you are frightened [Pocket Idioms Dictionary 2002: 213]. *If a thief sees a camera on your property or in your house, he is likely to turn tail* [Google Books].

Get away from it all: to go somewhere completely different from what is usual [Pocket Idioms Dictionary 2002: 99]. *This remote river village has become popular among tourists that want to get away from it all* [Google Books].

Fly the coop: to leave or escape (something). *I flew the coop before my dad got home* [Pocket Idioms Dictionary 2002: 53].

Путешествие

1. A Sabbath day's journey: a very short and easy journey [Oxford Dictionary of Idioms 2004: 251]. *My father refused to go anywhere on the weekend if you needed to get there by car—or longer than a Sabbath day's journey, as he was fond of saying* [Google Books].

2. Accompany (one) on a/(one's) journey: to travel with someone or something. *I think someone should accompany you on your journey so that you don't have to drive 10 hours on your own* [Словарь английских идиом: эл. ресурс].

3. Travel broadens the mind: one gains greater perspective on and knowledge about the world, other people, and oneself when one travels to different places. *I was thinking about taking a year off of work and traveling around Europe. I think that sounds great. Travel broadens the mind, after all* [Словарь английских идиом: эл. ресурс].

4. Travel light: to travel without bringing much luggage. *I hate lugging around a big suitcase, so I always try to travel light* [Словарь английских идиом: эл. ресурс].

5. Live out of a suitcase: to stay very briefly in several places, never unpacking one's luggage. *I hate living out of a suitcase. For my next vacation, I want to go to just one place and stay there the whole time* [Dictionary of American idioms: эл. ресурс].

6. Get/have itchy feet: experiencing a craving for travel. *Why've you got all these travel brochures? Do you have itchy feet?* [Allen 2008: 401].

Родина

1. A man without a Motherland is like a Nightingale without a song [Английские пословицы: эл. ресурс]. *I cry every time I hear it...The most terrifying fate for a Tajik is leaving his Motherland. Living far away from her. A man without his homeland is like a nightingale without a garden* [Google Books].

2. Ask not what your country can do for you, ask what you can do for your country [Английские пословицы: эл. ресурс]. *My fellow Americans: ask not what your country will do for you, ask rather what you can do for your country* [Google Books].

3. The world is my country, all mankind are my brethren, and to do good is my religion [Английские пословицы: эл. ресурс]. *The world is my country, all mankind are my brethren, and to do good is my religion. I believe in the equality of man; and I believe that religious duties consist in doing justice, loving mercy, and endeavoring to make our fellow* [Google Books].

4. Native land – the heart of Paradise [Английские пословицы: эл. ресурс]. *In the exhibition you can see about 50 new works by the author from the series "Native Land– the heart of Paradise"* [Google Books].

Дом

1. Sb's old stamping ground: a location where one used to spend a lot of time. *This small cafe and that McDonalds corner are all of his old stamping grounds* [Pocket Idioms Dictionary 2002: 106].

2. Fly the nest: to leave parent's home to set up home elsewhere [Pocket Idioms Dictionary 2002: 112]. *I'm so nervous to fly the nest and start college this fall because I've never lived on my own before* [Google Books].

3. Put down roots: to begin to lead a settled life in a particular place [Oxford Dictionary of Idioms 2004: 246]. *And new migrant communities are popping up as people from around the world put down roots in Mexico* [Google Books].

4. East or West – home is best: home is the best place to be no matter where it is. *I thought what a bully time I'd had in Scotland but all the same I was glad to be going home because East or West home's best* [idioms.thefreedictionary: эл. ресурс].

5. Every bird likes its own nest [Английские пословицы: эл. ресурс]. *Every bird likes its own nest and every person naturally believes that his own nation is the best* [Google Books].

6. Home is where the heart is [Англо-русский словарь цитат, пословиц, поговорок и идиом: эл. ресурс], *What is this thing called home, anyway? Home is where the heart is, they say. Your feet take you where your heart is* [Google Books].

7. Dry bread at home is better than roast meat abroad [Англо-русский словарь цитат, пословиц, поговорок и идиом: эл. ресурс]. *I was in Austin, Texas for a year. I like the place where I stay, but nothing like our country, Malaysia. Dry bread at home is better than roast meat abroad* [Google Books].

8. Home is home though it be never so homely [Англо-русский словарь цитат, пословиц, поговорок и идиом: эл. ресурс].

9. The wider we roam, the welcome home [Словарь английских пословиц и поговорок: эл. ресурс]

10. Every dog is a lion at home [Англо-русский словарь цитат, пословиц, поговорок и идиом: эл. ресурс]. *Every dog has his day Every dog is a lion at home Every dog is allowed one bite* [Google Books].

11. Be out on your ear: to have been removed from a place or situation, often unceremoniously; be forced to leave a job, home, etc. suddenly [Pocket Idioms Dictionary. England 2002: 73]. *After 10 years of loyal service to that company, I'm out on my ear just because the new manager doesn't like me* [Google Books].

12. An Englishman's house is his castle [Англо-русский словарь цитат, пословиц, поговорок и идиом: эл. ресурс]. *This is honestly entertaining; for as it happens the Englishman is almost the only man in Europe whose house is not his castle* [Google Books].

Территория/Место

1. All over the world/earth/place: everywhere on earth, in every corner of the globe idiom [Spears 1991: 8]. *Most of the grain produced all over the world is livestock* [Google Books].

2. Down under: (in or to) Australia or New Zealand. *She was born in Scotland, but she's been living down under for 22 years* [Pocket Idioms Dictionary 2002: 69; Cambridge International Dictionary of Idioms 1998: 104].

3. A land of milk and honey: a country where living conditions are good and people have the opportunity to make a lot of money [Pocket Idioms Dictionary 2002: 146; Cambridge International Dictionary of Idioms 1998: 219]. *Many Mexicans regard the United States as a land of milk and honey* [Google Books].

4. A melting pot: a metaphor for a society where many different types of people blend together as one [Pocket Idioms Dictionary 2002]; a place where people of many different races and from many different countries live together [Cambridge International Dictionary of Idioms 1998: 250]. *America is often called a melting pot* [Google Books].

5. The dark continent: Africa. *Africa considered as mysterious, especially to Europeans and people of European descent, chiefly when its interior was largely unknown to them. Henry M. Stanley was probably the first to use the term in Through the Dark Continent* [Словарь английских идиом: эл. ресурс].

6. A one-horse town: a small town with few and poor facilities. *There's a little one-horse town eight miles down the hill* [Pocket Idioms Dictionary 2002: 249].

7. Off the beaten track: in or into an isolated place. *The farmhouse we stayed in was completely off the beaten track* [Pocket Idioms Dictionary 2002: 250].

8. From/to the four corners of the earth: many different parts of the world. *She had invited relatives from the four corners of the world to her 80th birthday party* [Pocket Idioms Dictionary 2002: 54].

9. Wrong side of the tracks: a poor or less prestigious part of town [Pocket Idioms Dictionary 2002: 215]. *I'm glad I'm from the wrong side of the tracks. I know what life is really like* [Google Books].

Участники миграции

1. The Jet Set: rich, fashionable people who travel around the world enjoying themselves. *She spends the summer jet-setting around the fashionable European resorts* [Англо-русский словарь цитат, пословиц, поговорок и идиом: эл. ресурс].

2. All walks of life: different types of jobs and different levels of society [Spears 1991: 9]. *People from all walks of life came to the carnival* [Google Books].

3. Upper crust: people who have the highest social position and who are usually rich. *Many treasures were brought back to Britain because its upper crust was wealthy and liked traveling abroad* [Cambridge International Dictionary of Idioms 1998: 410].

4. Warm body: a person; just any person [Pocket Idioms Dictionary 2002: 28]. *See if you can get a couple of warm bodies to stand at the door and hand out programs. You mean among all these warm bodies nobody knows calculus?* [Google Books].

5. The man in the street: an ordinary man, with regard to their opinions, or as distinct from an expert [Pocket Idioms Dictionary 2002: 228]. *It will be interesting to hear what the man on the street has to say about these latest tax cuts* [Google Books].

6. Every Tom, Dick, and Harry: any person, anyone [Pocket Idioms Dictionary 2002: 247]. *We don't just hand out jobs to every Tom, Dick, and Harry who walks in here* [Google Books].

Надежда на новую жизнь

1. Begin to see daylight: to realize that a task is finally nearing completion, that success or the right solution is near at hand [Spears 1991: 29]. *When I scheduled my thesis defense, I began to see daylight after two years of hard work* [Google Books].

2. Have a crack at: to attempt (to do) something; to take a turn trying (to do) something. *Well, I haven't fixed a motor in nearly 10 years, but I'll certainly have a crack at it* [Словарь английских идиом: эл. ресурс].

3. Try your hand at sth: to attempt to do something new; to try something for the first time. *I need a new hobby. Maybe I'll try my hand at painting!* [Словарь английских идиом: эл. ресурс].

4. Broaden your horizons: to have a new experience [Pocket Idioms Dictionary 2002: 124]. *I'm really nervous to live at school, but I know I need to broaden my horizons and get some experience living without my family* [Google Books].

5. A new lease of life: a surge of vitality, a revival of hopes [Pocket Idioms Dictionary 2002: 148]. *Bill Fogarty was cock-a-hoop because the Londonderry rush promised a new lease of life for the old camp* [Google Books].

6. Be back at square one: back to the very first stage of something; returned to an initial starting point [Spears 1991: 224]. *We'll have to go back to square one if the government pulls our funding on this project* [Google Books].

7. Back to the drawing board: time to start from the start; it is time to plan something over again [Spears 1991: 23]. *It didn't work. Back to the drawing board. I flunked English this semester. Well, back to the old drawing board* [Google Books].

8. Give sth a whirl: make a brief or experimental try [Pocket Idioms Dictionary 2002: 266]. *She had the address so we thought we might as well give it a whirl before going on to Bonks* [Google Books].

9. Spread your wings: to start to do new and exciting things for the first time in your life [Cambridge International Dictionary of Idioms 1998: 427]; to start to live more independently and experience new things, especially for the first time. *Now that I'm finished school, I feel like I really want to spread my wings and see what's out there for me* [Словарь английских идиом: эл. ресурс].

10. Keep the wolf from the door: to fight against poverty; to maintain oneself at a minimal level [Pocket Idioms Dictionary 2002: 270]. *I don't make a lot of money, just enough to keep the wolf from the door.*

Адаптация и интеграция

1. Come in from the cold: come out of the shadows [Pocket Idioms Dictionary 2002: 51]; be included in a group, an activity, etc. that you have had no part in before: *Finland finally came in from the cold and became a member of the EU* [Словарь английских идиом: эл. ресурс].

2. Be knocking at the door; to try to become involved in some group or venture. *If that kid is knocking at the door, you better let him join the team—he's really talented* [Словарь английских идиом: эл. ресурс].

3. A sitting duck: a person or thing that is vulnerable to or unprotected from attack; an easy target [Pocket Idioms Dictionary 2002: 72]. *I wouldn't leave your car parked here overnight. It will be a sitting duck in this neighborhood, just waiting to be stolen* [Google Books].

4. Sth is double Dutch: language or speech that is difficult or impossible to understand. *This book on English grammar is written in double Dutch. I can't understand a word. Try to find a lecturer who speaks slowly, not one who speaks double Dutch* [Словарь английских идиом: эл. ресурс].

5. As clear as mud: not at all easy to understand [Pocket Idioms Dictionary 2002: 170]. *I guess I need to call a lawyer because these legal contracts are as clear as mud* [Google Books].

6. The odd one out: something or someone that is decidedly or markedly different, atypical, or unusual in comparison to others in a group [Pocket Idioms Dictionary 2002: 177]. *My clunky old truck is quite the odd one out next to all my coworkers' flashy new sports cars* [Google Books].

7. It is all Greek to me: when you don't understand smth that is written or said [Allen 2008: 331]. *This might as well be a foreign language, because I don't understand it at all* [Google Books].

Деньги

1. Bring home the bacon: making money or earning a living to support your family [Spears 1991: 38]. *Ever since her father was injured, she's been working two jobs to bring home the bacon* [Google Books].

2. Make a bomb: to earn much money [Pocket Idioms Dictionary 2002: 28]. *He made a bomb when he sold his house to a film-star* [Google Books].

3. Earn your bread: to do work of any kind for a living; to earn money by some means. *No, working in a canning factory isn't exactly glamorous, but I've got to earn my daily bread somehow* [Словарь английских идиом: эл. ресурс].

4. Be coining it: to earn a lot of money quickly or easily [Pocket Idioms Dictionary 2002: 51]. *In the words of his friends he was coining money* [Google Books].

5. From rags to riches: from being poor to being wealthy [Pocket Idioms Dictionary 2002: 196]. *My uncle has truly gone from rags to riches. He grew up without a penny, but through sheer determination, he founded his own company and is now one of the wealthiest men in the state* [Google Books].

Заключение

Концептосфера MIGRATION представлена разнообразными фразеологическими единицами, которые отражают различные аспекты миграции: сам акт перемещения или движения, данный процесс ассоциируется с Родиной и домом, отражаются причины миграции, например, путешествие, заработок, надежда на новую жизнь, возможные участники миграционных процессов, новые места, а также процессы адаптации и интеграции в новое общество. Концептосфера MIGRATION включает 10 семантических блоков с фразеологическими единицами, связанными с темой миграцией. Интересно заметить, что блоки включают примерно одинаковое количество фразеологизмов. Однако самыми многочисленными семантическими блоками являются блоки Дом и Надежда на новую жизнь.

Можно сделать вывод о том, что для английской культуры феномен миграции ассоциируется, в первую очередь, с разлукой с родными и домом, что этот процесс имеет положительную сторону, англичане воспринимают переезд в другую страну или регион как шанс улучшить свою жизнь, попробовать что-то новое. Разделение на данные блоки расширяет наше понимание о представлении миграции в английском обществе и помогает описать ее важность и сложность.

Список литературы

1. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж : Изд-во «Воронежский государственный университет», 1996. 103 с.
2. Гаврин С. Г. Изучение фразеологии русского языка в школе. М. : Просвещение, 1963. 125 с.
3. Завгороднева М. П. Актуализация лингвокультурного кода во фразеологизмах и паремиях // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 3. С. 16–31.
4. Залялеева А. Р. Английские и русские фразеологические единицы с компонентом «человек»: дисс.... канд. фил. наук. Казань, 2003. 23 с.
4. Кубрякова Е. С. О ментальном лексиконе: лексикон как компонент языковой способности человека // Актуальные проблемы современной лингвистики / сост. Л. Н. Чурилина. М. : Флинта: Наука, 2006. 416 с.
5. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М. : Высшая школа, 1986. 421 с.
6. Ларин Б. А. Очерки по фразеологии // История русского языка и общее языкознание, 1977. С. 125–148.
7. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология // под. ред. проф. В. П. Нерознака. М. : Academia, 1997. 317 с.
8. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М. : Флинта: Наука, 2007. 296 с. URL: <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения: октябрь 2023).
9. Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово: ИПК «Графика», 2004. 386 с.
10. Смит Л. П. Фразеология английского языка. М. : Дрофа, 1998. 208 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/smit/text.pdf> (дата обращения: август-ноябрь 2023).
11. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры». 1996. 288 с.
12. Seidl J., McMordie W. English Idioms and how to use them, Oxford University Press, Great Britain, 1978. 175 p.
13. United Nations Refugee Agency. URL: <https://www.ungeneva.org> (дата обращения: ноябрь 2023).

Словари

1. Английские пословицы. URL: <https://reallanguage.club/angliyskie-poslovitsyi-o-rodine/> (дата обращения: октябрь 2023).
2. Англо-русский словарь. URL: <https://woordhunt.ru/word/migration?ysclid=lphd5vn64e537646936> (дата обращения: октябрь – ноябрь 2023).
3. Англо-русский словарь цитат, пословиц, поговорок и идиом. Академик.ру. 2011. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: июнь – ноябрь 2023).
4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов: [Около 7000 терминов]. М. : Просвещение, 1969. 607 с.
5. Идиомы и фразеологизмы английского языка. URL: <https://enpuz.ru/idiom> (дата обращения: октябрь 2023).
6. Информационно-поисковая система Google Books. URL: <https://www.google.com> (дата обращения: сентябрь – декабрь 2023).
7. Словарь английских идиом. URL: idioms.thefreedictionary.com (дата обращения: июнь – июль 2023).
8. Словарь английских пословиц URL: <https://reallanguage.club/angliyskie-poslovitsyi> (дата обращения: октябрь 2023).
9. Словарь английских пословиц и поговорок. URL: <https://www.poslovitza.ru/slovar-angliyskih-poslovic-i-pogovorok.html>. (дата обращения: сентябрь – ноябрь 2023).
10. Словарь синонимов английского языка. URL: <https://www.powerthesaurus.org/migration/synonyms> (дата обращения: октябрь 2023).

11. Толковый словарь английского языка. URL: <https://www.definitions.net> (дата обращения: октябрь 2023).
12. Allen R. Dictionary of English Phrases. UK: Penguin Book. 2008. 832 p. URL: <https://archive.org/details/allensdictionaryofenglishphrases/page/n1/mode/2up> (дата обращения: сентябрь – октябрь 2023).
13. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: сентябрь – октябрь 2023).
14. Cambridge International Dictionary of Idioms. England: Cambridge University Press, 1998. 604 p.
15. Collins English dictionary. London: Collins. 2000. 1785 p. URL: https://archive.org/details/collinsenglishdi0000unse_u7s1 (дата обращения: сентябрь – октябрь 2023).
16. Collocations dictionary. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: сентябрь – декабрь 2023).
17. Financial and business terms. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: сентябрь – декабрь 2023).
18. Oxford Dictionary of Idioms. Second edition / by J. Siefring. England: Oxford University Press, 2004. 335 p.
19. Pocket Idioms Dictionary. England: Longman. 2002. 310 p.
20. Random House Webster's College Dictionary. New York: Random House. 1991. 1606 p. URL: <https://archive.org/details/randomhousewebst00dict> (дата обращения: ноябрь 2023).
21. Spears R. A. American idioms dictionary. USA: National Textbook Company, 1991. 464 p.
22. The American Heritage dictionary of the English language. Fifth edition. Boston: Houghton Mifflin Harcourt. 2016. 2084 p. URL: https://archive.org/details/americanheritage0000unse_s7t0/page/n17/mode/2up (дата обращения: ноябрь – декабрь 2023).
23. The Collaborative International Dictionary of English. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: сентябрь – декабрь 2023).
24. The Merriam-Webster Dictionary. Springfield, Mass.: Merriam-Webster. 2004. 964 p. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary> (дата обращения: ноябрь – декабрь 2023).

Информация об авторах

- Е. О. Зубарева*** – кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет;
- М. И. Хамадиев*** – студент, факультет современных иностранных языков и литератур, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

- E. O. Zubareva*** – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Department of Linguistics and Translation Perm State University;
- M. I. Khamadiev*** – Student, Faculty of Modern Foreign Languages and Literature,
Perm State University.

Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 71–77.

Migration linguistics. 2023. No. 5. P. 71-77.

Научная статья

УДК 378

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ И СПОСОБЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Светлана Семеновна Великанова

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск, Россия, vss200975@mail.ru

Аннотация. Представленная статья посвящена вопросу развития межэтнической толерантности у студентов педагогических специальностей в высшем учебном заведении. На основе работ Б. Барбера, Дж. Берри, А. Г. Асмолова, М. С. Мириманова, В. А. Лекторского, Г. У. Солдатова и других исследователей, авторами были уточнены цель и задачи развития межэтнической толерантности будущих педагогов, а также систематизированы ее основные критерии и показатели. Также в статье представлен авторский комплекс педагогических условий, обеспечивающих развитие межэтнической толерантности студентов педагогических специальностей в высшем учебном заведении. В состав комплекса входят следующие компоненты: применение в учебном процессе активных дидактических форм и интерактивных методов обучения, способствующих формированию толерантного мировоззрения студентов; организация межличностного взаимодействия студентов педагогических специальностей путем включения их в научно-исследовательскую деятельность; актуализация опыта толерантного межнационального общения будущих педагогов через внедрение в учебный процесс эпизодов толерантности; формирование у студентов педагогических специальностей компетентности в области развития межэтнической толерантности у школьников в образовательном процессе. Для решения поставленных задач нами использовался комплекс теоретических и эмпирических методов исследования: теоретический и сравнительный анализ литературы по проблеме исследования, анализ нормативно-правовой базы деятельности учреждений среднего и высшего образования, целенаправленное педагогическое наблюдение, анкетирование, тестирование учащихся, студентов и педагогов, моделирование социально-педагогических ситуаций в образовательном процессе; обобщение экспериментальных данных, аналитическая и математическая их обработка. Эффективность разработанного комплекса педагогических условий, обеспечивающих развитие межэтнической толерантности будущих педагогов, была подтверждена в результате опытно-экспериментальной работы, проводимой в течение 2020–2023 гг. В эксперименте принимали участие 120 студентов 1–4 курсов педагогических специальностей.

Ключевые слова: толерантность, межэтническая толерантность, студенты педагогических специальностей, педагогические условия.

Для цитирования: Великанова С. С. Межэтническая толерантность и способы ее развития у студентов педагогических специальностей в высшем учебном заведении // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 71–77.

Original article

INTERETHNIC TOLERANCE AND WAYS OF ITS DEVELOPMENT AMONG STUDENTS OF PEDAGOGICAL SPECIALTIES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Svetlana S. Velikanova

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, vss200975@mail.ru

Abstract. The presented article is devoted to the development of interethnic tolerance among students of pedagogical specialties in higher education institutions. Based on the works of B. Barber, J. Berry, A. G. Asmolov, M. S. Mirimanov, V. A. Lectorsky, G. U. Soldatov and other researchers, the authors clarified the purpose and objectives of the development of interethnic tolerance of future teachers, as well as systematized its main criteria and indicators. The article also presents the author's complex of pedagogical conditions that ensure the development of interethnic tolerance of students of pedagogical specialties in higher education institutions. The complex includes the following components: the use of active didactic forms and interactive teaching methods in the educational process, contributing to the formation of a tolerant worldview of students; the organization of interpersonal interaction of students of pedagogical specialties by including them in research activities; actualization of the experience of tolerant interethnic communication of future teachers through the introduction of episodes of tolerance into the educational process; formation of competence among students of pedagogical specialties in the field of development of interethnic tolerance among schoolchildren in the educational process. To solve the tasks set, we used a set of theoretical and empirical research methods: theoretical and comparative analysis of the literature on the research problem, analysis of the regulatory framework for the activities of secondary and higher education institutions, targeted pedagogical observation, questionnaires, testing of students, students and teachers, modeling of socio-pedagogical situations in the educational process; generalization of experimental data, analytical and mathematical processing of them. The effectiveness of the developed set of pedagogical conditions ensuring the development of interethnic tolerance of future teachers was confirmed as a result of experimental work carried out during 2020-2023. One hundred and twenty 1st – 4th year students of pedagogical specialties took part in the experiment.

Keywords: tolerance, interethnic tolerance, students of pedagogical specialties, pedagogical conditions.

For citation: Velikanova S. S. Interethnic tolerance and ways of its development among students of pedagogical specialties in higher education institutions. *Migration linguistics*. 2023;5:71-77. (In Russ.).

Введение

Рассмотрение проблемы развития межэтнической толерантности подрастающего поколения определяется потребностью современного общества в социальном и духовном прогрессе, в стабильности и в профилактике нетерпимости. Особое место в этом процессе отводится образовательным учреждениям как социальному институту, который оказывает непосредственное воздействие на формирование личности ребёнка. Однако в условиях традиционного образования формирование межэтнической толерантности обучающихся проходит стихийно и неэффективно. Поэтому нужна специальная работа по обучению будущих педагогов методам, приемам и средствам развития толерантности школьников, что позволит в будущем сформировать у подрастающего поколения компетенции жизни в поликультурном обществе, навыки независимого мышления, умения решать конфликты ненасильственным путем, развить способности уважать друг друга, жить с людьми других культур, языков и религий. На наш взгляд, именно развитие межэтнической толерантности студентов

педагогических специальностей может стать основой духовно-нравственного развития гражданского общества. Актуальность проблемы развития межэтнической толерантности студентов педагогических специальностей определяется следующими факторами:

1. В настоящее время глобализация и нарастание миграционных процессов обусловили рост этнокультурных противоречий и усиление этнических конфликтов, что вызвало повышенный интерес к вопросам толерантности и межэтнического взаимодействия со стороны представителей различных областей знания, в том числе философов, историков, психологов и педагогов.

2. Россия исторически формировалась как многонациональное государство, в состав которого в свое время вошли десятки народов. Поэтому как для всех этносов, так и для отдельных граждан в нашей стране существенное значение имеет поиск системы мер по преодолению этнических предрассудков, предотвращению этнических конфликтов и борьба с ксенофобией.

3. Современное общество заинтересовано в формировании толерантного сознания молодежи. Однако вопросы организации этого процесса в образовательных учреждениях недостаточно изучены в теоретическом и практическом планах.

В этой связи возрастает значимость развития межэтнической толерантности у студентов педагогических специальностей и подготовки их к практической работе в полиэтнических классах. Подготовка будущих учителей должна включать в себя развитие умений решать конфликты в многонациональном коллективе, воспитывать культуру межнационального общения школьников и предотвращать их интолерантное отношение к другим этническим группам.

Анализ теоретических источников показывает, что проблема формирования и развития межэтнической толерантности имеет давнюю историю и зародилась еще в эпоху античности. Впервые понятие толерантность появилось в XVI–XVII вв. в период религиозных войн, происходивших в Европе. Одним из первых, кто обосновал принцип толерантности, был Эразм Роттердамский. Исследованиям проблемы толерантности были посвящены работы Вольтера, Дж. Локка, М. Монтеня, Ф. Бекона и других деятелей эпохи Просвещения.

Идеи толерантности проходят через всю российскую гуманистическую философию (В. Соловьев, Н. Бердяев, В. Розанов, П. Флоренский). В опыте русской культуры XIX в. (Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой) возникла модель «человека понимающего», в основе которой лежит идея диалога взаимодействующих субъектов, их взаимообогащения и взаимодополнения опытом друг друга. Наиболее активно изучение феномена толерантности, в том числе, межэтнической, начинается во второй половине XX в. Проблемы межэтнической толерантности в поликультурном обществе разрабатываются учеными разных стран. Среди них Б. Барбер, Дж. Берри, Г. Мейн, М. Уолцер и другие. Среди российских разработок наибольший интерес для нашего исследования представляют работы А. Г. Асмолова и М. С. Мириманова, в которых изучается психологическая сторона этого явления, В. А. Лекторского, рассматривающего межэтническую толерантность как ценность и В. В. Шалина, определяющего её как политическую необходимость. А. О. Вызова рассматривает толерантность как инструмент разрешения межэтнических конфликтов, Е. А. Клепцова и Г. У. Солдатова – как свойство личности, Д. В. Зиновьев и В. С. Нургалеев – как нравственную ценность.

Проблема формирования межэтнической толерантности в образовательном процессе общеобразовательной школы исследовалась отечественной психолого-педагогической наукой в различных аспектах: роль гуманитарных дисциплин в формировании толерантности (В. А. Лекторский, А. В. Никольский, А. И. Репинецкий); общие вопросы психологии и педагогики толерантности (И. В. Абагумова, В. В. Глебкин, П. Н. Ермаков,

М. С. Мириманова, А. А. Погодина, М. И. Рожков, Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова, О. Д. Шарова и др.); этническая толерантность (Г. Г. Абдулкаримов, З. Т. Гасанов, Г. М. Гогеберидзе, В. С. Кукушин, Г. В. Палаткина и др.). На настоящий момент существуют исследования по проблемам формирования толерантности (А. М. Байбаков, Н. П. Едыгова, И. В. Крутова, П. В. Степанов, Г. М. Шеламова), рассматривающие этот процесс в условиях общеобразовательной школы.

Однако, несмотря на обширный анализ феномена межэтнической толерантности в научной литературе, её практические аспекты разработаны слабо, в связи с чем проблема развития межэтнической толерантности будущих педагогов в высшем учебном заведении остается нераскрытой. Отмеченное обстоятельство обусловило выбор темы исследования.

Эффективность развития межэтнической толерантности студентов педагогических специальностей обеспечивается реализацией следующего комплекса педагогических условий: применение в учебном процессе активных дидактических форм и интерактивных методов обучения, способствующих формированию толерантного мировоззрения студентов; организация межличностного взаимодействия студентов педагогических специальностей путем включения их в научно-исследовательскую деятельность; актуализация опыта толерантного межнационального общения будущих педагогов через внедрение в учебный процесс эпизодов толерантности; формирование у студентов педагогических специальностей компетентности в области развития межэтнической толерантности у школьников в образовательном процессе.

Основная часть

Обращаясь к проблеме развития межэтнической толерантности студентов университета, мы исходили из следующих положений: толерантное поведение – одна из высших человеческих ценностей и для отдельно взятой личности, и для общества в целом; толерантность – исходное условие, обеспечивающее моральный комфорт личности, успешную адаптацию, с одной стороны, с другой – это главное условие общественного прогресса; формирование толерантности подрастающего поколения – важнейшая стратегическая задача современного образования.

Путь к межэтнической толерантности – это серьезный эмоциональный, интеллектуальный труд и психическое напряжение, ибо оно возможно только на основе изменения самого себя, своих стереотипов, своего сознания. Цель развития межэтнической толерантности – воспитание в подрастающем поколении потребности и готовности к конструктивному взаимодействию с людьми и группами людей независимо от их национальностей, социальной, религиозной принадлежности, взглядов, мировоззрения, стилей мышления и поведения. Достижение данной цели возможно при решении конкретных задач, которые могут быть объединены в два взаимосвязанных блока:

1. Воспитание у школьников миролюбия, принятия и понимания других людей, умения позитивно с ними взаимодействовать (через формирование негативного отношения к насилию и развитие уважения к себе и к другим людям).

2. Создание толерантной среды в обществе и в сфере образования (через включение в реформирование образования ведущих идей педагогики толерантности и реформирование системы подготовки будущих педагогов к воспитанию межэтнической толерантности у детей и подростков).

Учитывая, что межэтническая толерантность представляет собой не только активную нравственную позицию, но и психологическую готовность к терпимости для позитивного взаимодействия с людьми иной культуры или социальной среды, систематизируем ее основные критерии и показатели:

1. Критерий «Устойчивость личности» (сформированность социально-нравственных мотивов поведения личности в процессе взаимодействия с людьми иных этнических или социальных общностей) определяется следующими показателями: эмоциональная стабильность; доброжелательность, терпение; социальная ответственность; и самостоятельность.

2. Критерий «Эмпатия» (адекватное представление о том, что происходит во внутреннем мире другого человека) реализуется через сопереживание и способность к рефлексии.

3. Критерий «Дивергентность мышления» (способность необычно решать проблемы, искать несколько вариантов решения) характеризуется отсутствием стереотипов и предрассудков; гибкостью и критичностью мышления.

4. Критерий «Мобильность поведения» (способность к быстрой смене стратегии или тактики с учетом складывающихся обстоятельств) проявляется через отсутствие тревожности, коммуникабельность и автономность поведения.

5. Критерий «Социальная активность» (готовность к взаимодействию в различных социальных межэтнических ситуациях с целью достижения поставленных целей и выстраивания конструктивных отношений в обществе) определяется через социальную самоидентификацию и социальную адаптированность.

Исходя из данных критериев, мы выделили комплекс педагогических условий, обеспечивающий развитие межэтнической толерантности студентов педагогических специальностей в высшем учебном заведении.

В состав комплекса педагогических условий входят следующие компоненты:

1. Применение в учебном процессе активных дидактических форм и интерактивных методов обучения, способствующих формированию толерантного мировоззрения студентов. Данное педагогическое условие реализовывалось нами на практике через следующие виды учебной работы:

– Применение методов ситуационного анализа, способствующих формированию гуманистической системы ценностей студентов, развитию гибкости их мышления и позитивного отношения к своим индивидуальным особенностям. На учебных занятиях будущим педагогам предлагались ситуации, способствующие: развитию коммуникативных навыков (тренинги, дискуссии, ролевые игры, круглые столы, коллективное планирование и др.); развитию ответственности и способности к принятию решений (деловые игры, работа в микрогруппах, индивидуальные и групповые исследования и др.); а также ситуации успеха (конкурсы, интеллектуальные соревнования, турниры).

– Включение будущих педагогов в диалогическое общение, направленное на развитие эмпатии и рефлексии студентов, что позволило устанавливать с ними эмоционально-доверительные отношения, поддерживать и, при необходимости, корректировать процесс ценностного самоопределения и развития студентов.

– Проведение специальных тренингов, направленных на формирование межэтнической толерантности студентов, основанной на понимании, сотрудничестве и духе партнерства. Разработанные авторским коллективом тренинги были направлены на развитие у студентов педагогических специальностей таких видов толерантности, как: толерантность к представителям других наций и культур; толерантность к другим взглядам и мнениям; толерантность к сложности и неопределенности окружающего мира; толерантность по отношению к самому себе. Отметим, что наибольший интерес у будущих педагогов вызывали такие тренинговые методы, как: метод побуждения к оценке чужой позиции и ее

интерпретации; демонстрация приемов личного опыта и метод виртуального отображения позиции собеседника. Применение вышеперечисленных методов и приемов позволило сформировать у студентов внутренние мотивы к толерантному поведению, научить их регулировать свое эмоциональное состояние и принимать в расчет иные точки зрения, а также осознавать значимость толерантных моделей поведения.

2. Организация межличностного взаимодействия студентов педагогических специальностей путем включения их в научно-исследовательскую деятельность. Процесс научно-исследовательской деятельности предполагает совместный творческий поиск студентов на основе диалога. По нашему мнению, именно гуманитарные дисциплины, вводящие обучающихся в пространство культуры, обладают наибольшим потенциалом для расширения границ межэтнической толерантности. Именно поэтому важной становится исследовательская деятельность в области психологии, педагогики, этнографии, исторического краеведения и социологии, особенно в поликультурных пространствах. Социологический опрос, интервью со свидетелями исторических событий, знакомство с народной педагогикой и национальным фольклором в области воспитания подрастающего поколения, беседы со специалистами, экскурсии позволяют будущим педагогам попасть в малознакомые им культурные, религиозные и этнические традиции, где существуют иные особенности общения и образа жизни. Результатом работы студентов стало не только представление продукта исследовательской деятельности на научных конференциях, чтениях и конкурсных интеллектуальных мероприятиях различного уровня, но и осознание самими обучающимися необходимости развития межэтнической толерантности.

3. Актуализация опыта толерантного межнационального общения будущих педагогов через внедрение эпизодов толерантности в учебный процесс. Смысл создания эпизодов толерантности – философско-педагогический: обоснование рефлексивно-деятельностных, исследовательских методов трансляции ценностного знания и обучения миролюбию. Примером эпизодов толерантности могут стать периодические включения в изучаемый теоретический материал кратких сведений о народной педагогике, о специфике некоторых религиозных требований, биографий известных педагогов и т. д. Внедрение эпизодов толерантности предполагает целенаправленное создание условий для развития терпимости к инакомыслию, умения понять другого, осознания норм собственного поведения, устойчивости к межэтническим конфликтам.

4. Формирование у студентов педагогических специальностей компетентности области формирования межэтнической толерантности у школьников в образовательном процессе. Основными направлениями нашей работы по реализации данного педагогического условия являлись ознакомление будущих педагогов с теоретическими представлениями о межэтнической толерантности, её роли и месте в системе общечеловеческих ценностей, а также развитие умений и навыков формирования межэтнической толерантности школьников на основе учебно-воспитательных средств, методов и приемов. Реализация четвертого педагогического условия производилась авторским коллективом не только на лекционных и семинарских занятиях, но и во время прохождения студентами педагогической практики в учебных заведениях и предусматривало их работу в качестве учителя, классного руководителя и тьютора.

Заключение

В процессе проведенной опытно-экспериментальной работы нами были получены следующие результаты:

1. Уточнено содержания понятия «межэтническая толерантность» и систематизированы её критерии и показатели.

2. Разработан и экспериментально проверен комплекс педагогических условий, обеспечивающий развитие межэтнической толерантности студентов педагогических специальностей.

3. Подобраны, систематизированы и апробированы методики, позволяющие педагогам развивать межэтническую толерантность учащихся в образовательном процессе школы.

4. Исследование таких личностных качеств студентов педагогических специальностей, как критичность и гибкость мышления, устойчивость к неопределенности, а также определение уровня развития их межэтнической толерантности на основании разработанной нами анкеты, показало, что если формирование межэтнической толерантности студентов не вести целенаправленно, то оно происходит стихийно и не может быть достаточным (у большинства будущих педагогов наблюдается низкий и средний уровень развития межэтнической толерантности). В экспериментальных группах показатели развития межэтнической толерантности студентов педагогических специальностей выросли в среднем на 26%

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о подтверждении выдвинутой гипотезы. Проведенное исследование не исчерпывает всей полноты рассмотренной проблемы. Дальнейшая её разработка может быть продолжена в направлении поиска новых средств развития межэтнической толерантности студентов педагогических специальностей как в учебном процессе университета, так и во внеучебной деятельности.

Список литературы

1. Бардиер Г. Л. Социальная психология толерантности. СПб. : Изд-во «Санкт-Петербургский университет», 2005, 120 с.
2. Морозов В. Е. Россия и Другие: идентичность и границы политического сообщества. М. : Новое литературное обозрение, 2009, 656 с
3. Berry J. W., Kalin R. Multicultural and ethnic attitudes in Canada: An overview of the 1991 national survey // Canadian J. of Behavioral Science. 1996. Vol. 27. № 3. P. 301–320.
4. Campbell D.T. Stereotypes and perception of group differences // American Psychologist. 1967. Vol. 22. P. 817–829.
5. King P. The problem of Tolerance: Government and opposition. The London school of economic and political science. L.: Univ. of London, 1971. P. 172-207.

Информация об авторе

С. С. Великанова – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогического образования и документоведения, Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова.

Information about the author

S. S. Velikanova – Ph. D. (Education), Associate Professor, Head of the Department of Pedagogical Education and Records Management, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 78–82.
Migration linguistics. 2023. No. 5. P. 78-82.

Научная статья
УДК 37.035.8

БИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ ВО ВЬЕТНАМЕ

Наталья Михайловна Чернядьева

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия,
nataly-w@yandex.ru

Аннотация. В эпоху всеобщей глобализации необходимость изучения иностранного языка приобрела особо важное значение во многих странах, поэтому тема билингвального обучения в настоящее время актуальна. Билингвизм способствует формированию единого межкультурного пространства во всем мире. В настоящей статье в центре внимания авторов находится билингвальное обучение дошкольников во Вьетнаме. Для современной дошкольной системы образования во Вьетнаме характерны многообразие детских садов, повсеместное изучение английского языка и широкое применение билингвального обучения дошкольников. Большинство международных школ и детских садов во Вьетнаме, в которых обучение ведется на вьетнамском и английском языках, находятся в городе Хошимин и Ханое. В данной статье описываются структура, длительность и количество уроков английского языка в дошкольном образовании во Вьетнаме при билингвальном обучении, раскрываются основные подходы и методы формирования эффективной иноязычной коммуникативной компетенции, а также анализируются основные особенности билингвального обучения в сфере дошкольного образования во Вьетнаме. Обучение иностранному языку подразумевает овладение фонетическим, лексическим и грамматическим аспектами, поэтому на основе этого разрабатывается структура урока продолжительностью 25 минут. Урок построен, в первую очередь, на работе с лексикой и фонетикой, с применением различных видов игровой деятельности, а также с использованием флеш-карточек и песен. Работа с грамматикой ведется только путем демонстрации и заучивания грамматических конструкций, но объяснить все нюансы или ответить на вопросы преподаватель-носитель языка не может, вследствие незнания вьетнамского языка.

Ключевые слова: билингвальное обучение, английский язык, иноязычная коммуникативная компетенция, иностранный язык, носители языка, дошкольники, Вьетнам.

Для цитирования: Чернядьева Н. М. Билингвальное обучение дошкольников во Вьетнаме // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 78–82.

Original article

BILINGUAL EDUCATION FOR PRESCHOOLERS IN VIETNAM

Natalia M. Cherniadeva

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia, nataly-w@yandex.ru

Abstract. In the era of globalization, the need to learn a foreign language has become particularly important in many countries, so the topic of bilingual education is currently actual. Bilingualism contributes to the formation of a unified intercultural space throughout the world. In this article, the authors focus on bilingual education for

preschoolers in Vietnam. The modern preschool education system in Vietnam is characterized by the diversity of kindergartens, the widespread study of English and the widespread use of bilingual education for preschoolers. Most international schools and kindergartens in Vietnam, where instruction is conducted in Vietnamese and English, are located in Ho Chi Minh City and Hanoi. This article describes the structure and number of English lessons in preschool education in Vietnam during bilingual education, reveals the main approaches and methods for developing effective foreign language communicative competence, and also analyzes the main features of bilingual education in the field of preschool education in Vietnam. Learning a foreign language involves mastering phonetic, lexical and grammatical aspects, therefore, based on this, the structure of a lesson lasting 25 minutes is being developed. The lesson is based primarily on working with vocabulary and phonetics, using various types of gaming activities, as well as using flash cards and songs. Working with grammar is carried out only by demonstrating and memorizing grammatical structures, but a native speaker teacher cannot explain all the nuances or answer questions due to ignorance of the Vietnamese language.

Keywords: bilingual education, English, foreign language communicative competence, foreign language, native speakers, preschoolers, Vietnam.

For citation: Cherniadeva N. M. Bilingual education for preschoolers in Vietnam. Migration linguistics. 2023;5:78-82. (In Russ.).

Введение

В настоящее время во многих странах мира распространено билингвальное обучение в образовательной системе. Билингвальное обучение – это система обучения на двух языках одновременно. Билингвизм способствует формированию единого межкультурного пространства, а также «билингвизм становится универсалией культуры, и необходимость осознания этого явления в контексте освоения культурных ценностей является важнейшей задачей современного этапа развития цивилизации» [Филимонова, Крылов: эл. ресурс].

В настоящее время Вьетнам тоже частично использует билингвальное обучение в своей образовательной системе. Система образования Вьетнама делится на четыре образовательные ступени: дошкольное образование, общее образование, профессиональное образование и высшее образование. Дошкольные учреждения во Вьетнаме включают в себя государственные и частные детские сады [Hoang Van Van: эл. ресурс]. Примерно 50 % системы дошкольного образования во Вьетнаме состоит из государственных детских садов. Существуют также частные платные детские сады, в которых обучение ведется на вьетнамском языке, и международные детские сады в крупных городах, в которых обучение ведется на английском языке. Большинство международных школ и детских садов во Вьетнаме находятся в городе Хошимин и Ханое: сингапурские, филиппинские, английские, австралийские, французские, канадские и русские. В них дети получают сразу двуязычное – билингвальное обучение [Hoang Van Van: эл. ресурс].

В настоящее время во Вьетнаме достаточно много учителей английского языка, как носителей языка (native speakers), так и не носителей языка. Как правило, государственные дошкольные учреждения нанимают на работу вьетнамских преподавателей английского языка, а частные платные дошкольные учреждения и международные садики и школы стараются набрать в свою команду носителей языка (native speakers), что позволяет давать дошкольникам двуязычное билингвальное обучение.

Таким образом, для современной дошкольной системы образования во Вьетнаме характерны многообразие детских садов, повсеместное изучение английского языка и широкое применение билингвального обучения дошкольников.

Основная часть

В детский сад дети во Вьетнаме обычно поступают в возрасте трех лет. Дошкольное образование во Вьетнаме длится три года до достижения 6-летнего возраста, и фокусируется на базовых языковых навыках, таких как изучение алфавита, а также цифр и чисел. В государственных детских садах обычно много групп с высокой численностью от 25 до 30 детей. В отличие от государственных, в частных детских садах и в международных небольшие группы – от 15 до 20 детей.

Для детей предусмотрена форма одежды с логотипом, и все воспитатели также носят одинаковую одежду с логотипом того или иного детского сада. Чаще всего воспитатели – это вьетнамцы, а учителя английского языка – это носители языка (*native speakers*). И, как правило, носителей языка не оформляют официально на работу учителем английского языка, и даже не выдают бизнес-визу. Большинство носителей языка работают в системе нелегально и живут в стране по туристической визе.

У детей в возрасте 3 лет уже проходят первые занятия по английскому языку несколько раз в неделю. Для формирования эффективной иноязычной коммуникативной компетенции у дошкольников в образовательных учреждениях Вьетнама при билингвальном обучении используется в основном коммуникативный подход. Обучение иностранному языку подразумевает овладение тремя сторонами языка: фонетической, лексической и грамматической. Поэтому на основе этого разрабатывается следующая структура урока:

Вводная часть: приветствие; фонетическая разминка в виде песен.

Основная часть: лексический материал по теме занятия; речевой материал по теме; грамматический материал; чтение рифмовок, стихотворений, диалогов; игры на закрепление материала; физкультминутки.

Заключительная часть: закрепление пройденного лексического и фонетического материала в виде песен или чтения книг.

Длительность урока составляет 25 минут.

Таблица 1. Структура урока английского языка у дошкольников во Вьетнаме

Вводная часть	приветствие, организационный момент; фонетическая разминка
Основная часть	лексический материал по теме занятия; речевой материал по теме; грамматический материал; чтение рифмовок, стихотворений, пение песен; игры на закрепление материала; физкультминутки
Заключительная часть	закрепление пройденного материала в виде игр, диалогов, речевых ситуаций; рефлексия

Пример урока английского языка у дошкольников в частном платном детском саду “Little Rainbow” (Маленькая Радуга), г. Вунгтау, Вьетнам

1. Тема урока: «Colours» (Цвета).

2. Преподаватель: Чернядьева Наталья Михайловна.

3. Возраст дошкольников: 5–6 лет, группа продолжающих обучение.

4. Длительность урока: 25 минут.

5. Цель урока: повторение пройденной лексики по теме «Цвета», запоминание новых цветов, новых слов из лексики «Цвета», применение этой лексики в речи и указание определенного цвета предмета.

6. Организация урока: структура урока разделена на три части.

Первая часть – приветственная часть. Она составляет примерно одну пятую часть от урока по времени. Поется и танцуется песня «Hello».

Вторая часть – основная часть с введением новой лексики и отработки этой лексики с помощью флэш-карточек и игровых упражнений, а также в устном описании цветов, указанных на флэш-карточках, каждым учеником. Она составляет три пятых части от урока по продолжительности. В середине второй части урока проводится физкультурная разминка в виде танца и пения песни “Beautiful rainbow” на английском языке с указаниями на разные цвета радуги. Данная физкультурная разминка также помогает изучить лексику по теме «Цвета» в легкой игровой форме.

Третья часть – заключительная, в ходе которой проводится повторение и закрепление новой пройденной лексики в виде чтения книги “A little rainbow”, где каждая страница – это отдельный цвет. Эта часть урока составляет одну пятую часть от всего времени урока.

Данный урок взят из педагогического опыта работы в платном частном детском саду “Little Rainbow” (Маленькая Радуга) во Вьетнаме в городе Вунгтау, в котором почти все учителя английского были носителями языка. На уроках в каждом кабинете всегда присутствовали две вьетнамские нянечки, которые помогают с организационными моментами, такими как, например, настроить интернет и вывести видеосюжет на большой экран проектора, а также они помогают с установлением дисциплины в процессе учебной деятельности, потому что, зная вьетнамский язык, они устанавливают определенные правила и рамки поведения учеников.

На уроках не был введен в обязательное использование определенный учебный материал, определенный учебник какого-либо определенного автора. Темы уроков, их расписание и количество назначает вьетнамский заведующий по учебно-методической работе. Преподаватели обязаны перед каждым занятием взять в специальной комнате-библиотеке флэш-карточки, соответствующие определенной теме урока.

В современном билингвальном обучении дошкольников во Вьетнаме можно выделить целый ряд основных особенностей. В качестве самых важных среди них необходимо рассмотреть следующие пять особенностей:

- наличие носителей языка в дошкольных образовательных учреждениях;
- отсутствие единого учебника, вместо него использование наборов флэш-карточек и видеоресурсов из интернета;
- широкое применение активити-игр на уроках и пение песен;
- упор на лексику и фонетику во время образовательного процесса и менее эффективное объяснение грамматики на уроках по причине незнания вьетнамского носителями языка;
- присутствие вьетнамских нянечек-помощниц на занятиях для поддержания дисциплины, а также на случай необходимого общения с учениками на вьетнамском языке.

В основном частные образовательные учреждения (в меньшей степени также государственные) стараются нанимать на работу именно носителей языка для поднятия престижа заведения.

Также в учебно-организационном процессе нет единого учебного материала, определенного учебника, а есть набор флэш-карточек по каждой определенной теме изучения английского языка, которые интенсивно используются во время уроков, а также определенный набор учебных видеоресурсов и английских видеоканалов из интернета. Еще одной отличительной особенностью является широкое применение игр в учебном процессе, а также пения песен. Петь песни всегда – это национальная особенность вьетнамского характера и уклада жизни.

Заключение

Для современной дошкольной системы образования во Вьетнаме характерны многообразие детских садов, повсеместное изучение английского языка и широкое применение билингвального обучения дошкольников. Поэтому достаточно часто учителя английского – это носители языка (*native speakers*), нанятые на работу, и временно проживающие на территории Вьетнама.

Обучение иностранному языку подразумевает овладение фонетическим, лексическим и грамматическим аспектами, поэтому на основе этого разрабатывается структура урока продолжительностью 25 минут. Урок построен, в первую очередь, на работе с лексикой и фонетикой, с применением различных видов игровой деятельности, а также с использованием флеш-карточек и песен. Работа с грамматикой ведется только путем демонстрации и заучивания грамматических конструкций, но объяснить все нюансы или ответить на вопросы преподаватель-носитель языка не может, вследствие незнания вьетнамского языка.

Таким образом, при билингвальном обучении дошкольников во Вьетнаме преподаватель может достичь более эффективного формирования иноязычной коммуникативной компетенции в области фонетики и лексики у вьетнамских дошкольников, но в меньшей степени может достичь достаточно эффективного формирования иноязычной коммуникативной компетенции в области грамматики.

Список литературы

1. Филимонова М. С., Крылов Д. А. Билингвизм как тенденция языкового развития современного общества // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. URL: www.science-education.ru/101-5558 (дата обращения: 15.08.2023).
2. Hoang Van Van. Education System of Vietnam. //The current situation and issues of the teaching of English in Vietnam. URL: <https://www.vietnameducation.info/education-system> (дата обращения 31.08.2023.)
3. School education system in Vietnam. URL: <https://educationdestinationasia.com/essential-guide/vietnam/education-system-in-vietnam> (дата обращения 31.08.2023.)

Информация об авторе

Н. М. Чернядьева – учитель английского языка,
языковой клуб «Англичанка»; магистрант,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Information about the author

N. M. Cherniadeva – English teacher, English club “Anglichanka”,
Undergraduate, Perm State Humanitarian Pedagogical University.

Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 83–88.
Migration linguistics. 2023. No. 5. P. 83-88.

Научная статья
УДК 372.881.161.1

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ОБУЧЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ УЗБЕКИСТАНА

Алена Александровна Щелокова

Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия,
aschelokova@usurt.ru

Аннотация. Академическая мобильность студентов из Узбекистана в системе российского высшего инженерного образования на сегодняшний день занимает определенное место в данной сфере благодаря культурным и экономическим связям с Россией. Узбекистан занимает третье место по количеству иностранных студентов. На начальном этапе обучения остро встает вопрос о социальной, культурной и языковой адаптации приступающего к обучению контингента. В данной статье представлен этнопсихологический портрет узбекского обучающегося с выявлением «сильных» и «слабых» сторон, влияющих на образовательный процесс. С учетом вышесказанного описан опыт реализации самостоятельной работы в рамках учебной дисциплины «Русский язык и деловая коммуникация» в техническом вузе.

Ключевые слова: языковая адаптация, коммуникация, этнопсихологический подход, узбекский обучающийся.

Для цитирования: Щелокова А. А. Этнопсихологический принцип обучения как элемент социально-культурной адаптации студентов из Узбекистана // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 83–88.

Original article

ETHNOPSYCHOLOGICAL PRINCIPLE OF LEARNING AS AN ELEMENT OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF STUDENTS FROM UZBEKISTAN

Alyona A. Schelokova

Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia, aschelokova@usurt.ru

Abstract. The academic mobility of students from Uzbekistan in the system of Russian higher engineering education today occupies a certain place in this area due to cultural and economic ties with Russia. Uzbekistan ranks third in terms of the number of foreign students. At the initial stage of training, the question of social, cultural and linguistic adaptation of the contingent starting training arises. This article presents an ethnopsychological portrait of an Uzbek student, identifying “strengths” and “weaknesses” that influence the educational process. Taking into account the above, the experience of implementing independent work within the framework of the academic discipline “Russian language and business communication” at a technical university is described.

Keywords: language adaptation, communication, ethnopsychological approach, Uzbek student.

For citation: Schelokova A. A. Ethnopsychological principle of learning as an element of socio-cultural adaptation of students from Uzbekistan. Migration linguistics. 2023;5:83-88. (In Russ.).

Введение

На сегодняшний день Россия является региональным центром академической мобильности для граждан из стран Центральной Азии, в том числе из Узбекистана. Престижность российского высшего образования в силу его традиций и фундаментального подхода играет большую роль в выборе данного контингента абитуриентов, количество которого в последнее время выросло до 1,7 миллиона человек, этот процесс обусловлен и рейтингом гуманитарного портала Программы развития Организации Объединенных наций, где за 2022 год среди стран мира по уровню образования Россия занимает 29 место, а Узбекистан – 80 из 191 страны [Рейтинг стран мира по уровню образования 2023]. По данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, общее количество студентов из Узбекистана составляет 48,7 тысячи человек, это второй результат после Казахстана. В Уральском государственном университете путей сообщения на профильных для вуза направлениях подготовки в 2022–2023 учебном году обучается 24 студента из Узбекистана.

Основная часть

Адаптация в новых для студентов условиях проходит достаточно тяжело, «этническое самосознание, осознание принадлежности к самобытной узбекской культуре способствует объединению узбеков, чувство единения со своим народом, имеющим отличную от других историю, культуру, язык и менталитет, дает человеку положительное мироощущение, чувство стабильности и полноценности» [Поздеев, Арзамазов 2015: 133], что отражено и при рассадке в учебной аудитории: садятся обязательно вместе, дистанцируются от остальных членов академической группы (если позволяет пространство – через 1–2 пустых ряда), практически не коммуницируют с русскоговорящими студентами, к преподавателю обращаются по необходимости. Как пишет И. Л. Поздеев, в ходе данного процесса индивид вырабатывает собственные адаптационные стратегии, включающие скопированный или сконструированный личностью способ реализации индивидуального адаптивного потенциала путем оптимального использования всех доступных материальных, физических, интеллектуальных ресурсов, а также социальные связи с целью достижения искомого приспособительного эффекта, который оценивается личностью в качестве необходимого и достаточного [Поздеев 2014: 28–29]. Безусловно, все это вкуче оказывает отрицательное влияние на образовательный процесс, который призван обеспечить студентов знаниями и умениями в различных областях.

В данной статье представлен опытный вариант подхода к языковой и культурной адаптации студентов – носителей узбекской лингвокультуры в рамках учебной дисциплины «Русский язык и деловые коммуникации». В академической группе 1 курса направления подготовки «Эксплуатация железных дорог (получаемая квалификация: инженер путей сообщения)» обучается 25 человек, 11 из которых являются узбеками по национальности, что составляет 44 % от общего числа студентов. Гендерный состав узбекоговорящих следующий: 91 % – мужчины, 9 % – женщины.

Учебная дисциплина «Русский язык и деловые коммуникации» входит в блок общеобразовательных дисциплин образовательной программы направления подготовки специалитета, предполагается 108 учебных часов, 54 часа отводится на самостоятельную работу студента (СРС). Дисциплина призвана реализовать углубление лингвистических знаний, развитие коммуникативных навыков, повышение речевой и общей культуры обучающихся для решения профессиональных, деловых, научных, академических и культурных задач с применением современных коммуникативных технологий. В целях

формирования у студентов навыков академической (исследовательской и информационно-аналитической) деятельности, которая включает в себя подготовку и проведение исследования, описание процесса, публичного выступления (доклада), ведение научной дискуссии и презентации полученных результатов, СРС представлена в виде проектной деятельности. В структуре проекта предполагаются три обязательные части: 1. Теоретическая часть (представление используемого терминологического аппарата посредством словарных статей лингвистических словарей и учебной литературы); 2. Аналитическая часть (поиск научно-исследовательских работ по теме проекта, изучение, констатация результатов); 3. Практическая часть (сбор материала, обработка, описание). Тематика проектов в обязательной части обусловлена спецификой транспортного вуза и профессиональной направленностью студентов. В 2022–2023 учебном году нами были определены три основных тематических блока для реализации проектной деятельности: 1) внесение изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», примерные темы для исследования трактовались как «Языковая компетенция инженера путей сообщения», «Особенности управленческого подстиля ОДС на предприятиях ОАО «РЖД»», «Иноязычная лексика в деловой коммуникации предприятий железнодорожного транспорта» и др.; 2) корпоративная культура как эффективный механизм деловой коммуникации (на примере ОАО «РЖД»); 3) топонимия как составная часть лингвистического портрета городов (или психолингвистический анализ языка городов Свердловской, Тюменской, Челябинской, Курганской областей и Пермского края (территория инфраструктуры Свердловской и Южно-Уральской железных дорог).

Учитывая выше сказанное, ни один из предложенных тематических блоков не был выбран студентами для реализации проектной деятельности, вопросы которой являются проблемными и требующими вариантов решений. Следуя утверждениям В. В. Чехович, приходим к выводу, что преподавателю не следует поднимать вопросы, являющиеся проблемными для республики Узбекистан (примечание : студентам предлагалось взять те же темы, только ориентированные на свою страну), так как студент замыкается и отказывается от дальнейшей коммуникации [Чехович 2021: 120].

Знание и учет этнических стереотипов, национального характера является одним из условий организации эффективного образовательного процесса. Соответственно, опираясь на существующие исследования в данной области, нами определены следующие черты узбекского студента, которые могут повлиять на усвоение данной учебной дисциплины и выполнение обязательных контрольных мероприятий, то есть сформировать этнопсихологический портрет:

1. *Патриотизм.* В сознании узбекского народа укоренилось высокое чувство патриотизма, дополняемое общей гордостью за свою нацию [Щур, Охунжонов 2018: 121].

2. *Традиционализм.* Одной из особенностей узбекского национального менталитета является то, что жизнь общества и образ жизни регулируются традициями. Традиции являются неотъемлемой частью образа жизни и национальной культуры народа Узбекистана, занимают высокое место в системе ценностей и установок [Жабборов и др. 2015].

3. *Религиозность.* Студенты из Узбекистана – представители исламской культуры, поэтому среди данного контингента действуют все ограничения, накладываемые мусульманским этикетом. Обращение к религии, в первую очередь, с точки зрения ее компенсаторной функции, видение в ней в большей степени основу нравственности, хранилищу национальных традиций и культуры. Увеличилось число молодых людей, которые верят в бога, и религиозный образ жизни их привлекает до 33,8% (2019 г.) с 15,6% (2017г.) [Латипова, Ганиева 2019: 94].

4. *Семейственность*. Граждане Узбекистана рассматривают стабильность института семьи как процесс роста национального самосознания. В узбекских семьях сохраняются высокий авторитет родителей и уважение к ним, что отражено в Конституции Республики, в частности, в ст. 80 написано «совершеннолетние трудоспособные дети обязаны заботиться о своих родителях» [Сафиязова 2013: 171].

5. *Трудолюбие*. Узбеки хорошо и добросовестно выполняют свои профессиональные обязанности, терпеливо переносят жизненные невзгоды и лишения. В узбекских пословицах и поговорках воспевается труд и осуждается лень: «Летний труд – зимний отдых»; «Беззаботность по весне – осенью раскаяние»; «Весенний труд – осенний клад» [Жабборов и др. 2015]. Если в многонациональном коллективе сложился устойчивый, здоровый, интернационалистский по своему характеру морально-психологический климат, они проявляют трудолюбие, исполнительность, добросовестность [Щур, Охунжонов 2018: 122].

6. *Неторопливость*. Студенты из Узбекистана отличаются определенной неторопливостью, которая проявляется как в усвоении нового материала, так и в выполнении закрепляющих заданий. Ускоряя объяснение или ставя жесткие временные рамки выполнения задания, преподаватель тем самым выбивает узбекского студента из привычного для него ритма обучения, что снижает его когнитивные возможности [Чехович 2021: 120].

7. *Замкнутость*. Узбекам присущи замкнутость, стеснительность, малообщительность, настороженное отношение к выходцам из других регионов, особенно в начальный период знакомства, общения и взаимодействия с другими людьми, настороженным отношением к представителям других национальностей [Серегина 2013].

8. *Дисциплина, самообладание, сдержанность*. Студенты обладают высокой исполнительностью, честностью, уважением к старшим; умеют управлять своими чувствами.

9. *Авторитарность педагога*. Психологический портрет и социотипические черты личности учителя позволяют ему сохранять и преумножать авторитет в обществе, который для узбеков очень высок. Даже если преподаватель совершит ошибку, узбекские студенты не станут указывать на неё. Когда преподаватель делает замечание, узбекские студенты не будут реагировать агрессивно [Чехович 2021: 121; Жалилова, Курбонова 2017: 70].

10. *Уровень владения английским языком*. По данным крупнейшего в мире рейтинга уровня владения английским языком Узбекистан находится на 19 месте из 23 среди стран Азии по уровню владения английским языком [EF EPI 2023]. Чтобы повысить этот показатель предпринимаются меры: каждый выпускник узбекской школы, лицея, колледжа, института или университета должен в совершенстве знать и владеть, минимум, двумя иностранными языками, с 2022 года все желающие устроиться на работу в государственные органы должны знать хотя бы один иностранный язык. Правительством Узбекистана выбрано 10 языков, которые должны повысить конкурентоспособность граждан Узбекистана и страны в целом. Это, в первую очередь, английский, за ним идут русский, немецкий, французский, китайский, корейский, японский, турецкий, арабский и фарси. Включение английского языка в блок обязательных предметов на вступительных экзаменах в вузы Узбекистана стало одной из самых обсуждаемых тем среди пользователей узбекского сегмента социальных сетей.

11. *Уровень владения русским языком*. Узбекистан входит в число стран с низкой долей обучающихся на русском языке в системе общего и высшего образования (0–19 %). По данным Россотрудничества 50 % населения страны владеет русским языком, но в этой группе в основном, как нам кажется, учтены люди среднего и старшего поколения, в опыте которых русский язык был обязательным для изучения. На сегодняшний день в Узбекистане насчитывается около 1000 школ (это приблизительно 400000 учеников), где обучение проводится на русском языке. В остальных школах русский язык преподают максимум два часа в неделю.

12. *Низкий уровень школьной подготовки.* Учебный процесс ориентируется на учащихся со средним уровнем знаний, слабо используются механизмы обучения по индивидуальным учебным программам, особенно одарённой молодежи. В учебных программах не отводится достаточного места наукам, обучающим основам нравственности и духовности, дающим экономические, правовые и эстетические знания [Хакимова, Жалолова 2016: 24]. Классы «престижных» (как правило, русскоязычных или специализированных) школ переполнены, а количество учеников в классе больше тридцати пяти считается нормальным. По этой причине школу заканчивают много детей, кто не имеет фундаментальных знаний по ряду школьных дисциплин. Некоторые узбеки из-за своей слабой общеобразовательной и языковой подготовки избегают технических специальностей [Крысько, Фельдштейн 1999].

С учетом выявленных в процессе исследования этнопсихологических факторов, которые определяют «сильные» (*дисциплина, самообладание, сдержанность, трудолюбие, авторитарность педагога*) и «слабые» (*замкнутость, нетерпливость, низкий уровень школьной подготовки*) стороны процесса обучения данного контингента, а также степень их влияния на коммуникацию в период социально-культурной адаптации, узбекским студентам было предложено разработать и представить проект на тему: «Названия улиц Ташкента (Самарканда, Бухары) как отражение истории города». Следствием принятия такого решения стало то, что процесс обучения переориентировался на самих обучающихся, органично выстроился синтез «знаю-умею-делаю». Спровоцированное публичное выступление узбекских студентов вызвало неподдельный интерес у остальных членов академической группы, создалась та самая благоприятная учебная атмосфера, к которой мы и стремились изначально. Студенты оказались в центре внимания, причем не с отрицательной стороны, как они привыкли ожидать: не сделал, не успел и т. п., а с положительной: они образованы, старательны, прилежны; невербально транслировали удивление от того, что одноклассники задают вопросы, касающиеся истории и культуры их страны (Чем прославился Абдулла Кадыри? Истикбол – это «Добро пожаловать!»? и др.). Цель, которую мы ставили, а именно «сформировать у иностранных студентов чувство осознанного отнесения себя к социальной группе нового для них социума (новая самоидентификация)» [Чукреев, Саргаев 2016: 104], считаем достигнутой. В заключение хотелось бы привести выдержки из отзывов узбекских студентов, которые традиционно оставляются по окончании учебного курса (орфография и пунктуация авторов сохранены): *«Мне понравилось, потому что русский язык очень хорошо. Я хорошо читал в молодости, сейчас я изучаю русский язык», «Русский язык – красивый язык, я учу русский язык сейчас, сейчас я средний, но я учу. У меня есть русские друзья», «Я русский студент, я живу в России, мне очень надо хорошо учить русский язык. Он очень интересный и трудный, много есть падеж, род и окончание», «Русский язык мне необходим для того чтобы не испытывать трудностей во время учебы. Знание языка обязательно для того чтобы отвечать больше друзей если будут говорят со мной на русски в торговых центрах в хороших общественных местах. Мне немного сложно выучить русский язык но мне обязательно нужно я должен», «Мне очень нравится русский язык, говорить по-русски очень приятно, потому что в Узбекистане тоже говорят почти по-русски. Но русский язык выучить сложно, потому что в этом языке есть родь».*

Список литературы

1. Жабборов А. М., Жабборов И. А., Жабборов Ш. А. Этнические стереотипы и психология самобытности узбекского народа // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2015. № 4. URL:<http://jurnal.org/articles/2015/psih2.html> (дата обращения: 12.11.2023)

2. Жалилов Б. Н., Курбонова М. Б. Формирование этнопсихологических особенностей учителя узбекской школы // Потенциал современной науки. 2017. № 4. С. 68–72.
3. Крысько В. Г., Фельдштейн Д. И. Этнопсихологический словарь. М. : МПСИ, 1999. 343 с. URL: <https://vocabulary.ru/termin/uzbeki.html> (дата обращения: 09.12.2023)
4. Латипова Н. М., Ганиева М. Х. Религия в жизни современной молодежи Узбекистана // Вестник науки и образования. 2019. № 20-1 (74). С. 92–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-v-zhizni-sovremennoy-molodezhi-uzbekistana> (дата обращения: 07.12.2023).
5. Поздеев И. Л. Проблемы адаптации трудовых мигрантов из государств Средней Азии в полиэтничном регионе // Социум и власть. 2014. № 1 (45). С. 27–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-adaptatsii-trudovyh-migrantov-iz-gosudarstv-sredney-azii-v-polietnichnom-regione> (дата обращения: 08.12.2023)
6. Поздеев И. Л., Арзамазов А. А. Узбеки в России: практики адаптации в инокультурной среде // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. № 4. С. 123–133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uzbeki-v-rossii-praktiki-adaptatsii-v-inokulturnoy-srede> (дата обращения: 26.11.2023)
7. Рейтинг стран мира по уровню образования. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index> (дата обращения: 07.12.2023).
8. Сафиязова Д. Ж. Влияние национальных традиций на воспитание детей в узбекских семьях // Теория и практика образования в современном мире : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, май 2013 г.). Санкт-Петербург : Реноме, 2013. С. 170–172. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/70/3771/> (дата обращения: 08.11.2023)
9. Серегина И. Н. Культурно-психологические особенности детей-мигрантов: что нужно знать педагогу и что с этим знанием делать // Вестник практической психологии образования. 2013. № 3. URL: <https://psy.su/feed/2635/> (дата обращения: 05.12.2023)
10. Хакимова М. Ф., Жалолова Н. Р. Недостатки системы образования Узбекистан рассмотренные в национальной программе по подготовке кадров // Педагогика и психология в контексте современных исследований проблем развития личности. 2016. С. 24–25.
11. Чехович В. В., Особенности межкультурной коммуникации студентов среднего профессионального образования из Узбекистана // Общество. 2021. № 1 (20). С. 119–121. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45630656> (дата обращения: 05.12.2023)
12. Чукреев П. А., Саргаев А. В. Социально-культурная адаптация иностранных граждан: междисциплинарный дискурс // Вестник БГУ. 2016. № 6. С. 97–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-adaptatsiya-inostrannyh-grazhdan-mezhdistsiplinarnyy-diskurs> (дата обращения: 06.12.2023)
13. Щур В. В., Охунжонов Г. Р. Национально-психологические особенности узбекского народа как значимый фактор в изучении коммуникативного поведения узбеков // Вестник научных конференций. Тамбов, 2018. № 6-1. С. 121–122.
14. English Proficiency Index EF (EPI). <https://www.ef.ru/epi/regions/asia/uzbekistan/> (дата обращения: 03.12.2023).

Информация об авторе

А. А. Щелокова – кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра, Уральский государственный университет путей сообщения.

Information about the author

Shchelokova A. A. – Ph. D. (Philology), Senior Lecturer, Department, Ural State University of Railway Engineering.

ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЬИ

1. Содержание статьи должно соответствовать тематике журнала.
2. К изданию принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся.
3. Текст должен быть набран в текстовом редакторе Word 1997–2003, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,0, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.
4. Графики, диаграммы не допускаются.
5. Таблицы представляются в формате Word. Таблицы в тексте должны нумероваться и иметь заголовки, размещенные над полем таблицы.
6. Объем авторского материала, включающего в себя сведения об авторе, аннотацию, ключевые слова (на русском и английском языках), а также примечания и ссылки, должен быть 6–15 страниц, а для аспирантов – 6–8 страниц.
7. В каждой научной статье журнала должны быть указаны следующие данные:
 - 1 – код УДК;
 - 2 – фамилия, имя, отчество автора (полностью);
 - 3 – ученая степень, ученое звание;
 - 4 – должность, место работы (если таковое имеется).
 - 5 – контактная информация (адрес, e-mail, телефон – для размещения на сайте в сведениях об авторе);
 - 6 – название статьи;
 - 7 – аннотация (100–150 слов) об актуальности и новизне темы, главных содержательных аспектах;
 - 8 – ключевые слова по содержанию статьи (5–8 слов и / или словосочетаний);
 - 9 – ссылки.

Сведения, указанные в подпунктах 2–8, приводятся как на русском, так и на английском языках.

Включенные в пристатейный список библиографические описания цитируемых, рассматриваемых или упоминаемых в тексте статьи других документов связывают отсылками с конкретным фрагментом текста. При отсылке к произведению, описание которого включено в библиографию, в тексте статьи после упоминания о нем (после цитаты из него) проставляют в квадратных скобках фамилию автора, год и страницы, например: [Иванов 2005: 25], [Berger 2018: 34], [Roberts 2011: 15].

Пристатейные ссылки размещаются после текста статьи, предваряются словом «Список литературы» (не менее 10), оформляются в алфавитном порядке.

При ссылке на данные, полученные из сети Internet, указывается электронный адрес первичного источника информации и дата обращения в круглых скобках, например: (дата обращения: 22.12.2018). При записи подряд нескольких библиографических ссылок на один документ в повторной ссылке приводят слова «Там же» или "Ibid." (для документов, напечатанных латинским шрифтом). В повторных ссылках только на одну работу данного автора (авторов) основное заглавие и следующие за ним повторяющиеся элементы опускают или заменяют словами «Указ. соч.» или "Op. cit." (для документов, напечатанных латинским шрифтом). Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

9. При первом упоминании лица обязательно указываются И. О., которые отделяются пробелом от фамилии. Годы указываются только в цифрах, а не в числительных: 20-е гг., а не двадцатые годы. Не год или годы, а г. или гг. Не век или века, а в. или вв. Исключаются сокращения: др., проч., т. е., т. к. Следует писать полностью: другие, прочие, то есть, так как. Из сокращений допускаются: т. д., т. п., см. Знак % ставится значком, а не словом, если связан с цифрой, и отделяется от цифры интервалом: 3 %; в иных случаях: «процент ... превышал 30». Цифры: миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются пробелом (4 700 000, 1 560 000) или могут быть заменены соответствующими сокращенными словами и аббревиатурами: тыс., млн., млрд. Названия денежных знаков даются по принятым сокращениям: долл., фр., руб., ф. ст., марка.

10. Статьи аспирантов, соискателей и кандидатов наук принимаются редакцией к рассмотрению только вместе с рецензией (оригиналом) научного руководителя или ведущего специалиста, заверенной подписью и печатью организации, в которой работает рецензент. Рукопись направляется на рецензирование специалистам в данной области исследования. К публикации принимаются статьи, прошедшие рецензирование.

Рукопись, получившая отрицательные отзывы, отклоняется. Нуждающаяся в доработке статья направляется автору вместе с замечаниями рецензента.

Редакция оставляет за собой право отклонять без рецензии статьи, не соответствующие профилю журнала или оформленные с нарушением правил.

11. Авторы опубликованных статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

12. Представляя в редакцию рукопись своей статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции.

14. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов в каждом конкретном выпуске.

15. Редакция оставляет за собой право не публиковать статью. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом. Материалы, переданные в редакцию, не возвращаются.

Пример оформления списка литературы

1. Бондарко А. В. О стратификации семантики // Общее языкознание и теория грамматики: Материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения С. Д. Кацнельсона. Российская академия наук / Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб. : Наука, 1998. С. 51–63.

2. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики : монография / С. В. Шустова, М. Р. Желтухина, М. В. Дружинина, Е. О. Зубарева, Е. В. Исаева, В. М. Костева, А. С. Черноусова. Научн. ред. д. филол. н, проф. А. М. Амапов. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019. 180 с.

3. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.05.2018).

Пример оформления статьи:

Миграционная лингвистика. 2022. № 4. С. 4–12.

Migration linguistics. 2022. No. 4. P. 4-12.

УДК ...

СИНТАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА МИГРАЦИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ)

Светлана Викторовна Шустова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
lanaschust@mail.ru

Аннотация. Процессы глобализации, возрастающие миграционные потоки, расширение международных контактов актуализируют концепт МИГРАЦИЯ для современного российского общества. Миграция рассматривается как один из ключевых концептов миграционного дискурса, который выступает объектом изучения миграционной лингвистики и имеет сложную структуру и содержание. В данной статье анализируются синтагматические связи слова МИГРАЦИЯ, которые актуализируют его сочетаемость в рамках коммуникативного значения и отражают его наиболее существенные характеристики. Фиксация сочетаемости позволяет получить ценные

лингвистические сведения об языковых сущностях. Исследование осуществляется на основе корпусов, позволяющих анализировать изучаемое явление на большом массиве текста, что обеспечивает максимальную объективность полученных результатов.

Ключевые слова: миграционный дискурс, миграционная лингвистика, концепт, ценностная сочетаемость слова, корпусный анализ.

Для цитирования: Шустова С. В. Синтагматический анализ концепта миграция (на материале корпусных данных) // Миграционная лингвистика. 2024. № 6. С. 4–12.

SYNTAGMATIC ANALYSIS OF THE CONCEPT MIGRATION (ON THE MATERIAL OF CORPUS)

Svetlana V. Shustova

Perm State University, Perm, Russia, lanaschust@mail.ru

Abstract. The concept of MIGRATION is updated by globalization processes, increasing migration flows, expansion of international contacts for modern Russian society. Migration is seen as one of the key concepts of migration discourse, which is an object of study of migration linguistics, it has a complex structure and content. This article is devoted to syntagmatic relationships of the word MIGRATION, which actualizes its combination within a communicative meaning and reflects its most essential characteristics. Fixed combinability provides valuable linguistic information about language entities. The study is carried out on the basis with the help of corpus, which allows to analyze the studied phenomenon on a large array of text, which ensures maximum objectivity of the obtained results.

Keywords: migration discourse, migration linguistics, concept, value combination of words, corpus analysis.

For citation: Shustova S. V. Syntagmatic analysis of the concept migration (on the material of corpus). Migration linguistics. 2024;6:4-12. (In Russ.).

Введение

Текст Текст Текст Текст

Основная часть

Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст

Заключение

Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст

Список литературы

1.

Информация об авторе

С. В. Шустова – доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

S. V. Shustova – Grand Ph.D. (Philology), Professor, Department of Linguistics and Translation, Perm State University.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Вы направляете нам статью, оформленную в соответствии с требованиями на электронный адрес редакции (lanaschust@mail.ru).
2. Редакционная коллегия рассматривает Вашу статью (60 дней).
3. При успешном рецензировании редакционная коллегия направляет Вам ответ о приеме статьи.
4. Журнал выходит в соответствии с графиком.
5. Все статьи, размещенные на сайте журнала, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.